НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ О КИНО

25-Й КАДР

№ 8 НОЯБРЬ 2009

www.25-k.com

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ
СПЕЦРЕПОРТАЖ С VII МКФ
PACIFIC MERIDIAN
ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ
УЧЕНЬЕ – СВЕТ,
А НЕУЧЕНЬЕ – СУМЕРКИ

ОТЦЫ И ДЕТИ
МИХАЛКОВ ИГРАЕТ В ЛЮМЕТА
НА СВОЕМ ПОЛЕ

СТЭНЛИ КУБРИК
10 ЛЕТ БЕЗ МАСТЕРА

А ТАКЖЕ:
СУРРОГАТЫ / ТЕЛО ДЖЕННИФЕР /
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ 3D /
ПРОРОК / ЛУНА 2112 / ПАНДОРУМ /
НОСИТЕЛИ / ПАССАЖИРКА /
ПИРАТЫ ТЕМНОЙ ВОДЫ И ДР.

НОВОЛУНИЕ

ПЛАЧЬ, ЖУЙ И СМОТРИ!

ВСЯКОЕ КИНО ДОСТОЙНО СЛОВА

POP vs. ART или НАМ НЕ СТЫДНО

Скажу честно: мне страшно. Страшно, что читатели могут подумать, будто мы совсем опопсели. Судите сами – на обложке Паттинсон, кумир школьниц. Самое страшное, что и под обложкой от Паттинсона не спрятаться – он проник в «Скоро в кино», внедрился в «Инструкцию», просочился в новую рубрику «5 звезд» и заглянул в старый «Круглый стол». Хотя за «Круглым столом» мы и сидим обычно с серьезными и постными лицами, факт остается фактом. Как будто этого казалось мало, в этом номере мы снова препарируем жанры, и на этот раз не повезло романтической комедии. Да еще статья оформлена в отвратительных честному киноману розовых тонах! Стыдно.

Зачем же я пишу все это? Это не исповедь перед самоубийством, как, наверное, уже подумали некоторые. Почему? Да потому что в этом месяце мы вспоминаем творчество, наверное, самого непопсового из непопсовых режиссеров мира – Стэнли Кубрика, чью непопсовость можно доказать уже хотя бы по тем разделам, в которых расположились его фильмы. «Ретро», «Культовое» и «Другое кино» целиком и полностью отданы на откуп мэтру. Чтобы обеспечить разнообразие статей, вспомним мы и Люмета с Михалковым. Ну а чтобы окончательно откреститься от ненавистной попсы (которую, между прочим, все мы смотрим) – подготовили репортаж с серьезного, но неразрекламированного международного кинофестиваля «Pacific Meridian», ежегодно проходящего во Владивостоке.

Я сейчас перечитал первые два абзаца, и понял, что страх куда-то пропал. Нет, не скатилась редакция в попсу. Скорее, как и обещали, балансируем на стыке мейнстрима и авторского кинематографа. Чего и вам желаю, все-таки не будь того же Паттинсона, разве бы могли мы понять, как нам дорог тот же Кубрик?

Игорь Талалаев,
Главный редактор

Редакция

Главный редактор
Игорь Талалаев

Заместители главного редактора
Юлия Маклакова
Сергей Сысойкин
Игорь Снегирев

Редакторы разделов
Антон Минасов
Алина Ермолаева
Ирина Лукьянова
Сергей Сысойкин
Юрий Хамнаев
Владислав Лобач
Виталий Арабаджи
Евгений Авижус

Дизайн
Юлия Маклакова
Игорь Талалаев

Верстка
Игорь Талалаев
Юлия Маклакова
Юрий Хамнаев

Литературные редакторы
Екатерина Ерошкина
Натали Сиамская

Координатор бета-тестинга
Алиса Гребенюк

Корректоры
Игорь Снегирев
Алина Ермолаева
Сергей Бурсаков
Екатерина Кавалерова
Евгений Северин
Артем Веретило

Художник
Андрей Морозов

Выходит 12 раз в год :)

СВЯЗЬ С РЕДАКЦИЕЙ

сайт:
WWW.25-K.COM
e-mail журнала:
journal-25kadr@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ КИНО

Новости 3
Цитаты месяца 5
МКФ «Pacific Meridian» 6
Бокс-офисы 16
(обзор кассовых сборов в России 17 сентября – 11 октября)

СКОРО В КИНО

Обзоры премьер ноября 18
(Серьезный человек, Законопослушный гражданин, Новолуние, Носители, Рождественская история 3D, Пассажирка, Царь, Отчим)
Ждем? 29
Список премьер ноября и рейтинг ожидания редакции

НОВИНКИ ПРОКАТА

Рецензии на премьеры 15 сентября – 15 октября 30
(Луна 2112, Пандорум, Ласковый май, Тело Дженнифер, Суррогаты, Пророк, Сумасшедшая помощь)

ЭКСПЕРТИЗА

Жанр: Романтическая комедия 38
5 звезд 41
Отцы и дети: «12 разгневанных мужчин» / «12» 42

АНИМАЦИЯ

Сериал: Пираты Темной воды 47

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Феномен «Сумерек» 51

РЕТРО

«Доктор Стрейнджлав» 57
«Тропы Славы» 60
«Барри Линдон» 62

ДРУГОЕ КИНО

«С широко закрытыми глазами» 64

КУЛЬТОВОЕ КИНО

Отношения Кубрика со словом «2001: Космическая одиссея» 68

НОВОСТИ КИНО НОЯБРЬ 2009

Владислав Лобач

Очень не хотелось вновь начинать с некрологов, но делать нечего. 27 сентября в Москве скончался режиссер и актер Иван Дыховичный; 12 октября умер режиссер Иван Калатозишвили; 17 октября не стало актера Владимира Кашпура. Разные, абсолютно разные вклады внесли эти люди в советский (а потом и в российский) кинематограф и еще могли бы продолжить это занятие, но нет, не сложилось. Рассуждать о значимости каждого можно, но не хочется. Всяческие новостные сайты и программы и так раструбили об этом в достаточной мере. Но не вспомнить их тоже нельзя. Поэтому помолчим немного и идем дальше.

Недавно состоялось несколько пресс-конференций, посвященных выходу на DVD и Blue-Ray «Звездного Пути» и вторых «Трансформеров». Участвовала в них «великая троица» в лице Джей Джея Абрамса, Роберто Орси и Алекса Куртцмана (если кто запамятовал, то первый это режиссер и продюсер, а двое других – в первую очередь сценаристы, ну и продюсеры тоже). По давно заведенной традиции на вопросы они отвечали, но карт не раскрывали, пытаясь отделаться общими словами. Но все же, но все же. Вот, например, Абрамс рассказал, что ему очень сильно понравилось работать с Леонардом Нимоем и в «Звездном Пути», и в «Грани», и что он вообще не может представить фильм по Стар Треку без Нимоя. Плюс еще намекнул на возможное появление актера в «Невыполнимой миссии 4», причем в той же роли, что Нимой исполнял в оригинальном сериале 60-х. У Орси и Куртцмана тоже спрашивали про сиквел «Звездного Пути», кто там будет злодеить, может, Хан (не тот, что Соло, а тот, что главный противник Кирка)? Ага, может, и Хан, а может, и нет. По сути, говорят, сюжетная идея у них пока не сформировалась, пока парни только размышляют, куда лучше направить героев, и кого им противопоставить. Про еще один проект, «Ковбои против пришельцев», и того меньше наговорили. Джон Фавро, мол, вообще супер, является прямоходячей энциклопедией вестернов, а сами они только начали их изучать. Недавно вот «Искателей» с Джоном Уэйном посмотрели. Хорошо время проводят, ничего не скажешь.

А вот отрывок еще из одного интервью, уже не вышеупомянутых ребят, а актера Джеки Эрла Хейли. «Впервые об этом слышу. Ничего пока не знаю и сообщить не могу». Это он так о своем возможном участии в кино-комиксе «Зеленый Фонарь». Говорят, что Хэйли главный претендент на роль злодея Синестро, жаль, что не подтвердил, но и не опроверг, что тоже неплохо. Вспоминая Кристофа Вальца, который будет гадить Зеленому Шершню в одноименной картине, то совсем хорошо на душе от таких злыдней. При должной режиссерской помощи могут они и Джокера/Леджера переплюнуть, хоть и Оскар у него.

Ну и вдогонку еще более невероятные слухи – вроде бы Роберт Де Ниро и Джуд Лоу могут поучаствовать в «Торе» Кеннета Браны, непонятно, правда, в каких ролях, но это и не важно, если они действительно будут там сниматься. Вполне может быть, что еще до выхода журнала в свет появится официальное опровержение сих слухов, но в данный момент верится, что режиссер Брана в силах заманить актеров Боба и Джуда в свой фильм, пусть он и не по Шекспиру.

А сейчас сделаю небольшой круг и вернусь вновь к «Звездному Пути». Но не совсем. Крис Пайн (не забыли еще такого?) раздумывает над предложением, которое может обеспечить его высокооплачиваемой работой лет так на пять примерно, а то и больше. Дело в том, что на киностудии Paramount Pictures решили оживить/перезапустить сериал про аналитика ЦРУ Джека Райана (придумал которого писатель Том Клэнси, а сыграли в кино Алек Болдуин, Харрисон Форд и, что уж тут поделать, Бен Аффлек).

НОВОСТИ КИНО
НОЯБРЬ 2009

Ну и действительно, отчего бы Парамаунту не завести своего собственного героя, на приключениях которого можно раз в пару лет состригать неплохие денежки, пусть Райан и аналитик всего лишь, но только умственной работой его жизнь не ограничивается. И «веселится» он не хуже Бонда, Борна или даже Льюиса Сэлинджера (вспоминаете, кто этот последний?). В общем, Пайн будет просто дурак, если откажется. Но он вряд ли дурак, потому, наверное, согласится.

В Голливуде есть еще один «не дурак» – Том Хэнкс. Писатель Дэн Браун очень вовремя дописал и выпустил в свет свой третий роман с участием профессора Роберта Лэнгдона «Утраченный символ» – как раз после успешных сборов «Ангелов и демонов». Хэнкс утверждает, что роман уже прочитал, и там вообще все офигенно. Конечно же, актер с радостью вернется в образе Лэнгдона. Удивительно, что о начале работ над экранизацией еще не объявлено официально, но это мелочи, конечно.

Самое забавное, что практически ни одна из вышеперечисленных новостей не подтверждена официальными источниками – парочка опровержений, и все это можно перечеркивать и спускать в унитаз. Так что, перейду, пожалуй, к вещам более возможным.

Как экранизация истории о Моисее, к примеру. Да-да, именно о том Моисее, который еврейский пророк, царь, полководец и законодатель, основоположник иудаизма, сплотивший израильские колена в единый народ. Фильм будет снят в визуальной манере «300 спартанцев» Зака Снайдера, то есть забудьте о десятичасовых нудных эпопеях, теперь пророк будет прыгать в рапиде и в ней же, видимо, мочить египетского фараона. Круто ж, да? Если уж про последние дни Иисуса Христа снимают в стиле «Хостела», то почему бы и о Моисее что-нибудь клевое не сделать. Над сценарием уже работают Адам Купер и Билли Колаж (они одновременно и новую версию «Моби Дика» для Тимура Бекмамбетова готовят, так что парни или крупно облажаются, или настанет их звездный час). На фоне подобных библейских картин режиссер М. Найт Шьямалан решил выпендриться и снять фильм про дьявола. Снять не в прямом смысле: он автор оригинальной идеи и продюсер, а снимать будет кто-то другой. Оригинальность идеи заключается в том, что дьявол застрянет в лифте многоэтажного дома в компании с охранником, полицейским и всякими другими людьми. И ведь вроде не комедию обещает…

Блин, все равно, придется опять вернуться к планам картин, которые мы, возможно, никогда не увидим. Что поделать, если они гораздо интереснее того, чему получено подтверждение. Мистер Роланд Эммерих, оказывается, уже закончил сценарий «Дня независимости 2», но проблемы у него только начинаются. Имя проблемы – Уилл Смит. Эммерих говорит, что без темнокожей звезды фильм вообще не получится, а боссы студии FOX в свою очередь предлагают снять фильм без него. Их легко понять: Смит нынче дорог, а Эммерих не тот режиссер, проекты которого приносят заоблачные суммы. Может, «2012» подправит реноме режиссера. Времени-то уже нет совсем, 2012 год совсем скоро – два года всего остается Роланду на съемки продолжения своего знакового фильма.

Никуда не торопится Квентин Тарантино. Он говорит, что хочет снять что-нибудь в жанре вестерн; он говорит, что хочет снять «Убить Билла 3»; он говорит, что хочет снять приквел или сиквел «Бесславных ублюдков» (идей, говорит, и для того, и для того хватает); он говорит, что хочет снять фильм в стиле гангстерских картин 30-х годов. Говоритговоритговоритговорит, а снимет, небось, что-нибудь совершенно другое. Может ему опять немного на ТВ поработать – есть же на его счету отличные эпизоды в сериалах «Скорая помощь» и «C.S.I. Место преступления», а сейчас мог бы там снять эпизод «Доктора Хауса» или «Костей». Почему нет?

Закончу, по традиции (еще не установленной, но ей это и не светит), хреновой новостью из мира кино-комиксов (почему их снимают такую кучу, а посмотреть можно один-два?): в спин-оффе «Человека-паука», посвященном Веному, смолообразный супер-злодей превратится вдруг в ярого защитника обычных людей (непонятно пока от кого). «Благодарить» за это стоит человека с именем Гэри Росс (он еще и сценарист четвертого «Спайдермена» – представляю, что он там понаписал). Хотя имя он, наверняка, уже сменил и переехал куда-нибудь подальше, в Исландию, может быть.

Конец. Live long and prosper. 25

ВОКРУГ СВЕТА ЗА НЕСКОЛЬКО НОВОСТЕЙ

КНР:

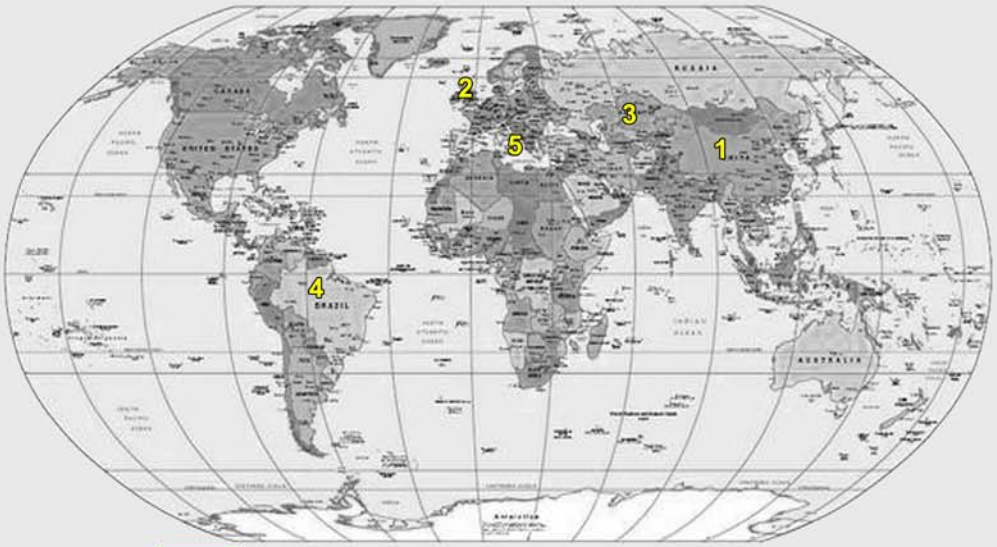
Азия готовит свой очередной ответ Голливуду, рекрутировав для этого молодого выпускника пекинской киноакадемии Сюн-Хун Бека и немолодого актера Джеки Чана. Первый снимет фильм под названием «Flying Duck», второй в нем снимется. Сюжет картины пока полностью не известен, только такая вот общая фабула: дорожная история о мужской дружбе. Удачи, Китай.

ШОТЛАНДИЯ:

Известный миллиардер Дональд Трамп собирается потратить примерно 2 миллиарда долларов на строительство супер крутого отеля и гольф-клуба в одном из районов Шотландии. Шотландцев эти планы как-то не устроили, они вышли из пабов и стали протестовать, даже петицию составили. Как это все связано с кино? Через Тильду Суинтон, которая эту самую петицию подписала. А как еще – фильм про эти события еще рано снимать, всему свое время.

КАЗАХСТАН:

В нижней палате парламента республики обсуждаются некоторые поправки в закон «О культуре», согласно которым все фильмы, выходящие в прокат, будут дублироваться на казахский язык. Возможно, уже с 2012 года это станет реальностью. А может и нет. Мы не собираемся следить за развитием событий.



БРАЗИЛИЯ: :

У вас достаточно денег и вы хотите сделать хорошую рекламу своему городу продолжительностью часа полтора? Тогда вы знаете к кому обратиться – к Вуди Аллену, вот к кому. Известный своей скорострельностью режиссер раньше совсем не любил покидать Нью-Йорк, где снимал все свои картины. Но все изменилось теперь. Первым пал Лондон, потом Барселона, скоро будет Франция, а в очереди уже стоит Бразилия. Правительство Рио-де-Жанейро настойчиво просит Вуди снять чего-нибудь у них в городе и предлагает за это 17 миллионов долларов. Ну кто перед таким устоит?

ИТАЛИЯ:

В Риме открылся не первый по счету международный кинофестиваль (четвертый, если точнее). Всего в фестивале участвуют 14 картин – наших нет. Их отсутствие компенсируют Павел Лунгин, вошедший в жюри (предводительствовать которым будет Милош Форман), и картина «Последнее воскресение» Майкла Хоффмана о последних днях жизни Льва Николаевича Толстого. В образах писателя и его жены предстанут классики английского кинематографа Кристофер Пламмер и Хелен Миррен. Также задействованы Джеймс МакЭвой (секретарь Валентин Булгаков) и Пол Джиаматти (друг и редактор Толстого Владимир Чертков).

ЦИТАТЫ МЕСЯЦА

– Вы – это все, что от нас осталось.
(Пандорум)

– Что вы умеете?
– Все
– Что все?
– Ну все понемногу.
– Это хорошо. По многу в наш колхоз бы не влезло.
(Ласковый май)

– Хоть что-то в памяти останется. Смотри, словно бабочки присели на постамент.
(Сумасшедшая помощь)

– Пахнет тайской кухней. Вы что тут, трахались?
(Тело Дженнифер)

– Хорошая работа
(Луна 2112)

– Ощущения сильнее, когда боль реальная
(Суррогаты)

СЕРГЕЙ СЫСОЙКИН

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

СПЕЦРЕПОРТАЖ С VII МКФ «PACIFIC MERIDIAN» ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

фото: www.novostivl.ru

Франсис Ксавье Пасьон и автор статьи

МКФ «Pacific Meridian» проводится во Владивостоке с 2003 года. За семь лет кинофестиваль успел завоевать широкое международное признание. В этом году на отбор в конкурсную программу было прислано более 500 фильмов. Картины, претендующие на попадание в конкурс, как правило, мало где засвечены. Внеконкурсные ленты уже обошли несколько престижных фестивалей и награждены всевозможными премиями. Разумеется, право «первой ночи» для нашего фестиваля непозволительная роскошь (так как сейчас МКФ развелось больше, чем снимается фильмов), но конкурс из года в год становится гораздо сильнее. И самое главное – интереснее.

Структура фестиваля: из постоянно присутствующих наименований есть конкурс (полный и короткий метр), внеконкурсная программа, «Кино России», «В фокусе» (выбирается несколько лент одной страны), «Панорама» и «Ретроспектива». Остальное меняется из года в год.

Обозревать кинофестиваль в одиночку – дело нелегкое, на все встречи не успеть, все интересующие фильмы не посмотреть, все чувства не запомнить. Поэтому предлагаемый на страницах нашего журнала дневник фестиваля освещает отдельные события и описывает лишь те фильмы, которые успел посмотреть сам автор. Причины выбора картин и событий оставим сугубо на его совести. Но поверьте, наиболее интересные ленты будут представлены здесь. Конкурс весь, а внеконкурсные показы выборочно. Личностная оценка в тексте будет преобладать, как и (не)обоснованные рассказы о собственном здоровье и сумасшедшем графике, когда невозможно было даже выпить кофе и нормально поесть. О пиве деликатно ни слова, так как подхваченная в поезде из Питера простуда чуть не свела автора в могилу и не дала возможности наслаждаться после трудовых будней божественным вкусом пенного напитка. Благодарю за внимание.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ СЮРПРИЗЫ КИНОФЕСТИВАЛЯ.

Что точно умеют наши организаторы, так это много и красиво обещать. Шутка ли, по их заверениям в этом году в столицу Приморья должны были приехать такие известные личности, как режиссеры Сергей Бодров-ст. (председатель жюри), Брилланте Мендоза (со своей нашумевшей в Каннах «Резней»), Виталий Манский (один из самых известных российских кинодокументалистов), Борис Хлебников, Николай Хомерики (презентовавший в городе фильм «Сказка про темноту», снятый в прошлом году во Владивостоке), Павел Лунгин, Федор Бондарчук, продюсер Роман Борисевич (кинокомпания «Коктебель») и знаменитая актриса Катрин Денев. Вспомнить, чтобы МКФ во Владивостоке посещало сразу столько звездных гостей, никак не удавалось. В 2007-м в жюри сидели Кирилл Серебренников и Брюно Дюмон. В 2003-м гостили Никита Михалков и Сэм Клебанов. В прошлом году заезжал и Бодров-ст. Но такого нашествия не было точно.

В итоге, доехали лишь Лунгин, Манский, Хомерики и Денев. Бодров-ст. и Мендоза выбрали поездку в Венецию (итальянский МКФ заканчивался всего за пару дней до начала нашего, а мотаться с одного края света в другой, плюс акклиматизация, дело нелегкое). Бондарчук, Борисевич и Хлебников сорвались в последний момент.

Фестиваль проходил с 19 по 25 сентября в двух крупных кинотеатрах города – «Океан» и «Уссури». Плюс всевозможные побочные мастер-классы и встречи, шедшие в совершенно иных местах. Добираться до них не было ни сил, ни времени.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ.

Праздник начался, когда на «звездную дорожку» (у нас она почему-то синего цвета) к кинотеатру «Океан» начали прибывать гости. Первыми на ней появились губернатор Приморского края Сергей Дарькин с супругой Ларисой Белобровой и президент кинофестиваля Сергей Степанченко с семьей. Расположившись у входа в киноцентр, они приветствовали прибывающих знаменитостей – режиссеров, актеров, сценаристов, продюсеров из стран АТР. На ступенях

владивостокского дворца кино под шумные аплодисменты местную публику приветствовали актеры – Егор Бероев, Ксения Алферова, Лидия Федосеева-Шукшина, Валентина Талызина, Ивар Калныньш, Виктор Проскурин, Елена Яковлева, Александр Михайлов, Эммануил Виторган. Также были замечены музыкальный критик Артемий Троицкий, режиссеры Владимир Хотиненко и Леонид Рыбаков, аниматор Иван Максимов, телеведущий и шоумен Александр Ф. Скляр. Особое внимание у представительниц прекрасного пола вызвало появление на ковровой дорожке певца Юрия Шатунова, который прибыл в наш город, чтобы представить биографическую картину «Ласковый май» (вы будете смеяться, но на показе и пресс-конференции зал был полон, а фанатки рыдали и умоляли Юру о минуте его внимания – прим. автора).

Центральным событием стало появление звезды мирового кино, великолепной Катрин Денев. Публика пришла в полный восторг и тотчас взорвалась аплодисментами. Сопровождал кинодиву Жоэль Шапрон – французский критик, представляющий интересы Каннского кинофестиваля в России.

Затем появилось международное жюри – продюсер из Поднебесной Чоу Кен (быстрая замена Бодрову-ст.), филиппинский режиссер Франсис Ксавье Пасьон, сценарист из Японии Сюндзи Иваи и режиссер из Малайзии Чуй Муй Тан. Именно им в течение недели предстояло оценивать конкурсные фильмы.

Через час в большом зале «Океана» началась церемония открытия 7-го кинофестиваля. Первыми седьмые «Меридианы Тихого» поздравили с открытием астронавты, находящиеся в космосе на МКС. На киноэкране была продемонстрирована запись их приветственной речи. Эстафету у них принял известный молодому поколению только по рекламе кофе «Гранд» актер Ивар Калныньш (чаруюшшшщий аромат кофе – прим. автора). Он исполнил песню о любимых женщинах на фоне транслировавшейся на экране «нарезки» из фильмов с участием великолепной Катрин Денев.

Сразу после этого, под бурные, продолжительные, переходящие в овацию аплодисменты, на сцену поднялась сама актриса. Зал встал. Мадемуазель Денев произнесла небольшую речь, общий смысл которой сводился к тому, что Владивосток далеко, но город хороший (почти как у Ленина – прим. автора). Поблагодарив организаторов за приглашение, она заняла свое место в первом ряду.

Затем ведущие церемонии – популярные артисты Егор Бероев и Ксения Алферова – пригласили на сцену международное жюри во главе с китайским продюсером Чоу Кеном. В своей речи он вспомнил о том, как три года назад получал в Венеции Гран-при за фильм «Натюрморт» (2006 год, реж. Цзя Чжан Ке) из рук Катрин Денев, которая была членом жюри того фестиваля, и пообещал сделать справедливый выбор в распределении наград (обманул все-таки – прим. автора).

Фильмом открытия стала картина Александра Прошкина «Чудо», получившая специальный приз жюри на прошедшем ММКФ. Впрочем, Владивостоку повезло: на проходившем почти одновременно с нашим КФ в Анапе на открытии показывали блокбастер про доблестную ФСБ.

Дневник 7-го Международного кинофестиваля стран АТР во Владивостоке: день второй.

Великолепная француженка Катрин Денев и первые сюрпризы конкурсной программы «Пасифика».

По сути, кинофестиваль начался именно на второй день своего почти мимолетного существования. Стартовал конкурс весьма и весьма мощно. Однако параллельно с открытием конкурсной программы произошло событие, которое по своей значимости вышло далеко вперед всего остального не только для заядлых киноманов, но и для простых зрителей, предпочитающими коротать свой досуг другими способами. Утром для журналистов состоялась пресс-конференция Катрин Денев и ее переводчика-попутчика Жоэля Шапрона (кстати, одного из отборщиков, отвечающих за попадание картин из Восточной Европы, в том числе и России, на самый престижный кинофестиваль в мире, проходящий ежегодно в Каннах). Шапрон, свободно владеющий русским, значительно облегчил жизнь переводчикам фестиваля. А вечером состоялось нечто наподобие встречи со зрителями, а именно презентация Денев картины, где она совсем недавно снималась – «Мои звезды прекрасны» режиссера Летиции Коломбани. Обе встречи проходили с огромным ажиотажем, и по меткому высказыванию одного из представителей кинофестиваля, если бы встреча с актрисой проводилась на находящемся возле кинотеатра «Океан» стадионе «Динамо», то все равно все желающие не смогли поместиться на домашней арене ФК «Луч-Энергия».

Даже внучка Чаплина и сам Михалков на предыдущих кинофорумах не собирали вместе сразу столько народа, сколько собралось желающих хоть на минутку испытать силу харизмы великой актрисы в этот раз. Почти каждый ответ мадемуазель Денев (а находились и те, кто ошибочно называл француженку мадам, что сопровождалось хохотом остальных собравшихся) аудитория встречала аплодисментами. На что актриса справедливо заметила, что уж лучше ей будут задавать просто вопросы. Вот только не понять Катрин Денев столь безграничного обожания ее несомненного актерского таланта в среде россиян от мала до велика. Любому поколению зрителей актриса запоминалась своими незабываемыми перформансами. Ее снимали почти все великие – от Бунюэля до Трюффо и Оливейры, а также режиссеры нового поколения – Озон и Триер. А если бы Сергей Бодров-ст. все же смог выбраться к нам и возглавить конкурсное жюри, что и предполагалось изначально, то у нас бы одновременно в городе находился и сценарист, и одна из ведущих актрис картины «Восток-Запад». Денев поблагодарила организаторов фестиваля за столь неожиданное приглашение, признавшись, что еще ни разу не забиралась столь далеко (по крайней мере, в России).

Присутствующие засыпали актрису вопросами, связанными с Россией и просто касающимися чисто бытовой тематики. Гостья не терялась, отвечала уверенно и с юмором. Казалось, той огромной дистанции, что есть между до сих пор не угасающей звездой мирового кинематографа и простыми зрителями, не существует и в помине. Денев подчеркнула, что со зрителями из глубинок гораздо легче общаться, чем с избалованной публикой. К сожалению, вопросов, касающихся профессиональной деятельности мадемуазель Денев, было задано предательски мало. Но если внимательно присмотреться к ее новой картине, да и некоторым предыдущим киноработам, актриса не боится играть у самых неизвестных режиссеров, не уставая экспериментировать. С особой нежностью Денев вспоминала об одном из самых громких режиссеров французской новой волны, Франсуа Трюффо. Классик всегда немного влюблялся в своих ведущих актрис, давая им на экране практически безграничное право свободы. И они ему платили той же монетой. По крайней мере, уж Денев-то точно. Шарм, обаяние, улыбка, опыт и многое другое делает Денев одной из самых популярных актрис во всем мире. И, что еще раз доказала встреча, настоящей французской женщиной. Да что там, просто настоящей женщиной без всяческих географических оговорок.

КОНКУРС

Но вспомним о конкурсных работах. Тут тоже есть о чем рассказать. Началось все действо с короткометражек. На суд жюри и простого зрителя были представлены 5 работ, как дебютантов, так и уже зарекомендовавших себя режиссеров. По очереди прошли работы новозеландского режиссера Адама Стрэнджа – «Ферма Афродиты», россиянина Игоря Хомского – «Очная ставка», «В подвале» братьев перуанцев Даниэля и Диего Вега, «Канистра» австралийца Джулиуса Эйвери и «Следующий этаж» канадца Дени Вильнева. И если «Ферма Афродиты» была взята на конкурс ради легкого и не принудительного вступления (просто хохмы ради – прим. автора), ни на что особо не претендующего, то вот остальные 4 картины имели разные шансы на завоевание итоговой победы. И это в первый же день конкурса.

«Очная ставка» снята по рассказу Василия Быкова и, что называется, крепко сшита и сыграна. Вот только немного суховато и без особого раскрытия характеров главных действующих персонажей. Правда особо впечатлительным зрителям старшего возраста, «Ставка» напомнила замечательную классику советского кино «Проверка на дорогах» Алексея Германа-ст. Она и вправду напоминает картину, но только тем, что также снята на черно-белую пленку. А так, слишком уж громкая заявка. Хомскому от всей души пожелали ни в коем случае сразу не уходить (наверное, потом уже можно – прим. автора) в сериальную попсу. Тут тоже вопрос спорный, кто платит за даму, тот ее и танцует – поживем-увидим. Но здесь мог сыграть тот фактор, что картина русская, на недоступную для большинства жюри тему русской души. Политкорректность еще никто не отменял и если на ведущих кинофестивалях мира она проскакивает, то могла выстрелить и здесь. Да и режиссер сыпал мощными фразами, рассчитанными на критиков – квазисоветский (моя больная голова с трудом запомнила такое слово – прим. автора), человечность, сострадание и тому подобное. И даже вспомнил, теперь, правда, в тему, еще одну классическую ленту Ларисы Шепитько – «Восхождение», также по повести Быкова. Кстати, главный медведь в Берлине 70-х, ни хухры-мухры. Но расти Хомскому еще есть куда, и задатки у него присутствуют. Операторская работа заслуживает только самых восторженных отзывов.

«В подвале» – это, как говорится, стопроцентная бомба. Перуанцы уже выигрывали конкурс, было это в 2005 году. Тогда с дебютной полнометражной работой «Дни Сантьяго» победил перуанец Хосе Мендес. На этот раз режиссер участвовал в панораме с картиной «Боги». Братья Вега слепили картину, по реалиям вполне подходящую к России. По сюжету двое немолодых супругов пытаются покончить жизнь самоубийством. Но не оттого, что у них маленькая пенсия, а потому что с телевизора денно и нощно доносятся громогласные проповеди секты Свидетелей Иеговы. А вот пульта нет (хотя вполне можно переключить с самого телевизора – прим. автора). И всяческий раз, что-то спасает супругов. И вот случайно жена находит пульт, переключает канал, вступает негромкая красивая музыка, и старики, счастливо обнявшись, прямо в петлях веревок мирно усаживаются перед телевизором. В их душе гармония. В доме же полная разруха, но супругам решительно на это наплевать. Вот если бы мы находили на пульте кнопки с немногочисленными каналами, что можно еще смотреть, а остальные блокировали, то видать, и у нас наступила бы гармония. Перестали бы стреляться и пить горькую. А иеговистов прогнали бы с улиц поганой метлой. Присутствовавший на конференции Диего Вега от всей души поблагодарил организаторов, признавшись, что впервые участвует в конкурсе иностранного фестиваля (по его словам, потерял на фестивале свою девственность – прим. автора). А также выразил надежду, что вскоре кино в Перу станет менее яростным и придет в гармонию с обществом, которое уже вот 20 лет сотрясают всяческие катаклизмы. В таком свете картину Мендеса захотелось посмотреть еще скорее, но все равно пришлось ждать еще несколько дней. Может, он тоже находится на пути к гармонии?

О картине «Канистра» можно лишь сказать, что она вполне обычная, но с хорошим и достаточно неожиданным финальным сюжетным ходом и вполне могла попробовать бороться за приз. А может и нет, ибо фильмов подобной тематики было на предыдущих «Пасификах» немало. Но иногда и середняки побеждают. Как говорится, раз в год и лопата стреляет.

И наконец, «Следующий этаж». Картина выше на голову, а то и две, остальных конкурентов, и можно было почти не сомневаться, ей не дадут ничего. Ибо нельзя давать победу таким сильным конкурсантам, никто не поймет. Вернувшийся в режиссуру после шести лет простоя Вильнев (запоминающийся «Водоворот» 2000 года) снял настолько сильную по визуальному ряду и смысловой нагрузке ленту, что в ее победе можно уже не сомневаться и дальнейший конкурс короткометражек смело прекращать. Но, повторюсь, вряд ли на это была надежда, так как сильнейшие редко выигрывают. Продюсер картины (а режиссер не смог приехать) лишь подтвердил многие скрытые смыслы ленты. В двух словах, представьте себе «Большую жратву» Марко Феррери, соединенную с буддийским мировоззрением и греческими трагедиями. В общем, невероятно круто, дамы и господа.

Конкурс продолжила полнометражная дебютная работа китайского режиссера Цзоу Пена – «Девушка с севера Китая». Вещь отменная, но могла пострадать из-за политкорректности жюри. Действие фильма происходит в Харбине и описывает жизнь простой девятнадцатилетней девушки, совмещающей проституцию с эстрадным шоу. Внешне неброская лента берет не только запоминающимся колоритом. Здесь есть все: любовь, страсть, сильные люди и интересная многим китайская культура. Постельная сцена и то уместилась, что в почти пуританском китайском кинематографе маловозможно. Но времена меняются. Но тут все же надо остановиться, ибо достоинства картины не уместить в тексте. Продюсер, присутствовавший на премьере, пообещал, что в следующем году режиссер лично приедет представлять свою вторую картину во Владивосток.

Внеконкурсные ленты, или что удалось схватить, предварительно готовясь и поднимая множество справочной литературы.

«City 24» (программа «Панорама») – режиссер Цзя Чжан Ке. Участник прошлогоднего конкурса Канн. Один из постоянных участников нашего фестиваля. Картина снята на стыке игрового кино и документалистики. Власти сносят старый завод Чэнду и на его месте решают возвести новый элитный жилой комплекс «Город 24». В центре повествования – представители трех разных поколений: немолодые рабочие, отправленные в связи с закрытием завода на пенсию, управляющий заводом и молодые яппи, будущие жильцы элитного комплекса. Грустные исто-

рии простых людей складываются в цельный рассказ о современном Китае. Цзя Чжан Ке ловко стирает грань между реальностью и вымыслом, заставляя известную актрису Джоан Чен изображать простую рабочую, которую всю жизнь принимают за Джоан Чен.

«Манила» («В фокусе: Филиппины») – режиссер Адольфо Аликс-мл. и Райя Мартин. Участник внеконкурсной программы Канн этого года. Картина, поделенная на две новеллы, повествующие о злых буднях современного города. В центре историй неприкаянные парни Уильям (наркоман) и Филипп (телохранитель) – обоих играет один и тот же актер, несущие наказания за свои преступления во многом неосознанные и чисто интуитивные. Часть, за которую отвечал Аликс-мл смотрится слабее новеллы Райи Мартина, прежде всего из-за необычайно мощного финала второй, напоминающего аналогичный в «Пепле и алмазе» Анджея Вайды, только более жестокого и масштабного. И да, титры тут вставлены в середине картины. Обе новеллы сняты в черно-белой стилистике, что делает витающую в воздухе злость улиц весомее и ощутимее с другой стороны экрана.

«Буги» («Панорама») – режиссер Раду Мунтян. До нашего фестиваля успела прокатиться еще по пятидесяти аналогичным, включая участие в программе «Двухнедельник режиссеров» на прошлогодних Каннах, завоевав парочку призов. Неплохая картина из арсенала румынского кинематографа, столь сейчас популярного в Европе. От собратьев по цеху ее отличает отсутствие мрачности и затрагивания болезненных проблем современного общества. Простая история обычной семьи, переживающей кризис отношений. Симпатичный герой Буги, только проведя одну ночь с друзьями и изменив жене с проституткой, понимает, что дороже и ближе его семьи у него ничего нет. Во многом кино одного кадра, но и после него выдерживающее ритм. Хороший пример добротной европейской соцмелодрамы без навязших на зубах французских и британских штампов.

Первый день показа фильмов определенно удался, и с чувством выполненного долга я отправлялся домой пить лекарства и готовиться к тому, что оставшиеся 4 дня показов мне придется жить в безумном графике – подъем в 8 утра, а времени, отведенного на сон, всегда не будет хватать. На центральной площади вовсю зажигал приглашенный Юрий Шевчук, но мне было решительно все равно.

День третий. Будни "Пасифика":

Денев уехала, а жюри осталось, или универсальные кинематографические послания вкупе с этническими особенностями и западной системой ценностей.

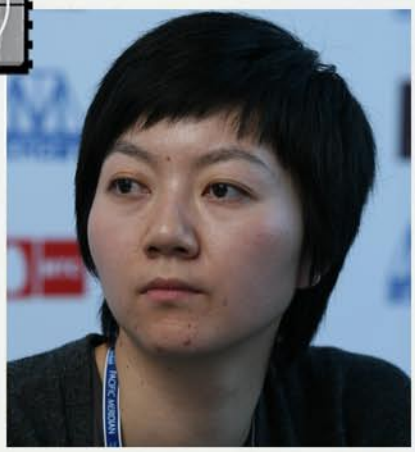
Да, мадемуазель Денев покинула наш гостеприимный город. Однако некоторым ее поклонникам все же повезло, ведь Катрин – поклонница восточной кухни. И перед самым вылетом она посетила кафе «Узала» в кинотеатре «Уссури». Наблюдать Денев в неформальной обстановке, без постоянных вспышек камер – удовольствие совсем иного рода. Одно дело, встретить актрису в битком набитом зале, другое – в толпе людей, бегущих по своим делам. И теперь не все внимание было приковано к актрисе. Такие вот парадоксы киножизни и обожания. Прощайте, мадемуазель Денев, когда же вновь произойдет встреча с дальневосточниками, остается только гадать.

Около расписания сеансов мне удалось столкнуться с режиссером картины «Джей», прошедшей во внеконкурсной программе фестиваля, Франсисом Ксавье Пасьоном – одним из членов конкурсного жюри. На вопрос о картинах, которые понравились ему больше всего из всех программ, Пасьон застенчиво улыбаясь, поискал что-то глазами среди афиш и уверенно ткнул в афишу российского фильма «Волчок» (вполне достойный выбор – прим. автора). Также Пасьон горячо рекомендовал владивостокским зрителям посетить картину своего соотечественника Брилланте Мендозы – «Резня», подняв вверх большой палец руки (он, впрочем, как и я, не знал, что с «Резней» выйдет совсем темная история).

Эйфория первых дней схлынула, пришли самые настоящие будни, когда ощущение праздника постепенно начинает угасать, и наступает работа. Напряженная и настоящая. Звезды разбрелись по культурным мероприятиям, им было мало дела до зрителей. Вообще, после первого, по настоящему мощного вступительного дня в мою душу начали закрадываться сомнения, что дальше возможен небольшой спад. Что, собственно, и произошло. Почти все конкурсные картины оставили ряд вопросов, решить которые по большинству не удалось, даже пообщавшись напрямую с их создателями.

Начинала конкурсный день корейская картина «Изгои» режиссера Ян Ик-чуна (полнометражный дебют). И надо признаться, кроме монструозной (в самом лучшем смысле этого слова) игры главного актера (самого режиссера) в картине нечего особо и отметить. «Изгои» настолько специфический корейский продукт, что потреблять его в течение двух часов крайне сложно. Всю дорогу стоял мат-перемат (переводчица, впрочем, умудрялась переводить одно и то же ругательство на разные лады, но только не по исконному значению) и разнообразный мордобой, на короткое время сменяющиеся мелодрамой. Складывалось такое впечатление, что это снял один из самых известных корейцев в кинематографе Ким Ки Дук (приняв перед этим нехилую дозу амфетаминов – прим. автора). Причем окончательно картину утяжеляли многочисленные флешбэки, объясняющие жестокий характер главного персонажа, раздающего тумаки направо и налево. И тут все было банально до однообразия, как и читаемый почти с самого начала мрачный финал ленты. Из режиссерских находок стоило отметить вставки, сделанные под документалистику с красивой музыкой, немного оживляющие действие и придающие сюжету небольшой налет оригинальности. Возникло подозрение, что именно Ян Ик-чун и отхватит приз за лучшую мужскую роль.

Продолжившая конкурс китайская лента «Чжалайнур» режиссера Чжао Е во многом не уступила позиций, занятых в первый день «Девушкой с севера Китая». Неспешное, почти медитационное развитие сюжета, вгоняющее особо приверженных к мейнстриму зрителей в великосветскую тоску, было красиво упаковано кадрами живописных пейзажей северо-восточного Китая. Будь то дальние планы разрушенных железнодорожных депо или бесконечные дали зеленых полей или желтых, как зрелый лимон, пустынь – все снято максимально красиво и даже поэтично. Как и «Девушка», лента посвящена своеобразному бегству. Только на этот раз в прошлое, куда по определению нет возврата, но можно на миг легонько приотворить



дверцу. «Чжалайнур» лишь немного уступал «Девушке» по классу, но это тот случай, когда выделить что-то лучшее из двух невероятно сложно. Но приходится.

Кстати о зрителях. Несмотря на пропагандируемый пиарщиками фестиваля слоган – «Кино для всех, кино для каждого», конкурсное кино подходит далеко не всем. Приходящие, как говорится, «хапнуть» культуры, некоторые зрители в середине сеанса начинали элементарно уставать от непривычного напряжения своего серого вещества. Начинались смешки, переговоры, звонили сотовые. Видимо, неподготовленному человеку сложно молча просидеть сеанс или, смирившись с тем, что кино ему элементарно не подходит, признать поражение и покинуть зал. Поэтому такой зритель делает все возможное, чтобы испортить сеанс остальным. Уровень культуры говорит сам за себя. Масса диктует свои законы, и остается лишь пока порадоваться, что в конкурс фестиваля еще не введена смертельная для него доза мейнстрима.

Короткометражки завершили свое соревнование. В третий день фестиваля были показаны заключительные пять лент – «Жиль» канадца Константа Ментзаса, «Прощание» китаянки Сун Фан, «Дхин Так Дха» индианки Шарддхи Паси, «Желание» мексиканки Мари Бенито и «Урок плавания» сингапурки Кат Го. Именно короткий метр особо четко разделился по чаяниям своих создателей, и какой критерий стал бы ближе всех жюри, приходилосьтолько гадать. Мне как зрителю оставалось самое неблагодарное занятие – подводить предварительные итоги и делать прогнозы.

«Жиль» и «Желание» – западные по духу вещи, лишенные или наоборот пропагандирующие привычные западному миру ценности. «Жиль» – правильная до боли в зубах постановка, ставящая ребром проблемы умственно отсталых людей и их существование в современном социуме. Снимать на такие болезненные и даже опасные общественные темы, при этом не ударившись в манипулирование зрителями, проектируя в них необходимые эмоции, признаться, нелегко. Кино должно не только заставлять сочувствовать, но и думать, если оно, конечно, старается добиться серьезных целей. «Жиль», несмотря на некоторое лукавство его сценариста, прямолинейный и не терпящий иных трактовок, кроме той, что четко прописана в сценарии. Это, конечно, не то что бы очень плохо и заслуживает такого же права на существование, как и голливудские блокбастеры. Но что особенно странно, картина произвела впечатление на многих людей. Не надо упрекать автора в черствости, в мире достаточно несправедливостей и несчастных людей. Но именно такие трактовки действуют на зрителя, как на собаку Павлова, выключая полностью мозг и задействуя эмоции. А это пахнет заигрыванием с аудиторией, что не отличает метод от тех же вышеупомянутых блокбастеров.

«Желание» наоборот лишено эмоциональной окраски и моральной составляющей, пробуждая уже животные инстинкты человека. Шило на мыло. Женщину в возрасте бросает ее муж, и она, дабы самоутвердиться, идет поочередно сначала в секс-шоп, потом в стриптиз-бар, а затем реализовывает свою похоть (именно такое настоящее название так называемой страсти) со случайным мужиком. Мари Бенито, отвечая на вопросы, неизменно, подобно старой заезженной пластинке, только в разных вариациях повторяла одну и ту же трактовку картины – «Я хотела исследовать природу женской сексуальности». Причем все это делается по ладно сшитым европейским лекалам (неслучайно дебютная работа сразу попала в Канны). Несчастливые люди смотрят кино про несчастливых людей, лишенных даже намека на самоидентификацию и максимально обезличенных, решающих проблемы детскими способами. Впрочем, Бенито поступает как способная ученица, слепо копируя тот стиль, что сейчас в моде, полностью забыв о гуманистических традициях современного мексиканского кинематографа. Каждому свое, однако. И вновь удивило слепое обожание большинства зрителей, что для арт-хаусного фестиваля достаточно странно. Человек, несчастный сам, не может осчастливить других, заменив желаемое призрачным, не оставляя даже намеков на какое-то внятное прошлое и добавляя в свою коллекцию очередной фантом счастья. Садистское исследование лабораторной мыши в стерильных условиях бездушия.

«Прощание» и «Дхин Так Дха» – почти одухотворенная этника, сделанная в расчете на то, что трактовку можно выгодно изменить, сославшись на непонимание зрителей культурных реалий, показываемых на экране стран. Особенно в этом плане переусердствовала индианка Шарддха Паси, с удивлением отметившая, что в Индии на просмотре зрители смеялись, а в России что-то не заладилось. И, действительно, смеяться над тем, что классическая культура находится в загоне, а балом правит гламур и развлекаловка, как то не получается. Особенно в России. Это как смеяться над провинциальными театрами и их низкой посещаемостью, что ставит классическое искусство на грань вымирания. Зато в Индии, по мнению режиссера, царят болливудские настроения веселости и смеха. Правда, учитывая прошлогоднего победителя конкурса «Пасифика» – драматическую индийскую ленту «Замерзший», в это было достаточно сложно поверить. Еще более настораживало практически агрессивное продвижение своего продукта среди участников и зрителей кинофорума со стороны создателей. Наверное, в эпоху мирового кризиса смеяться над культурой бесплатно уже не удается.

Что действительно порадовало, так это короткометражка «Урок плавания», обладающая универсальным кинопосылом, легко считываемым представителем любой культуры. Тем, кого не устраивает снобизм и навязывание чужого. Простая и незатейливая история с интересным задним фоном, аллегорически обыгрывающим отношения дочери с матерью. Вкупе с лентами «В подвале» братьев Вега и «Следующий этаж» Дени Вильнева – главные претенденты на победу по мнению автора и некоторых его коллег, выгодно отличающиеся качеством и универсальностью киноязыка. Все остальное было либо запутано, либо недоработано, либо слишком общо. Китай в конкурсе закончился, однако социальное кино продолжило свое шествие по экранам, а дальнейший конкурс обещал и политику, и фантасмагорию, и даже байопик.

Во внеконкурсной программе удалось ухватить лишь китайскую ленту «Просто выходной» (просто больше ничего интересного не показывали – прим. автора). Лента шла в программе «Молодые и независимые». Режиссер Ли Хунци. Кино конкретно на любителя азиатского кинематографа (как раз для меня – прим. автора). Неспешное развитие действа, отсутствие внятно прописанного сюжета, красиво поставленные кадры, напоминающие иногда фрески, и непостижимая азиатская философия. Правда, многое проясняется последним кадром, но назвать это кино классическим представителем однокадрового действия не поворачивается язык. Прекрасный пример того кинематографа, который стоит воспринимать только на большом экране.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Фетисов кинул своих поклонников, а Иль Де Ботэ восхитил русских женщин. На кинофестивале появился еще один конкурент на главный приз.

Положа руку на сердце, в четвертый день «Пасифика» все ждали (кроме тех, кого напрямую интересовал сам кинофестиваль – прим. автора) Вячеслава Фетисова – неоднократного призера Олимпийских игр и чемпионатов мира в составе сборной СССР по хоккею. После того, как уехала Денев, народ остро нуждался в новом герое. Для Фетисова специально заново приготовили ковровую дорожку. Народ забил зал дополна. Все затаили дыхание и... громко выдохнули. Фетисов так и не появился, и многие в расстроенных чувствах потянулись с трибун, то есть, простите, из зала. Некоторые возмущенно пытали девушек из пресс-службы фестиваля о причине неприбытия звездного гостя, на что сотрудницы лишь разводили руками и делали самые грустные глаза на Земле (почти, как у пса Мухтара).

Учитывая, что зритель на следующий день должен был буквально толпой валить на встречу с Леонидом Ярмольником, у некоторых справедливо возникал вопрос, а будет ли встреча. На что их поспешили успокоить сразу повеселевшие девчата – «Будет Ярмольник, не переживайте». По секрету одна из них шепнула мне на ухо: «Если его довезут из близлежащего села в нужное время». Вообще, на всех предыдущих «Пасификах» была достаточно распространена практика так называемых «кинопередвижек». Это когда вышедшие в тираж актеры ездят по городам Приморского края, проводя творческие встречи со зрителем. На этот раз не повезло моему родному городу, куда занесло Ивара Калныньша (чаруюшшщий аромат кофе «Гранд» – прим. автора; автор знает, как эта фраза бесит главреда – прим. ред.). Благо, я в тот момент находился в другом месте, то есть непосредственно на кинофестивале.

Вечером было много громких премьер. Компания Иль Де Ботэ презентовала четыре короткометражных фильма под общим названием – «Потому Что Это Я». Из актерского состава выделялись на общем фоне Инна Чурикова, Альберт Филозов и Станислав Любшин. Из режиссеров – Оксана Бычкова. После сеанса женщины выходили просветленными, тут же получая подарок от компании. Остается добавить, что если на следующий фестиваль, например, какая-нибудь компания, производящая пену для бритья, презентует картину под названием «За нас, мужики», а на выходе промоутеры, желательно девушки в коротеньких юбочках, будут выдавать зрителям мужского пола пиво с сухарями, то аншлаг обеспечен. Даже можно будет провести два допсеанса.

Ну и конечно пару слов о Хлебникове. Ввиду того, что самые грустные слухи по поводу отмены показа гвоздя фестиваля филиппинского фильма «Резня», увы, подтвердились, «Сумасшедшая помощь» быстро перехватила выпавший флаг. Картина Хлебникова, одного из лучших режиссеров нового поколения российского кинематографа, никого не оставила равнодушным. Особо впечатлительные девушки рыдали, уткнувшись в плечи своих кавалеров, молчавших и не знающих, что сказать. Даже великий и ужасный критик Артемий Троицкий вышел из зала с каменным лицом. Пересказывать фильм бесполезно, надо обязательно смотреть (а то и пересматривать!), благо, картина вышла в прокат по России.

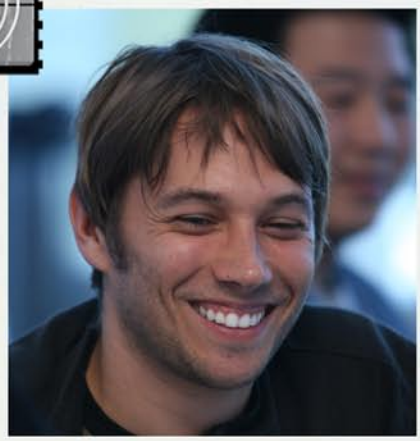
«Короткое замыкание», столь рекламируемый сейчас в отечественном кинематографе, оказался достаточно странным и неординарным зрелищем. Все пять новелл вышли настоль разными, что повода к их объединению мною не было найдено никакого. Если Хлебников заставил зал смеяться (до этого люди только что рыдали на «Сумасшедшей помощи»), то Вырыпаев и Герман-мл. откровенно провалились. Первый, казалось, доснимал свой жутко несимпатичный «Кислород» (тоже, кстати, показанный в рамках фестиваля) с теми же самыми актерами. Второй, как оказалось, кроме ретро ничего снимать не умеет. Постоянный фирменный кашель за кадром вкупе с декларируемыми стихами вызывали безудержное желание срочно уйти с сеанса. Да и со своеобразным безвременьем, что присутствует у Германа-мл. наравне с кашлем тоже пора бы заканчивать. Петр Буслов имел все шансы сделать лучшую новеллу, но слишком перегнул палку в конце, не сумев вовремя остановиться. Наконец, Кирилл Серебренников выдал что-то невообразимо дикое, всячески издеваясь в кадре над актером Юрием Чурсиным. Вот это было, пожалуй, самым настоящим «Изображая жертву». И, слава богу, Серебренников так и не сделал из всего промелькнувшего перед зрителем безобразия полнометражную картину.

ЧУТЬ РАНЕЕ

Днем в программе «Ретроспектива» состоялся показ немого фильма Всеволода Пудовкина «Потомок Чингисхана» под музыкальный аккомпанемент местной группы «Substrata». По ходу картины складывалось впечатление, что ты находишься не только на показе, но и на концерте. Музыка группы, немного напоминающая творчество легендарных «Kraftwerk», буквально затягивала зрителя, ни на секунду не отпуская из своих тесных объятий. Невероятное сочетание нового и старого.

В «Панораме» обнаружился любопытный эксперимент – китайский фильм «Совершенная жизнь» режиссера Эмили Тан. Картина участвовала в программе «Горизонты» в 2008 году в Венеции и напоминала собой фотографии, разорванные и склеенные заново. Две женщины стремятся на юг Китая, чтобы наконец обрести там счастье. Только вот жизнь подбрасывает им неприятные сюрпризы. Ткань картины неровна и на ощупь шершава, в некоторых кадрах остается чувство недосказанности, неопределенности. Как было написано выше – это больше не фильм, а разорванная и теперь снова склеенная фотография. Как кино – своеобразно, как эксперимент – в самый раз.

Также днем в пресс-центре фестиваля стоял настоящий ажиотаж. Мастер-класс давал один из специалистов новозеландской компании Weta Digital, одной из ведущих студий в сфере создания визуальных эффектов в кино, Сергей Невшупов. Между прочим, из Владивостока. Он работал над спецэффектами к таким известным блокбастерам, как трилогия «Властелин колец», «Кинг-Конг» и третьей части «Людей Икс». Если оставить за бортом массу узкоспециализированных вопросов, стоит отметить, что на видеомониторе покадрово воспроизводили создание запоминающихся кинообразов. А когда Сергей упомянул о своей работе в «Аватаре», фильме, который сейчас ждут миллионы людей по всему миру, то зал заметно оживился. Однако чаяниям собравшихся не удалось сбыться, так как Сергей сразу сказал, что не может выдать даже толику секретов, пока миру не будет представлен окончательный продукт.



ПРОДОЛЖЕНИЕ КОНКУРСА

Но вернусь к главным событиям, к конкурсу. Были показаны очередные два фильма – американская картина «Принц с Бродвея» Шона Бейкера и тайская «Нимфа» ветерана фестиваля Пен-Эк Ратанаруанга.

«Принц» представлял собой образец добротного социального кино про эмигрантов. Скажем так, европейцы снимают социалки гораздо лучше, добавляя трагичности и реализма во вроде бы пресное варево. Но для дебютного проекта американца очень даже неплохо (хотя, если признаться честно, вся история высосана из пальца и откровенно надуманна, хоть и тщится прикидываться всю дорогу документалистикой – прим. автора). Тем более судьба африканского эмигранта по имени Лаки (Счастливчик) вызвала отклик у простых зрителей, долго аплодировавших режиссеру. Интересный факт – Бейкер поведал о том, что он уже вот как год колесит по миру со своим фильмом, объездив массу фестивалей. Азиатские режиссеры наоборот сразу же после дебютов берутся за следующие проекты, что и объясняло их отсутствие на фестивале.

«Нимфа» – второй претендент на главный приз фестиваля, по мнению некоторых, в том числе и московских журналистов, пишущих на тему кино. Справедливее всего было бы отдать тайцу приз за режиссуру. Многое могло объяснить конференция с жюри, состоявшаяся в этот же день. Однако жюри не пожелало даже приоткрыть завесу тайны по критериям своего финального выбора. «Нимфа» же – простая и вроде бы незатейливая история про супружескую пару с небольшим налетом мистики. Создатели картины вообще определили ее жанр, как фильм ужасов. Разумеется, это не американский хоррор per se. Да и не европейский тоже. Здесь многое остается за кадром, а саспенс появляется из воздуха, в первую очередь, за счет операторской работы и музыки. В своем роде, это лаконичный ответ прямолинейному Триеру и его «Антихристу». Похожая тема у азиата обыгрывается намного тоньше, незримо подчеркивая связь человека с природой. В тех моментах, где Триер предпочитает грубо назвать вещи своими именами, Ратанаруанг уходит в сторону, что, впрочем, объясняется различием европейской и азиатской ментальностей.

Еще в первый день режиссер Игорь Хомский указал на тот факт, что система отбора на ММКФ куда хуже нашей, и для него более престижно быть здесь, чем в столице. На конференции жюри один из его членов Леонид Рыбаков вообще предложил разогнать весь ВГИК, а всех услать учиться в Европу. В Европу-то в Европу, но приглашать снимать во Владивосток вполне можно, у нас крайне богатая фактура, как это продемонстрировал один из участников внеконкурсной программы – Николай Хомерики.

День пятый.

Леонид Ярмольник разоткровенничался до неприличия. Предпоследний рывок конкурсной программы.

После того как Фетисов не появился на представлении фильма «Овертайм», Леонида Ярмольника ждали с удвоенной силой. И он приехал. И практически без раскачки начал диалог со зрителем, порой все больше напоминавший бурный монолог. Артист признался, что сейчас в его творческой жизни есть два наиважнейших события. Первое – долгожданный выход картины Алексея Германа-ст. по мотивам романа братьев Стругацких «Трудно быть богом» – «История Арканарской резни». И второе – съемки в каком-то сказочном сериале (я так и не запомнил его названия – прим. автора), выход на телеэкраны которого запланирован через два года. Многочисленных поклонников творчества Германа-ст., уже истомившихся в ожидании картины, актер заверил, что сейчас заканчивается стадия переозвучки ленты. И в следующем году фильм будет наконец-то готов, тем самым поставив точку в теперь уже 12-летней эпопее.

Актер много говорил и о фильме, который он представлял. В частности, Ярмольник отметил, что «Стиляги» вполне вероятно будут отправлены от России в отбор на премию «Оскар» (хорошо, что это оказалось неправдой – прим. автора). Или что исполнитель роли Мэлса – один из самых перспективных актеров нового поколения (какой ужас – прим. автора). Чувствовалось, что Леонид искренне проникся проектом, рассказывая даже о мелочах съемочного процесса. Оказывается, что актеры, исполнявшие главные роли в картине, специально ездили в Америку, для того чтобы научиться играть на музыкальных инструментах. В заключение встречи Ярмольник рассказал публике свой любимый анекдот, встреченный публикой на ура (несмотря на то что анекдот не нов; но тут было дело именно в рассказчике, а не материале).

НЕМНОГО О КОНКУРСЕ

Конкурс начался неспешной картиной японского режиссера Хадзиме Кадоя – «Отпуск», продолжился экспериментальной филиппинской лентой «Независимость» Райи Мартина, а завершился ярким гротеском – «Все, что ей нужно» канадца Дени Котэ.

«Отпуск» – японский кинематограф в его неспешности и свойственной созерцательности. Как только драма «Ушедшие» получила в этом году «Оскар», то японцев стали уважать еще больше обычного. Уметь красиво умереть – такое у наших соседей в крови. Однако при всем уважении к кинематографистам Японии хотелось надеяться что картина останется без существенных призов «Пасифика». Ибо тема закрыта еще в «Ушедших», а на конкурсе есть вещи и «повкуснее», как в плане киноязыка, так и интересных задумок. Единственный плюс картины заключался в том, что на ней можно было прекрасно выспаться (сказывался постоянный недосып – прим. автора) или сходить в близлежайшее кафе и перекусить. Я, немного поколебавшись, выбрал второе.

«Независимость» – как раз очень любопытная задумка, выполненная на достаточно приличном уровне. Многие поклонники Райя Мартина утверждают, что режиссер снимает либо очень хорошо, либо совсем плохо. Тут явно первый случай. Реконструкция эпохи начала двадцатого века, дань уважения филиппинскому кино того периода (к сожалению, во многом не дошедшему до наших дней) и интересный визуальный прием, напомнивший сразу о классике советского кинематографа Сергее Эйзенштейне. Даже павильонные джунгли, ошибочно принятые некоторыми зрителями за настоящие, лишь подчеркивали аутентичность происходящего на экране. За такие эксперименты на западных кинофестивалях любят давать награды.

И, наконец, «Все, что ей нужно». Судя по всему, канадский «Груз 200» (в плане стеба и уничтожения былого флера прошлых времен), начавшийся как драма о жителях глубинки, попеременно мутирует то в жанровую чернуху с убийствами, то в социальные эксперименты продвинутой Европы. Режиссер Дени Котэ рассказал, что намеренно использовал множество киноштампов, дабы насытить обыденную историю о необходимости жизненных перемен. Только даже после долгих объяснений канадца (больше всех отвечавшего публике на вопросы) некоторые зрители недоуменно покидали зал, не понимая, зачем вообще снимать такие жестокие фильмы, ругая на чем свет стоит режиссера. А в том-то и дело, что жестокость была показной и носила лишь характер прикладного инструмента. Кое-кто даже пожелал режиссеру пару месяцев пожить во Владивостоке, дабы увидеть вещи похуже, чем те, что происходят в фильме. Благо переводчик не стал переводить подобное предложение. Думалось, что жюри по достоинству оценит немного хулиганскую ленту Котэ. За лучшую режиссуру вполне можно было побороться.

И НЕМНОГО О ДРУГИХ ЛЕНТАХ.

Долгожданный кусок сладкого пирога, оказавшийся в итоге довольно заплесневелым, – картина перуанца Хосе Мендеса «Боги» (одна из самых ожидаемых для многих лент кинофестиваля). Была представлена в 2008 году на МКФ в Локарно. Красивая и беспечная жизнь богов жизни – тусовки, вечеринки, решенная и распланированная жизнь. Все бы ничего, но после дебютного «Дни Сантьяго» режиссер как-то сдал, забронзовев и растеряв былую кинематографическую злость. Даже дебютировавший в режиссуре Берналь на ту же тему создал куда более интересную зарисовку, чем Мендес. Одно из главных разочарований кинофестиваля.

А вот, что неожиданно порадовало, так это лента «Дом на Парковой улице» мексиканца Энрике Риверо, в том же 2008 году взявшая Золотого леопарда и приз ФИПРЕССИ. Мексиканцы сейчас оседлали киноволну наравне с Румынией, поставляя киноманам и критикам разнообразные картины, востребованные, как в Голливуде, так и на арт-хаусных фестивалях. Немного напоминает кино морального беспокойства Кшиштофа Кеслевского с центральной темой человека, захваченного в плен более сильными обстоятельствами, помноженное на «Битву на небесах» Карлоса Рейгадаса. Жестокое преступление здесь оправдывается практически библейскими мотивами добра и справедливости.

День шестой

Интересные встречи на фоне практически полного разочарования конкурсной программой.

Кроме программы у меня на шестой день особых планов по просмотрам не было. Зато значился мастер-класс с продюсером и режиссером документального кино – Виталием Манским.

Программа в этот день явно не впечатляла. Первой по очереди шла картина Андрея Хржановского «Полторы комнаты или сентиментальное путешествие на родину». Лента рассказывает о вымышленном возвращении домой поэта Иосифа Бродского. Хржановского выручила лишь его анимация, вкрапленная в картину. Все остальное чересчур затянуто, Юрский и Фрейндлих кривляются и переигрывают, а смотреть на это еще невыносимее.

Шедший следом индийский «Раскол», повествующий о жизни людей после кровавых межрелигиозных погромов в штате Гуджарат в 2002 году, начался достаточно бодро, по ходу дела кивая в сторону «Вавилона» Иньярриту. Только, правда, масштаб действия здесь более ограничен. Режиссер намудрила с концовкой, не сумев грамотно закончить историю, тем самым почти полностью перечеркнув сильные драматические ходы, сделанные в начале фильма. Многие разочарованно покидали зал, сетуя на столь неудачное окончание картины.

Спас ситуацию перуанский режиссер Диего Вега («В подвале»). У меня еще после просмотра фильма созрела мысль более плотно пообщаться с перуанцем, превосходно говорящим на английском. Правда, не хватало переводчика, ибо мой английский оставлял желать лучшего. Но и мои скудные знания помогли объяснить Диего, насколько меня впечатлило его кино, и он согласился немного со мной поболтать. В пресс-центре фестиваля удалось найти толмача. Интервью плавно из десятиминутного превратилось в получасовое. Главным образом много времени съел перевод с русского на английский. Благо ответы Веги я прекрасно понимал, ибо с ними гораздо проще, чем с формулированием. Начать я решил сразу с места карьер. Разговор получился крайне информативный, так как Диего несмотря на свой достаточно молодой возраст, оказался очень интересным собеседником, хорошо разбирающемся в кинематографе.

– Диего, здравствуйте, спасибо вам за ваш фильм. Я интересуюсь по мере возможности перуанским кино, скажите, вы в курсе, как, в общем, дела с кинематографом у вас в стране?

– Вы знаете, я даже могу вам назвать точную цифру выпускаемых фильмов в год. Их всего десять. Большую часть занимают короткометражки, т.к они дешевы в производстве. И все они выходят в прокат. Правда, в основном лишь в Перу.

– Но, несмотря на такое малое количество выпускаемых фильмов, многие из них очень востребованы на многих кинофестивалях, в том числе и большой тройки.

– Да, это так. Например, в этом году в Венеции в программе «Горизонты» участвовал фильм «Рай». А картина «Молоко скорби» взяла Золотого медведя в Берлине.

– Да, я наслышан об этой победе. А как у вас обстоят дела с женщинами-режиссерами? Право на профессию еще не узурпировали мужчины?

– В Перу есть талантливые женщины-режиссеры. Они умеют делать в кино такие вещи, которые недоступны мужчинам. У нас в стране примерно 10-12 таких женщин, и все они снимают замечательное короткометражное кино. А некоторые уже заканчивают свои полнометражные дебюты.

– В России снимать кино – недешевое удовольствие, а как с этим делом в вашей стране?

– Не могу сказать за всех, но мой фильм, включая полный период от продакшна до постпродакшна, стоил примерно 300 тыс. долларов США. Учитывая, что это короткий метр (10 минут – прим. автора).

– Мда, сумма немалая. Если не секрет, без зарубежной копродукции, где можно достать деньги на кино?

– Раз в год правительство Перу выдает грант на съемку 5-7 фильмов, постпродакшн финансируется у 3-5 картин. Полностью оплачиваются 1-2 картины. В остальных случаях нам приходится просить денег у всевозможных зарубежных фондов. Huberts Ball fond, например. Период постпродакшна может занимать 6 месяцев, если у вас есть деньги. Если финансов нет, то можно затянуть этот период и на два года. Знаю такие случаи, когда некоторые режиссеры монтировали свои фильмы на собственном компьютере и отсылали в таком виде на фестивали, надеясь привлечь внимание к проекту и получить деньги на нормальный постпродакшн.

– Отвлечемся от денежных вопросов. Показана вся конкурсная программа, что-то вам особо запомнилось?

– Да, я смотрел полностью весь конкурс. Выделю «Девушку с северо-востока Китая». Но больше всего меня впечатлила корейская картина «Изгои». В начале я смеялся, а конец, вы не поверите, заставил меня плакать. Очень хорошо рассказанная история, без режиссерских манипуляций.

– Из русского что-то посмотреть успели?

– Увы нет.

– А вообще, русское кино смотрите?

– Конечно. Не буду оригинален, если назову вам фамилию Тарковского. Я смотрел все его фильмы, это гениальный режиссер. Из новых знаю Сокурова. Его короткие и полнометражные похожи порой на сумасшедшие эксперименты. Его кино очень трудно смотреть, но очень интересно. Стиль Сокурова трудно сымитировать, но некоторые вещи можно взять на вооружение и уже интерпретировать их по-своему. Вообще на фестивалях я смотрел русское кино, там есть такая возможность, не припомню названий, но могу точно сказать, что мироощущение ваших режиссеров очень похоже на перуанское.

– Да, много схожих социальных аспектов.

– Не только, у нас с вами также одинаковое черное чувство юмора.

– Да, возможно вы правы. Скажите, как вам работается в дуэте с братом, ведь существуют некие творческие противоречия? И как распределяются ваши функции на съемочной площадке?

– Разумеется, без них никак. Но когда мы делаем фильм, то чаще всего смотрим в одну сторону. До этого мы постоянно спорим и ругаемся. Для нас важно время от времени предоставлять друг другу свободное пространство. Это не компромисс в чистом виде, а возможность дать напарнику сделать что-то так, как он это видит. Сценарии пишу я, на съемочной площадке брат чаще стоит за камерой, моя задача работать с актерами.

– Расскажите про режиссеров, которые повлияли на ваше творчество.

– Безусловно, это Робер Брессон и Аки Каурисмяки. Очень люблю «Соломенных псов» Пекинпы и «Забавные игры» Ханеке. Эксперименты австрийца вообще очень привлекают меня.

– Последний вопрос, понравилось ли вам фестиваль во Владивостоке?

– Конечно, очень хорошая организация плюс такие чудесные люди вокруг. Знаете, я не даю интервью здесь, но ваша увлеченность кино не оставила меня равнодушным.

Мы еще минут двадцать общались с Диего, в том числе и о «Карманнике» Брессона. Девушка-переводчица в этот день узнала много нового. Но одна из главных моих побед заключалась в том, что я смог убедить ее в том, что Брессон и Бессон это разные люди.

Я простился с перуанцем и поспешил на встречу с Манским. В пресс-центре было немного народу, но под начало встречи зал начал наполняться людьми, в основном девушками-блондинками, которые вряд ли что-то знали о документальном кино. Манский появился в аудитории и с ходу начал рассказывать очень интересные вещи. Без подготовки. Правда, в ходе разговора поинтересовался, имеет ли аудитория представление о лучших экземплярах отечественной документалистики. О Расторгуеве, Малинине, Косаковском и Костомарове знали лишь три-четыре человека (в том числе и ваш покорный слуга – прим. автора). Манский не удивился такому раскладу, сказав, что таковы реалии современного рынка, и документальному кино очень трудно пробиться на большие экраны к массовому

зрителю. Продюсер рассказывал о своем творчестве, в том числе и о нашумевшей картине «Девственность» и о телевизионных стандартах. Что, например, у каждого телеканала есть свои форматы. В частности, телеканал Культура слеплен с лекал франко-немецкого «Арте». Или микрофон, в который читается текст, у каждого канала установлен на определенном расстоянии, для придания пущего эффекта.

Сам Манский признался, что не любит последние картины Сергея Лозницы и то, что «Кинотеатр.док» утратил первоначальный импульс развития. А режиссер-документалист должен снимать даже тогда, когда вокруг творится хаос. В качестве примера Манский привел одну старую хронику, где фашисты расстреливают евреев. Именно такие прививки, по мнению режиссера, спасают общество от смертельных болезней. После полуторачасовой встречи, в ходе которой режиссер также ответил и на ряд вопросов зала, мне удалось договориться с документалистом на интервью. Увы, в кармане не оказалось диктофона, но выручили коллеги-девчонки, любезно разрешившие задать свои вопросы на их записывающее устройство (Лена и Катя спасибо – прим. автора).

Общаться с Виталием оказалось одно удовольствие. Мы с девушками долго не отпускали режиссера, и он многое успел нам рассказать. Аудио-версию интервью можно прослушать на нашем сайте (www.25-k.com), ибо в журнале чисто физически невозможно уместить все ответы Виталия Манского.

НАГРАДЫ 7-ГО "PACIFIC MERIDIAN" И ЦЕРЕМОНИЯ ЗАКРЫТИЯ.

Вечером пятницы по звездной дорожке снова поднялись гости и участники кинофестиваля. Под приветствия зрителей в зал прошли Виктор Проскурин, Ивар Калныньш, Александр Васильев, Лидия Федосеева-Шукшина, Рок Бриннер, Павел Лунгин, Артемий Троицкий, Николай Хомерики, Алиса Хазанова, Леонид Ярмольник и другие российские и иностранные знаменитости, а также члены международного жюри.

В 19.30 в большом зале «Океана» началась церемония закрытия кинофестиваля. Ее ведущей стала актриса Мария Шукшина. В зале погас свет, и на экране под трогательную музыку были показаны кадры из фильмов с участием Олега Янковского, Александра Абдулова, Семена Фарады, Вячеслава Невинного и Михаила Пуговкина – великих актеров советского кино, которые недавно ушли из жизни, но навсегда останутся в памяти зрителей.

Если отбросить всяческие второстепенные призы, то основные награды седьмого кинофестиваля распределились следующим образом.

Приз за лучшую мужскую роль из рук японского кинорежиссера Сюндзи Иваи получил китайский актер Ли Жи Жонг, сыгравший главную роль в потрясающей по красоте и атмосферности конкурсной ленте «Чжалайнур».

Награду за лучшую женскую роль вручал секс-символ фестиваля (ну собственно снова о кофе – прим. автора), народный артист Латвии Ивар Калныньш. Открыв конверт, он назвал имя корейской актрисы Ким Коби, исполнившей роль школьницы в фильме «Изгои». Ввиду отсутствия победительницы в зале, приз был отдан генеральному консулу Республики Корея во Владивостоке.

Специальный приз жюри за картину «Раскол» получила из рук председателя международного жюри Чоу Кена индийская актриса и режиссер Нандита Дас. Она заявила, что самый большой подарок для нее – это сама возможность побывать во Владивостоке, и выразила благодарность организаторам.

Затем для вручения приза за лучшую режиссуру на сцене появились кинорежиссер Павел Лунгин и мэтр краевого драматического театра Ефим Звеняцкий. Павел Семенович поностальгировал о том, как получал подобную награду за фильм «Такси «Блюз» на Каннском кинофестивале и, открыв конверт, назвал имя победителя. Им оказался 19-летний американский режиссер Шон Бейкер, за свою дебютную документальную драму «Принц Бродвея» (я чуть не поперхнулся от такого неожиданного поворота событий – прим. автора)

Приз за лучший короткометражный фильм член международного жюри, режиссер Леонид Рыбаков, вручил австралийскому кинематографисту Джулиусу Эйвери. Его фильм «Канистра», рассказывающий о том, как пятеро подростков решили взорвать бочку с бензином, покорил не только профессионалов, но и обычных зрителей, присутствовавших на конкурсном показе (палка все-таки выстрелила – прим. автора). Специального диплома жюри также удостоилась сингапурская короткометражка «Урок плавания» (режиссер Кот Го).

И, наконец, обладателем Гран-при седьмого Международного кинофестиваля стран АТР стала картина «Изгои» – корейского режиссера Ян Ик Чуна, что окончательно повергло в недоумение критиков. Но жюри сделало свой выбор, по большому счету не заметив, ни одной из самых лучших картин кинофестиваля.

Фильмом закрытия стал «Царь» Павла Лунгина, но я, измученный болезнью и недосыпом предпочел ретироваться. Фестиваль закончился. Пусть и не победами моих фаворитов. Но, тем не менее, за возможность посмотреть то кино, которое во многих случаях благополучно минует отечественный прокат, уже большое спасибо организаторам. Хватит с меня и того, что я угадал прошлогоднего победителя. 25

Юрий Береза
данные о чужих деньгах
взяты с kinometro.ru

BOX-OFFICE

ОБЗОР КАССОВЫХ СБОРОВ В РОССИИ 17 СЕНТЯБРЯ – 11 ОКТЯБРЯ

Осень в самом разгаре. Немного слякоти, уныния и серости также добрались до российского бокс-офиса. О том, что произошло – после содержательных таблиц.

БОКС-ОФИС РОССИИ (17-20 сентября)

Название	Время проката	Кол-во копий	Кассовые сборы, $	В среднем с копии, $	Динамика	Общие сборы, $
Пункт назначения-4	2	590	2,6 млн	$ 4 417	-52%	11 млн
Голая правда	NEW!!!	400	2,1 млн	$ 5 382	NEW!!!	2,1 млн
Невеста любой ценой	NEW!!!	588	2,1 млн	$ 3 593	NEW!!!	2,1 млн
9	2	531	1,1 млн	$ 2 152	-47%	4,3 млн
Каникулы строгого режима	4	519	0,6 млн	$ 1 196	-41%	16,9 млн
Геймер	2	293	0,5 млн	$ 1 814	-42%	1,7 млн
Миссия Дарвина	5	175	0,1 млн	$ 606	-39%	9,5 млн
Дело № 39	3	115	0,1 млн	$ 897	-70%	2,2 млн
Луна 2112	NEW!!!	5	65 тыс	$ 13 037	NEW!!!	65 тыс
Эхо	NEW!!!	50	63 тыс	$ 1 279	NEW!!!	63 тыс

БОКС-ОФИС РОССИИ (24-27 сентября)

Название	Время проката	Кол-во копий	Кассовые сборы, $	В среднем с копии, $	Динамика	Общие сборы, $
Суррогаты	NEW!!!	630	5,2 млн	$ 8 389	NEW!!!	5,2 млн
Голая правда	2	400	1,1 млн	$ 2 837	-47%	5 млн
Пункт назначения 4	3	452	0,8 млн	$ 1 905	-67%	12,8 млн
Невеста любой ценой	2	588	0,8 млн	$ 1 391	-61%	3,6 млн
Любовь случается	NEW!!!	284	0,7 млн	$ 2 738	NEW!!!	0,7 млн
Кот в сапогах	NEW!!!	300	0,5 млн	$ 1 821	NEW!!!	0,5 млн
Белая мгла	NEW!!!	270	0,4 млн	$ 1 589	NEW!!!	0,4 млн
9	3	443	0,2 млн	$ 657	-74%	4,8 млн
Каникулы строгого режима	5	230	0,2 млн	$ 966	-64%	17,3 млн
Геймер	3	186	0,1 млн	$ 556	-80%	2 млн

БОКС-ОФИС РОССИИ (1-4 октября)

Название	Время проката	Кол-во копий	Кассовые сборы, $	В среднем с копии, $	Динамика	Общие сборы, $
Суррогаты	2	630	2,2 млн	$ 3 559	-57%	8,9 млн
Ласковый май	NEW!!!	493	0,8 млн	$ 1 697	NEW!!!	0,8 млн
Тело Дженнифер	NEW!!!	210	0,6 млн	$ 2 879	NEW!!!	0,6 млн
Любовь случается	2	280	0,5 млн	$ 1 828	-34%	1,5 млн
Голая Правда	3	204	0,4 млн	$ 2 081	-62%	5,9 млн
О, счастливчик!	NEW!!!	300	0,4 млн	$ 1 334	NEW!!!	0,4 млн
Без ансамбля	NEW!!!	201	0,3 млн	$ 1 649	NEW!!!	0,3 млн
Пункт назначения 4	4	218	0,2 млн	$ 1 335	-66%	13,5 млн
Белая мгла	2	262	0,2 млн	$ 1 061	-35%	0,9 млн
Кот в сапогах	2	300	0,2 млн	$ 877	-51%	0,8 млн

БОКС-ОФИС РОССИИ (8-11 октября)

Название	Время проката	Кол-во копий	Кассовые сборы, $	В среднем с копии, $	Динамика	Общие сборы, $
Зомбилэнд	NEW!!!	330	1,5 млн	$ 4 844	NEW!!!	1,5 млн
Запрещенная реальность	NEW!!!	458	0,9 млн	$ 2 001	NEW!!!	0,9 млн
Дитя тьмы	NEW!!!	283	0,6 млн	$ 2 200	NEW!!!	0,6 млн
Нянька по вызову	2	220	0,6 млн	$ 2 773	–	1,5 млн
Суррогаты	3	419	0,5 млн	$ 1 394	-74%	10,2 млн
Коко До Шанель	NEW!!!	130	0,5 млн	$ 4 431	NEW!!!	0,5 млн
Третье желание	NEW!!!	225	0,3 млн	$ 1 681	NEW!!!	0,3 млн
Ласковый май	2	493	0,3 млн	$ 693	-59%	1,4 млн
Тело Дженнифер	2	184	0,2 млн	$ 1 231	-62%	1 млн
О, счастливчик!	2	285	0,2 млн	$ 741	-47%	0,7 млн

Первое, что хочется отметить сразу, так это «Луну 2112», которая является отличным доказательством того, что и у нас в стране такое кино любят и хотят смотреть. Подтверждение проглядывается в одной лишь наработке на копию. Да и, судя по отзывам, недовольных не осталось.

Едем дальше. На удивление хорошо в течение месяца проявлял себя «Пункт назначения 4», собравший монструозные (особенно для хоррора) 13,5 млн. долларов – рекорд, который вряд ли будет побит кем-то в нашей стране в ближайшее десятилетие. «Суррогаты» Уиллиса откровенно паршиво прошли в США, но в России «крепкого орешка» любят и почитают. И даже несмотря на то, что фильм действительно шарашка среднего пошиба, люди все равно бегут лицезреть на сверкающий череп Брюса. 10 миллионов долларов за три недели тому свидетели. Неожиданно хорошо для запоздавшего релиза стрельнула «Голая правда», которой, правда, помогли превью, но мы закроем на это глаза. Надо сказать, эти шесть миллионов картина определенно заслужила, а выйди она в летнее время – собрала бы еще больше. «Каникулы строгого режима» помахали нам ручкой с 17,3 млн в бидонах и спрыгнули на пристань им. Константина Львовича.

Теперь переходим к середнякам, к которым применимо интернет-выражение «Тысячи их!!!».

Лидерами в этой категории являются «Невеста любой ценой» и «Зомбилэнд». Последнему бы побольше копий в его разлагающиеся руки, и прибыль можно было бы грести лопатой. Новая работа Павла Воли прошла, в принципе, в духе прошлогоднего «Платона». Это указывает на то, что для обеспечения хороших сборов одного Воли в кадре недостаточно. «9» прошел, как среднестатистический голливудский фильм, хотя должен был поставить планку по сборам выше, чем имеет. Мизерные сборы «Тела Дженнифер» не превзошли аналогичные суммы в прокате США: видимо, милашка Фокс больше никого не возбуждает. Или это случилось из-за маленького количества копий? «Запрещенная реальность» вообще опозорилась – теперь поди объясни, как будут отдавать семь миллионов бюджета, которые совсем не отработаны в прокате. Про «Ласковый май» тоже писать много не приходится: какой старт – такие и финальные сборы. «Дитя тьмы» проходит стандартно для хоррора, «Нянька по вызову» выезжает благодаря пресловутым превью (кстати, откуда они вообще взялись?), а «Любовь случается», «Коко до Шанель» и «Правдивая история Кота в Сапогах» своим положением очень похожи на «9», поэтому не будем о них. А, еще про «Геймера» забыли, у которого прокатная судьба остановилась в районе двух миллионов, хотя он заслуживает намного больше, в то время как «Дело №39» своих денег не заслужило вообще.

Ну и в конце поговорим о тех, кому даже конфетами в качестве утешения не поможешь. Из них хотелось бы выделить «Белую мглу», которая повторила «победные» подвиги американского разлива. Просто интересно, на что создатели надеялись, снимая кино от фонаря. Или от снежной бури. «Без ансамбля» выпустили тогда, когда фильм можно было найти в отличном качестве даже на «пиратках». «Эхо» вылезло непонятно откуда и на следующей же неделе непонятно куда пропало, а наибольшее бедствие потерпел «О, счастливчик!», просто проигнорированный зрителем, хотя, судя по трейлеру, представлял собой вполне неплохое развлекалово, которое могло надеяться на сборы повыше.

И, да. «Миссия Дарвина» – молодцом. 25

СЕРЬЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК (A SERIOUS MAN)

Премьера: 26 ноября
Жанр: кино от Коэнов
Производство: США
Режиссер: Итэн Коэн, Джоэл Коэн
В ролях: Саймон Хелберг, Адам Аркин, Ричард Кайнд, Майкл Сталберг, Джордж Уайнер, Файфуш Финкель

Итак, что мы имеем? Новый фильм Братьев Коэнов. Дело происходит в 1976 году, после Рождества Христова. Ларри Гопник (прекрасная фамилия – прим.) – рядовой еврей, а точнее – профессор в еврейском колледже. Живет себе Ларри, никого не трогает. Но вот однажды гражданин Гопник серьезно задумывается о смысле жизни. Или о смысле смерти. Хотя вполне возможно и о жизненной смерти или смертельной жизни. А все почему? Дело в женщинах! Точнее, в одной из них. Женщину зовут – жена гражданина Гопника. И она намеревается нарушить священную клятву и развестись с Ларри. Но не только этот факт омрачает существование простого Гопника. Дело в детях! Дети, как известно, цветы жизни. Ну, знаете, те самые злобные плотоядные цветы. А также у Ларри есть брат-тунеядец, живущий в его доме, легион гневных писем в адрес его преподавательской деятельности от недовольного студента, соблазнительная соблазнительница, а по совместительству соседка Гопника, которая вот-вот доведет до греха, и еще туева хуча проблем поменьше. А может, и побольше. Но в один прекрасный солнечный день (или в отвратную дождливую ночь) его жизнь… меняется. Или не меняется.

Будет ли образ Гопника настолько же ярким и запоминающимся, как и другие образы, созданные Братьями? Очень может быть. По той информации, которой мы обладаем, можно сказать одно – Гопник еще покажет! Или не покажет. Ибо основная проблема, с которой многие столкнулись в ожидании этого фильма, то, что от него не знаешь чего ожидать. Наверное, стоит упомянуть, что к моменту написания данного текста вышел всего один (!!!) трейлер к фильму и всего один коротенький отрывок из самого фильма, а ведь мировая премьера уже состоялась. Хотя признаемся по секрету, что нам известно чуть больше, чем остальным.

Итак, что мы имеем? Похоже, на сей раз Братья продолжают традиции, начатые еще давным-давно, но доведенные до абсолюта в шикарной «Burn After Reading». Это значит: фильм, несомненно, будет про идиотов. Несомненно, будет выведена тема жадности или зависти. Несомненно, в фильме будет огромное множество по-настоящему идиотских сцен. Несомненно, будет пара гениальных персонажей (без них в фильмах Братьев никак). Несомненно, будут шикарные диалоги (которые, впрочем, убьют в дубляже). Ну и вполне возможно, в фильме как-то будут завязаны деньги. А может,

> “ФИЛЬМ, НЕСОМНЕННО, БУДЕТ ПРО ИДИОТОВ”

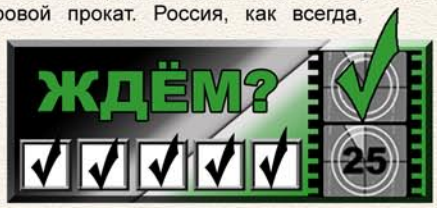
Братья Коэны (не будем упоминать, что на самом деле они – Коганы) – режиссеры, сценаристы и продюсеры, подарившие всему миру шикарные, шедевральные, отличные и просто хорошие фильмы. Братья – мастера создавать гениальные образы. Все мы помним и любим злобного Чигура, придурочного Чеда, сурового Крэйна, уставшего Регана, омерзительного Виззера, крутейшего Собчака и просто лучшего Чувака. Итак, что мы имеем на сей раз? Ларри Гопник (Майкл Сталберг) – рядовой еврей. Странен, пуглив и вообще профессор, который задумался о жизненных ценностях.

В семье не без урода. А в семье Гопников? Коэны любят задавать дурацкие вопросы

и не будут. И, понятно, фильм, будет чем-то гораздо большим, чем просто чернушная комедия (а что будет черным-черно, мы даже не сомневаемся). Действие ленты, кстати, как понятно из описания, происходит в прошлом (а 76-й год это все-таки прошлое), что это означает? Значит это то, что, очевидно, фильм будет хорош также как стилизация, хотя, глядя на официальные кадры, любому становится понятно, что гражданин Гопник с семьей, похоже, застряли где-то между 50-60 годами, со всеми вытекающими отсюда.

Но есть у фильма одна странность – то, что там не играет ни Фрэнсис МакДорманд, задействованная практически во всех фильмах Братьев, а по совместительству являющаяся женой Джоэла, ни Джон Туртурро (кто не знает – шикарнейший Иисус из «Большого Лебовски» или шикарнейший Бартон Финк из понятно откуда). Зато прекрасно то, что здесь есть и Картер Беруэлл – именно он был композитором в «Большом Лебовски» и некоторых других фильмах Братьев, и Роджер Дикинс – бессменный оператор Коэнов, который отсутствовал на съемках «После прочтения сжечь». Поэтому можно и не беспокоится – нас ждет вполне себе типичный (если такое слово вообще уместно в творчестве Братьев) фильм от Коэнов. Смешной, в меру грустный и, конечно же, философичный. Как это принято у Них.

Итак, что мы имеем? Новый фильм Братьев Коэнов уже 12 сентября вышел в мировой прокат. Россия, как всегда, впереди планеты всей, поэтому у нас «Серьезный человек» стартует 26 ноября. Поэтому, злобно завидуем!



Юрий Хамнаев

ЗАКОНОПОСЛУШНЫЙ ГРАЖДАНИН (LAW ABIDING CITIZEN)

Премьера: 4 ноября
Жанр: триллер, драма
Производство: США
Режиссер: Ф. Гэри Грэй
В ролях: Джерард Батлер, Джейми Фокс, Лесли Бибб, Колм Мини, Виола Дэвис, Реджина Холл, Брюс МакГилл

Сорокамиллионный проект, из которого выбыл главный транспортер Стивена Кинга в большое кино – Фрэнк Дарабонт, рассказывает о непростой судьбе заключенного Клайда Шелтона, отомстившего тем, кто много лет назад убил его семью, и окончательно разочаровавшегося в судебной системе. Прямо из камеры Клайд начинает постепенно вести игру способами маньяка из серии «Пила», мотивируя свои поступки строго глобальными нонконформистскими стремлениями, и ставит социуму вызывающий ультиматум, угрожая изменить мир к лучшему. Тем временем помощник прокурора Ник Райс, разумная совесть которого нащупывает причинно-следственную связь между давним оправдательным приговором преступникам и нынешней антиобщественной деятельностью их жертвы, решает остановить убийства судей, адвокатов, взрывы и прочие беспорядки, тем более в зловещие планы несчастного семьянина Клайда оказываются втянуты и его родственники.

> «Ф. ГЭРИ ГРЭЙ СТАВИЛ СВОЙ ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ ХОРОШИЙ ФИЛЬМ ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД»

Дарабонта на посту режиссера заменил Ф. Гэри Грэй, который ставил свой первый и последний хороший фильм одиннадцать лет назад, а сценарий написал Курт Уиммер, известный тем, что твердо обозначил и стопроцентно загнал в тупик свою идею антитоталитарных футуристических лент. Что не помешало, однако, продюсерам доверить ему в перспективе снимать экранизацию главной гордости любителей консольных игр – «Metal Gear Solid». Поэтому самые привлекательные имена в титрах «Законопослушного гражданина», пожалуй, принадлежат исполнителям главных ролей – Джерарду Батлеру (Клайд) и обладателю «Оскара» Джейми Фоксу (Райс). Еще, возможно, кому-то покажется забавным, что оператор Джонатан Села уже работал в проекте о страшной мести отца убитого семейства, на этот раз экранизации гордости любителей компьютерных игр – фильме Джона Мура «Макс Пэйн».

Сам же «Законопослушный гражданин» обещает быть разыгранной хорошими актерами историей идейного противостояния двух неплохих, в общем-то, героев по разные стороны закона, пока безликие сподручные одного из них вершат антиюридический проект «Разгром». Столкновение морали невозможности сделки между судом и преступником с разумным постулатом о необходимости нравственной гибкости для эффективности закона – это по смыслу «Звездная палата» или «Время убивать», к примеру, перемешанные с похождениями Джона Крамера и пугающей философией Джона Доу. В таком столкновении один компонент, скорее, будет вытеснен, нежели равномерно растворится в другом, смягчив его. Этим идеям вообще довольно сложно играть на одном поле, потому что, по большей части, они протекают параллельно и не могут вступать в прямое противоречие: когда будущий узник только-только начинает вершить собственное правосудие, прокурор уже закрывает папку с делом. Заставят ли суровые меры ее вновь открыть, скоро узнаем.

Лавры Финчера не дают Грэю спать...

«Законопослушного гражданина» снимали в Филадельфии, в том числе и в настоящей местной тюрьме, и в здании мэрии. Ленту финансировала недавно образованная Нилом Сэкером и Марком Гиллом компания The Film Department, а также сам Батлер. Поэтому, видимо, он и позволяет себе играть немного демона, причем в эпизоде на фоне пламени как-то даже недвусмысленно. Фильм уже крутили на фестивале Urbanworld в конце сентября и оценили в среднем положительно. Премьера в России состоится на месяц позже, чем в США, зато на месяц раньше, чем, например, в Румынии, ха-ха!

ЖДЁМ? 25

Антон Минасов

СУМЕРКИ. САГА. НОВОЛУНИЕ

СУМЕРКИ. САГА. НОВОЛУНИЕ
(THE TWILIGHT SAGA: NEW MOON)
Премьера: 19 ноября
Жанр: ужасы, триллер, фэнтези, мелодрама, драма
Производство: США
Режиссер: Крис Вайц
В ролях: Кристен Стюарт, Роберт Паттинсон, Тэйлор Лотнер, Эшли Грин, Питер Фасинелли и др.

«Кричали девочки: ура! И в воздух шарфики бросали», – так, перефразируя классика, можно описать то волнение и восторг, что царят в дружном стане фанаток одного из самых успешных кинопроектов года прошедшего. Хрупкие романтичные барышни готовы обнажить свои тонкие шейки и как Белла предоставить их для холодного поцелуя Эдварда. Осталось совсем немного, и все вокруг вновь наполнится оглушительным визгом школьниц и томными вздохами тех, кто постарше. Девушкам с иммунитетом к сумеречной лихорадке остается стоять в сторонке, наблюдая за происходящим милым безобразием, и чуточку завидовать. Ну не дано вам понять всю прелесть напудренных мальчиков и медленных диалогов ни о чем. Считайте, вы для этого слишком умные/взрослые (нужное подчеркнуть). Нам же остается с замиранием сердца дожить до 19 ноября, купить билет на вечерний сеанс и вместе с такой же посвященной в происходящее действо подругой, запасом носовых платков и всей квадрологией под мышкой отправиться в кинотеатр. Возможно, кто-то даже решится прихватить с собой плохо осведомленного по части содержания саги бойфренда, однако будет ли это верным решением – вопрос спорный.

Итак, история – та же (сумеречная и романтичная), действующие лица – те же (бледные и со своими скелетами в шкафах), не считая примкнувших к ним пары-тройки новичков, как того и требует развитие сюжетных линий. Среди новообращенных в религию святого Каллена следует отметить подросшую Дакоту Фаннинг («Война миров», «Я – Сэм») в роли Джейн и Майкла Шина («Четыре пера», «Фрост против Никсона») в роли Аро. То, что участие в фильме стало привлекать более именитых актеров, вполне объяснимо – проект на несколько лет вперед обещает обеспечить молодежь кумирами, чьи белые лица будут взирать на них с плакатов и обложек глянцевых изданий.

На радость поклонницам старый актерский состав удалось сохранить, что, несомненно, сыграет свою положительную роль в процессе завлекания зрителей, знакомых с первой частью. Менять коней на переправе – дурной кинематографический тон. Тэйлор Лотнер по-прежнему играет Джейкоба, возмужавшего, повзрослевшего и слегка озверевшего… На этот раз его персонажу уделено намного больше экранного времени, что нашло отражение в том числе и на постере фильма. Про главную девчачью радость, Роберта Паттинсона, стоит говорить либо много, либо вообще ничего, ведь не будь его, теперь уже на всей саге в целом можно было ставить крест. Жирный. Поэтому о нем мы расскажем отдельно.

В этой истории больше всего вызывает опасение выбор режиссера. Крис Вайц – это удивительный человек, умудрившийся запороть идейную часть «Золотого компаса», тем самым поставив под удар дальнейшую экранизацию «Темных начал» Филиппа Пулмана, но в тоже время проявивший себя как отличный мастер спецэффектов и зрелищных сцен. Неудивительно, что сперва фанаты предали его анафеме, теперь же, после выхода трейлера, вроде частично реабилитировали – все-таки картинка получилась вполне симпатичная и за версту попахивающая каким-то гламуром. Плюс Роберт. Однако как режиссеру удастся перенести на экран настолько женскую книгу как «Новолуние», остается только гадать. Судя по всему, неторопливость, своя особая атмосфера и девичьи страдания будут сведены к минимуму, вместо этого нас ожидает подобие лихого экшена, к месту и не очень, и всевозможные зрелищные кадры. Вопрос только, кому все это нужно? Любителей качественных спецэффектов на сеанс уже вряд ли удастся затащить, репутация подмочена первой сиропно-сахарной историей, лишенной каких-либо более-менее качественных визуальных изысков, а нам,

> **“ НАС ОЖИДАЕТ ПОДОБИЕ ЛИХОГО ЭКШЕНА, К МЕСТУ И НЕ ОЧЕНЬ, И ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗРЕЛИЩНЫЕ КАДРЫ. ВОТ ТОЛЬКО КОМУ ВСЕ ЭТО НУЖНО? ”**

Любопытный факт: Белла сушит зубы только в присутствии Эдварда

девочкам, в сущности этих «бадабумов» не надо было и вовсе. Нам бы побольше Роба, то есть Эдварда, со взглядом, полным грусти и печали, сердечных переживаний и диалогов из серии «любовь до гроба», чтобы хоть на экране увидеть подобие настоящих романтических, а отчасти даже платонических отношений. Насчет первого сценаристы, судя по всему, постарались на славу и старательно размазали участие Каллена младшего по всему хронометражу ленты, несмотря на то, что в книге он появляется не так уж и часто. Что же касается девичьих переживаний, то тут все сложно. (с)

СУМЕРЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

Вы можете называть его Патисон, Паттисон, Паттиссон, Патиссон или Паттинсон, от этого суть не меняется – его имя начинается на ту же букву, что у короля Ричарда. Который был Львиное Сердце. Итак, Роберт Томас Паттинсон. Молодой британский Актер с трех больших букв (по количеству его имен, конечно). Роберт, как и положено благородному джентльмену, родился в самом аристократичном городе мира – Лондоне. Дата его рождения 13 мая 1986 года. Но, наверное, это вы знаете и без нас, потому не станем повторять информацию, которая в наш век должна быть известна даже школьнику.

Лучше поговорим о том, что Роберт не женат. И еще он очень мил и скромен, поэтому до сих пор нет никаких определенных подробностей, встречается ли Роб с кем-нибудь. Гнусная желтая пресса приписывает ему роман то с одной красоткой, то с другой. Девушки, не теряем надежды, ведь, согласитесь, внешность – это не главное, и многие из нас ничуть не хуже накачанных силиконом и ботоксом моделей! Роб проницательно благоразумен, что не отдает свое сердце какой-нибудь вертихвостке. Правда, скажем по секрету, в последнее время стали говорить о связи Роба с Кристен Стюарт. Якобы этот роман между исполнителями главных ролей начался на съемках первого фильма саги «Сумерки». Представляете, как здорово?! Вот поэтому «Сумерки» – самый настоящий фильм о настоящей любви! Даже актеры влюбились друг в друга!)))

Хотя сама Кристен все отрицает: «Это просто ложь. Мы с Робертом хорошие друзья. Да, мы много где гуляем вместе, потому что близки друг другу, но не более». Как бы то ни было, когда парень и девушка настоящие друзья, это очень романтично! Особенно такие красивые… Они идеальная пара!!! Вы слышали, на съемках Он завалил Ее цветами. Роберт такой сильный, нежный, смелый и загадочный – вылитый Эдвард из фильма. А Белла, то есть Кристен Стюарт, похожа на нас, простых девчонок, таких, как я или ты. Представляете, как клево каждое утро смотреться в зеркало и думать, что ты – Белла. И мы тоже верим, что совсем скоро в нас влюбится такой же замечательный парень, как Роберт. Спасет от чего-нибудь, будет внимательным, и мы вместе будем смотреть «Сумерки» холодными вечерами. Мальчики, берите пример, только вампирами не становитесь.)))))) Поэтому глядим на эту пару и не нарадуемся, себя на месте Беллы представляем **смущающийся смайл** В фильме у них такие красивые отношения, он ее постоянно оберегает. А какие длинные у него ресницы! Знаете, что в парнях одно из самых сексуальных? Ресницы.

Со времен Барби куклы стали детализированнее. И страшнее

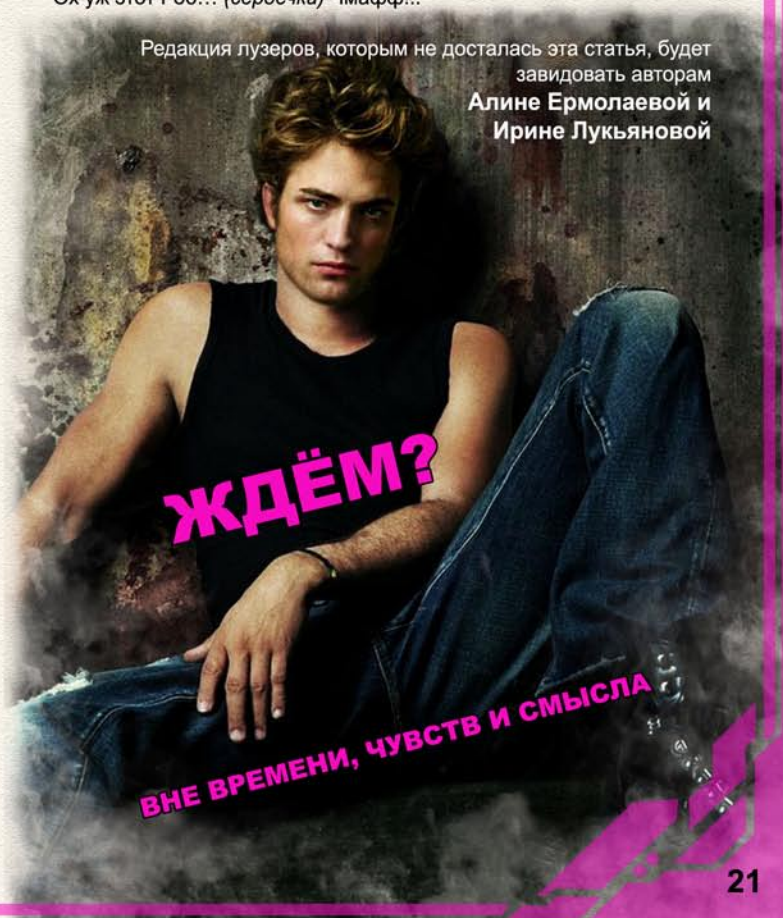
Кстати, Роб попал в «Сумерки» случайно. Он пришел на кастинг только чтобы взглянуть на красавицу Кристен Стюарт, уже утвержденную на роль Беллы. В итоге он увидел Стюарт, а продюсеры в последний момент, когда он уже должен был сделать роковой для себя и всех зрительниц шаг, навсегда уйдя со съемочной площадки, заметили его. Удивительно, что писательница Стефани Майер (надеемся, не нужно как в дремучем лесу объяснять, кто это) в первый момент не поверила в сходство созданного ею Эдварда Каллена и персонажа, сыгранного Робом. А потом поменяла свое мнение на противоположное, что еще раз доказывает какой Роберт превосходный актер, раз смог переубедить создательницу самой грандиозной в истории мира саги!

Жаль, фильмов у Паттинсона не так много, и часто он появляется только в эпизодической, небольшой роли. Мы уверены, что после «Сумерек» все изменится. Ведь, повторимся еще раз, Роберт Паттинсон – красивый великий настоящий Актер с большой буквы, в сфере кино этого не могут не признать, а потому обязательно по достоинству оценят его огромный таланта. А мы уже оценили и склоняем голову. Так играть как он нужно уметь. Настоящий красавчик! Клевый.-*)))

Между прочим, еще Робби сочиняет песни и играет на гитаре. Он душка! На горных лыжах часто катается. Как наш президент. Сами видите, с какой стороны ни посмотри, он лучший. И что мы вас убеждаем, будто вы сами не знаете!)))))))) Роб даже к своей сумасшедшей славе относится спокойно, никакими звездными болезнями не болеет. Откуда мы знаем? Да по нему же сразу видно. А ведь многие по этому актеру с ума сходят. Не понимаем таких фанатов! Им наплевать на его талант, лишь бы автограф взять! Из-за компании таких подростков летом Роберт попал под машину. Убегал от преследовавшей его группы и не заметил едущее такси. С ним все в порядке, не беспокойтесь. Однако эпизод неприятный.

Кстаааааати, вчера читали интервью, Роб такой смешной и ветреный (но конечно это все напускное). Его спросили, чем отличаются «Сумерки» от других фильмов. Знаете, что он ответил? Ха-ха, он сказал «например тем, что в них есть я». Вот шутник! У него потрясающее чувство юмора.)))))))

Ох уж этот Роб… *(сердечки)* Чмафф!..



Редакция лузеров, которым не досталась эта статья, будет завидовать авторам **Алине Ермолаевой и Ирине Лукьяновой**

Нам давно предлагали комплектовать журнал каким-то приложением: диском, семечками или куском мыла. Осмелимся предположить, что маленький ПОСТЕР (в плохом разрешении, зато с Паттинсоном!) будет не хуже. Тем более что в редакцию приходит много писем от девочек с вопросами о том, как сделать своего бойфренда похожим на Роба.

Все очень просто.

А еще мы наконец-то решились давать в журнале рекламу по приятным ценам. Почему-то нам показалось, что она будет как нельзя лучше смотреться именно после постера. Только, пожалуйста, не проводите никаких параллелей между этой и следующей страницами.

ЭЛИТНЫЕ СОБАКИ РОССИИ

ОСЕННИЙ ВЫПУСК

ЛУЧШИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПОРОД

ELITE СОБАКИ

№ 3 2009

ЙОРКШИРСКИЙ ТЕРЬЕР

КАВКАЗСКАЯ ОВЧАРКА

ВЕСТХАЙЛЕНД УАЙТ ТЕРЬЕР

ТАКСА * ЧИХУАХУА

Аляскинский маламут, Американский бульдог, Американский стаффордширский терьер, Белые швейцарские овчарки, Бернский Зенненхунд, Бостон терьер, Бультерьер, Веймаранер, Испанский мастиф, Кане Корсо, Китайская хохлатая, Мальтезе, Немецкая овчарка, Пудель, Сенбернар, Среднеазиатская овчарка, Тайский риджбек, Тувинская овчарка

Спрашивайте в (Зоо) Магазинах. Скачивайте в интернете бесплатно!

НОСИТЕЛИ
(CARRIERS)

Премьера: 26 ноября
Жанр: ужасы, триллер, драма
Производство: США
Режиссер: Алекс Пастор, Дэвид Пастор
В ролях: Крис Пайн, Пайпер Перабо, Эмили ВанКэмп, Кирнан Шипка, Дилан Кенин

Смертельный вирус распространяется по всему земному шару. Инфекция методично выкашивает человеческий род, и существует лишь одно безопасное место – на берегу Мексиканского залива. Именно там находится последняя возможность пережить вирусную пандемию. Именно туда, через всю Америку, гонят на автомобиле четверо друзей: братья Дэнни и Брайан с девушками Бобби и Кейт. Мимо заколоченных домов и брошенных машин, мимо трупов, упакованных в мешки, но так и не вывезенных, и еще живых, но уже зараженных (и обреченных) людей. Через мир, где каждый сам за себя, а вирус уже не самая главная опасность.

Что же, собственно, это за напасть такая: пресловутый H1N1, мутировавший в нечто невообразимое? Биологическая атака КНДР или очередное нападение террористов? Однозначного ответа не будет. Хотя да, испанских режиссеров, братьев Пастор, на создание сценария вдохновила заметка в газете именно о птичьем гриппе, истерия по поводу которого царила несколько лет назад. «Описанная в статье возможность глобальной катастрофы, превращающей наш безопасный мир в полный хаос, встревожила нас. Мы задумались о последствиях подобного происшествия: как люди будут реагировать, когда на их глазах разрушается цивилизация, а законы утрачивают свою силу? Как бы это затронуло такие понятия как «дружба» и «семья»? Мы хотели сделать кино не о «птичьем гриппе», а о людях».

Пасторы, Алекс и Дэвид – дебютанты в квадрате, «Носители» не только их первый «большой голливудский фильм», но и первый полный метр. До этого братья поодиночке снимали короткометражки у себя на родине, в Испании. Самая известная из них «La Ruta natural» Алекса – примечательна не только названием (читается и справа налево и слева направо), но и несколькими кинофестивальными премиями, включая приз за лучший короткометражный фильм, полученный на «Санденсе». Уже в этой 11-ти минутной работе чувствуется способность режиссера в нагнетании крайне неуютной атмосферы, то есть именно такой, какая и должна присутствовать в картине про вымирание человечества. И это при том, что большая часть действия «Носителей» будет происходить при ярком солнечном свете.

Когда наступает конец света, приходят Они. Люди в целлофане

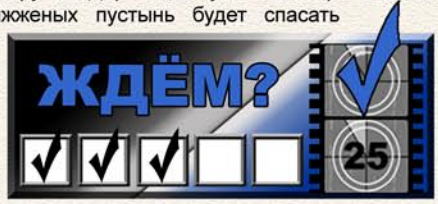
Насыщенную картинку обеспечит Бенуа Дебби, опытный французский оператор, работавший с Гаспаром ноэ над «Необратимостью» и с Дарио Ардженто над «Игроком». Под стать ему и остальные. Например, гримеры Штефан Дюпюи, обладатель двух «Оскаров» за «Муху» и «Робокопа», и Тодд МакИнтош, работавший над сериалами «Баффи – истребительница вампиров», «Мертвые до востребования» и другими. Окончательным монтажом итогового материала Пасторам помогал заниматься Крэйг МакКей, дважды номинировавшийся на Оскар за «Красных» и «Молчание ягнят». По словам испанцев, они многому научились у прославленного редактора.

Переходим к актерам. Здесь, в отличии от звездного состава съемочной группы, ребята попроще. Самым маститым является, пожалуй, Крис Пайн, еще недавно считавшийся звездой молодежных комедий типа «Свидания вслепую» или «Поцелуя на удачу». Он прямо на наших глазах переходит в иную «весовую категорию», чему сильно поспособствовали яркая роль психопата в «Козырных тузах» и, конечно же, «Звездный путь», где Пайн сыграл легендарного капитана Кирка. Вполне вероятно, «Носители» только укрепят реноме актера как характерного, тем более, что роль Брайана крайне интересна – именно ему приходится взвалить на себя тяжкое бремя лидерства в маленькой группе друзей и принимать подчас крайне тяжелые и жесткие решения. Второй заметной личностью в касте стала Пайпер Перабо: она сыграет подругу Брайана – Бобби. Актерские данные ее можно оценить в мелодраме «Бар «Гадкий койот» и в двух частях комедии «Оптом дешевле». Фамилии остальных актеров менее известны: Дэнни сыграл Лу Тэйлор Пуччи из «Информаторов», а роль отца зараженной девочки, которого герои встречают в пути, исполнил Кристофер Мелони из «Ночей в Роданте» и «Отчима».

> «МОЖНО С БОЛЬШОЙ ДОЛЕЙ ВЕРОЯТНОСТИ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО «НОСИТЕЛИ» НЕ СТАНУТ ОЧЕРЕДНЫМ КЛОНОМ «28 ДНЕЙ СПУСТЯ...»

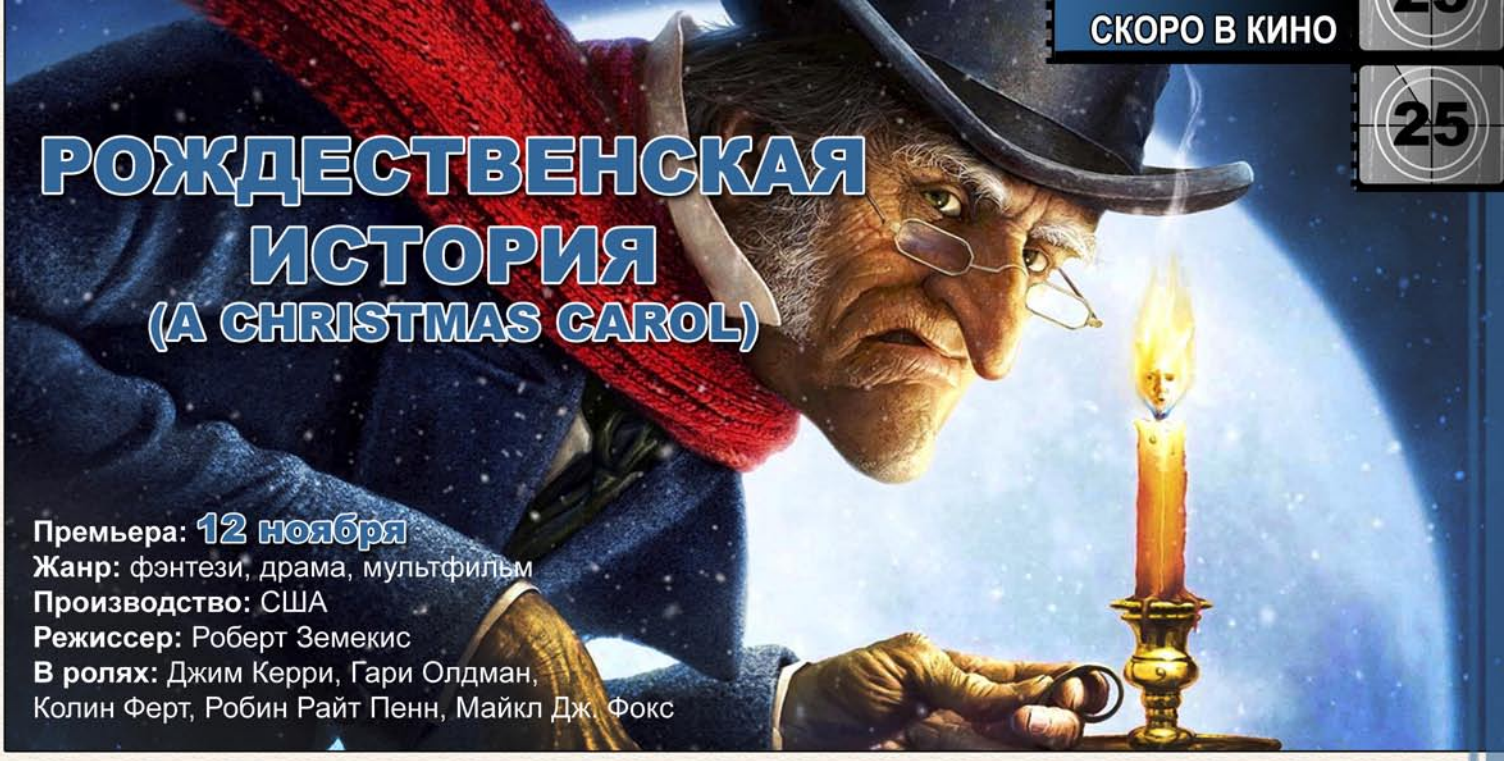
Можно с большой долей вероятности утверждать, что «Носители» не станут очередным клоном «28 дней спустя…» или «Рассвета мертвецов». Пасторы, конечно, не открещиваются от этих фильмов и, безусловно, держали их в голове при съемках своей картины. Но все-таки в качестве основных вдохновителей называются «Время волков» Михаэля Ханеке, «Тихая земля» Джефа Мэрфи, «Час волка» Ингмара Бергмана и даже «Простой план» Сэма Рэйми – а это уже совсем иная весовая категория. Удастся ли честолюбивым испанцам соответствовать своим же амбициям?

Пока понятно лишь то, что «Носители» определенно попали в «струю» осенне-зимних премьер, так или иначе описывающих конец рода людского, начатую 9 сентября с мультфильма «Девять» (кстати, еще одного дебютанта в полном метре Шейна Эккера). Дальше больше: в ноябре Роланд Эммерих произведет тотальное разрушение Земли в «2012», затем в декабре Вигго Мортенсен отправится в путь по постапокалиптическому миру в «Дороге», а уже в январе остатки человечества среди выжженых пустынь будет спасать Дензел Вашингтон. Блюда на любой вкус, и для детей, и для взрослых. Угощайтесь, одним словом.



Владислав Лобач

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ
(A CHRISTMAS CAROL)



Премьера: 12 ноября
Жанр: фэнтези, драма, мультфильм
Производство: США
Режиссер: Роберт Земекис
В ролях: Джим Керри, Гари Олдман, Колин Ферт, Робин Райт Пенн, Майкл Дж. Фокс

К каждому новому проекту Роберта Земекиса, в прошлом создателя фантастической трилогии «Назад в будущее», народно любимого «Форреста Гампа» и «Изгоя» с Томом Хэнксом, современный зритель начинает приглядываться заранее, правда в последнее время с опаской и долей скептицизма. И если стильная черная комедия «Смерть ей к лицу» и фантастическая драма «Контакт» были хорошо приняты российским зрителем, то про последние на сегодняшний день работы режиссера, увы, нельзя сказать то же самое. Желая идти на поводу у современных технологий, Земекис то и дело пытается снимать свои новые ленты по-особому. Новаторство – это похвально, однако пока что все его творческие потуги так ни к чему хорошему и не привели. С одной стороны, прошлая рождественская мультипликационная работа Роберта «Полярный экспресс» вышла вполне добротным анимационным аттракционом для детской аудитории, для которой, по сути, сейчас выходит не так много качественной продукции, но с другой, нельзя сказать, что сама графика, персонажи и особенно их лица получились вполне удачными. С его последней лентой, «Беовульф», дела обстоят еще хуже. Смешивая анимацию с реальностью, Земекис в итоге получил нечто настолько странное, что оценить это смогли далеко не все.

Судя по всему, неугомонный Роберт решил наступить на те же грабли в третий раз. Что ж, три – счастливое число. Обычно. «Рождественская история» вновь снята в оригинальной манере. Картинка обещает быть яркой, насыщенной, а общая динамика сцен позволяет надеяться, что лента (в которой, кстати, не обойдется без лишнего морализаторства и идей из серии «твори добро», поданных прямо в лоб) окажется неплохим мультипликационным аттракционом для тех, кого гуманистическими посылами уже, увы, не удивишь и чья черствая душа не способна понять и оценить всю прелесть настоящей рождественской сказки. Стоит заметить, что сюжет, положенный в основу работы Земекиса, больше популярен на Западе, нежели у нас. Простой рождественский вечер, время чудес, волшебства и добра, а также время исправления ошибок, что и предстоит сделать одинокому скупому Скруджу. Явившиеся к нему три призрака Рождества, должны помочь старику изменить собственную жизнь и взглянуть на все по-новому.

От фильма к фильму Джим Керри выбирает себе все более мрачные роли. Исключений всего 19

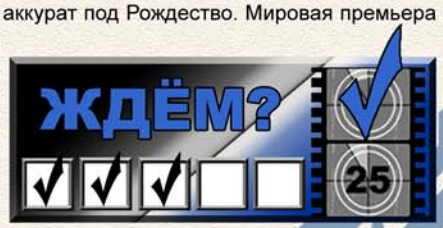
Впрочем, хочется все же не терять оптимизма и верить, что чудеса в жизни порой случаются, и что ледяное сердце какого-нибудь местного Скруджа, случайно увидевшего сию анимационную картину, оттает, а на земле станет хотя бы одним счастливым человеком больше. Не стоит ждать от истории особого крена в мистику (режиссер не Бертон) или большого ухода в комедию, впрочем, с чувством юмора у Земекиса порядок. Это стопроцентно рождественский мульт, который не страшно посмотреть с детьми.

Сам Земекис продолжает работать все с теми же проверенными людьми. В качестве оператора выступает Роберт Пресли, с которым они вместе трудились над «Полярным экспрессом» и «Беовульфом». Композитором в ленте вновь стал бессменный творческий соратник режиссера Алан Сильвестри, так что хоть за музыкальную составляющую можно не беспокоиться. Сценаристами значатся Чарльз Диккенс, перу которого принадлежит эта повесть, и сам Земекис, превративший историю книжную в историю экранную.

Изюминкой для ценителей, разумеется, станет озвучка. На этот раз герои мультфильма заговорят голосами Джима Керри и Гари Олдмана, которые, к слову, озвучат сразу несколько персонажей. В таланте этих актеров сомневаться не приходится. Также для работы над фильмом Земекис привлек хорошо знакомого нам по трилогии «Назад в будущее» Майкла Дж. Фокса, англичанина Колина Ферта и экранную возлюбленную Форреста Гампа Робин Райт Пенн. Впрочем, боимся, что все вышесказанное для нас не имеет никакого значения, если мы собираемся смотреть фильм в кинотеатре, а не в оригинале на DVD. Остается надеяться, что и наш дубляж будет более-менее адекватным.

> “ ИЗЮМИНКОЙ ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ СТАНЕТ ОЗВУЧКА. ВПРОЧЕМ, ЭТО НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, ЕСЛИ МЫ СОБИРАЕМСЯ СМОТРЕТЬ ФИЛЬМ В КИНОТЕАТРЕ ”

Помимо необычной съемки, хорошей (хочется верить) озвучки, а также возможности посмотреть все это в 3D, от новой диснеевской истории ждешь кое-что еще. Это «кое-что» – заряд оптимизма, напоминание о вечных ценностях и капелька волшебства. Теоретически, должен получиться качественный анимационный фильм, способный пробудить все самое доброе в сердцах зрителей, причем не только детей. Этакая антикризисная анимационная лента о том, что не в деньгах счастье. Странно, что подобная история не стартует на киноэкранах аккурат под Рождество. Мировая премьера состоится всего на неделю раньше российской, 5 ноября. Что ж, пусть это будет первым предвестником зимних праздников.



Алина Ермолаева

ПАССАЖИРКА

Премьера: 5 ноября
Жанр: мелодрама, приключения, история
Производство: Россия
Режиссер: Станислав Говорухин
В ролях: Анна Горшкова, Алексей Коряков, Никита Ефремов, Ирина Пегова, Виктор Сухоруков, Сергей Никоненко, Роман Мадянов, Марат Башаров

Вы в детстве зачитывались хорошими книгами? Имеются в виду – книги о хорошем: о геройстве, благородстве, о дружбе, чести и достоинстве, с увлекательными приключениями, и все это на фоне океанских соленых брызг или пронизывающих северных ветров? Вам дороги такие имена, как Каверин, Гончаров, Станюкович? А может, в старших классах вы мечтали поступить в мореходку, учили наизусть азбуку Морзе и могли сходу сказать, что такое фор-стеньги-стаксель и зюйд-зюйд-вест? У вас тоже пробегали мурашки по спине, когда вы слышали: «Мы говорим, не штормы, а шторма, слова выходят коротки и смачны. Ветра, не ветры, сводят нас с ума, из палуб выкорчевывая мачты…» И, скорее всего, тогда вы тоже мечтали о самой чистой, настоящей любви, той самой, о какой читали в хороших книгах…

> **«МОЖНО БЫТЬ НА 100% УВЕРЕННЫМИ, ЧТО ЭТА ИСТОРИЯ О ЛЮБВИ В МОРСКИХ БРЫЗГАХ ЗАТРОНЕТ НЕ ОДНО ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ СЕРДЦЕ»**

Режиссер Станислав Говорухин из тех людей, кто в детстве тоже зачитывался произведениями о хорошем. Его фильмы «В поисках капитана Гранта», «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна» пронизаны романтикой приключений. В своей новой работе Говорухин остался верен себе. Режиссер задумал «Пассажирку» сорок лет назад, уже будучи влюбленным в «Морские рассказы» Константина Станюковича. Тогда, в 1969 году, Говорухин мечтал видеть в главных ролях Владимира Высоцкого, Марину Влади и Наталью Гундареву. Но из-за нехватки средств Одесской киностудии на проведение съемок в Атлантическом океане и мнения руководства Госкино о безыдейности сценария проект отложили на неопределенный срок. Лишь в 2008 году Станислав Сергеевич, уже будучи не молодым амбициозным режиссером, а глубокоуважаемым автором «Места встречи», «Десяти негритят», «Ворошиловского стрелка», достал из пыльного шкафа полузабытый сценарий… И «Пассажирка» увидела свет!

Это история о том, как на борт русского военного корабля, клипера «Смелый», идущего из Сан-Франциско в Гонконг, всходит юная красавица Вера Сергеевна Кларк, которую попросил доставить в Гонконг российский консул. Капитан, старый морской волк, прекрасно знает, что «женщина на корабле – к беде», но соглашается взять на борт драгоценный груз. Более того, он уступает барышне свою каюту, а молодые офицеры, забыв про все на свете, влюбляются в нее, из-за чего возникают конфликтные ситуации, и скромной пассажирке необходимо определиться с чувствами, сделав свой выбор. История незатейлива, но сделана на достойной литературной основе и рассказывает о том, что такое офицерская честь и человеческое достоинство. Учитывая трепетное отношение режиссера к Женщине, можно быть на 100% уверенными, что эта история о любви в морских брызгах затронет не одно чувствительное сердце.

Зрители будут любоваться классической красавицей Анной Горшковой в бирюзовых, голубых, сиреневых платьях с рюшечками, в перчаточках, шляпках… Порадует талантливая круглолицая милашка Ирина Пегова в роли служанки. А во второстепенных ролях задействованы Виктор Сухоруков (в роли капитана, в белом кителе. Представляете?), Марат Башаров, Сергей Никоненко, Роман Мадянов (наверняка в образе очередного подлеца), даже сам Станислав Сергеевич появится в кадре. Однако несмотря на такое количество приглашенных звезд, режиссер так комментирует кастинг: «В этом фильме ставлю на молодежь, на главного героя, мичмана, которого играет дебютант Алексей Коряков. На Никиту Ефремова, внука великого Олега Николаевича Ефремова... Может, и родим парочку новых звезд». Ценителей хорошего саундтрека ждет подарок, ведь музыку написал Алексей Рыбников («Юнона и Авось», «Жизнь и смерть Хоаккина Мурьеты»).

Большая часть съемок «Пассажирки» проходила в Атлантическом океане, на Канарах, на четырехмачтовом паруснике «Крузенштерн» – легенде Русского флота. Детали той эпохи скрупулезно воссозданы Валентином Гидуляновым, художником-постановщиком картины. По старинным документам, фотографиям, литографиям он до мелочей воспроизвел внутреннее оснащение военного корабля конца XIX века, а многие предметы корабельной утвари любезно предоставили для съемок морские музеи Москвы и Санкт-Петербурга.

Еще не выходя в большой прокат в 2008 году, «Пассажирка» успела прокатиться по различным кинофестивалям, собрав приличную коллекцию всевозможных наград. На фестивале в Выборге «Окно в Европу» она взяла Специальный приз жюри «Серебряная Ладья» и приз зрительских симпатий. На международном кинофестивале в Минске выиграла «Гран-при», присуждаемого по итогам зрительского голосования. На фестивале «Московская премьера» Говорухин также забрал «Гран-при», опередив Калатозишвили с «Диким полем», Серебренникова с «Юрьевым днем» и Шагалову с «Однажды в провинции».

Если вы уже готовитесь поставить крест на отечественном кинематографе, устав от засилья тупых сериалов или проамериканских блокбастеров, посмотрите «Пассажирку», созданную достойным мастером по классическому произведению русской литературы. Окунитесь в морскую романтику хлопающих на ветру парусов, штормовых свинцовых туч, пенных брызг на загорелых лицах, запаха пороха, белых парадных офицерских кителей, невинных взглядов из-под пушистых ресниц, развевающихся светлых локонов, любви, вспыхнувшей и манящей…

Натали Сиамская

ЦАРЬ

Премьера: 4 ноября
Жанр: драма, история
Производство: Россия
Режиссер: Павел Лунгин
В ролях: Петр Мамонов, Олег Янковский, Юрий Кузнецов, Александр Домогаров, Анастасия Донцова, Иван Охлобыстин

«Реплики Ивана Грозного, в основном, взяты из его писем и воспоминаний. Я хотел воссоздать конструкцию русского Средневековья, если это вообще возможно, конечно».

Павел Лунгин

Россия, 1565 год. Страна на грани развала. Казна истощена неудачными Ливонскими войнами. Бояре и воеводы присягают на верность литовцам и шведам. Простой люд голодает и разбойничает, разоряя поместья. Для поддержания пошатнувшейся власти и борьбы с предателями царь Иван IV вводит институт опричников – военизированного подразделения с практически неограниченными полномочиями. Наступают времена кровавого террора. Митрополит Московский не выдерживает этого ужаса и уходит в монастырь. Иван Васильевич вызывает к себе игумена Соловецкого монастыря Филиппа, с которым был в дружеских отношениях еще в детском возрасте, надеясь, что тот станет православным владыкой всея Руси. Филипп принимает предложение при условии, что с опричниной будет покончено. Однако по прошествии некоторого времени насилие только увеличивается. Новый митрополит Филипп II – единственный, кто открыто выступает против политики жестокого и могучего самодержца, впоследствии прозванного Грозным.

> **НЕКОТОРЫЕ УСМОТРЕЛИ В ТВОРЕНИИ ЛУНГИНА ПОПЫТКУ СОРЕВНОВАНИЯ С СЕРГЕЕМ ЭЙЗЕНШТЕИНОМ**

Бесспорно мнение, что исторические фильмы снимать чрезвычайно тяжело, тем паче те творения, что рассматривают ключевые моменты становления государственности вкупе с одиозными личностями. Данный период в истории России – весьма спорный и противоречивый. Одни считают Ивана Грозного самым кровавым и жестоким правителем Руси, остановившим страну в развитии. Другие – тем, кто заложил основы Государства Российского и укрепил центральную ось власти. Картины на историческую тематику в последнее время появляются с завидным постоянством. Удручает, что практически ни одно из представленных произведений не получило положительных откликов. На этот раз свою репутацию на кон решил поставить Павел Лунгин, новый фильм которого «Царь» выходит на экраны 4 ноября.

Павел Семенович относится к числу режиссеров, чьи ленты выдаются на суд зрителя отнюдь не по несколько раз в год. Над каждой картиной он работает вдумчиво, профессионально и с душой, позволяя представлять зрительскому вниманию проекты, многие из которых становятся значимыми событиями в культурной жизни страны. Троекратный номинант на главный кинематографический европейский приз в Каннах, его лауреат в категории «Лучший режиссер», обладатель множества отечественных наград, Павел Семенович с начала девяностых проживает во Франции, снимая свои фильмы при участии европейских продюсеров, но по-прежнему – в России и о России. В предыдущих работах мэтра открыто поднималась тема противостояния двух сильных личностей, переосмысления человеческих ценностей в призме реальности и переноса настоящих людских эмоций на экран. «Такси Блюз», фильм о талантливом, но слабохарактерном музыканте и упертом, целеустремленном таксисте. «Луна Парк», о лидере антисемитской группировки, узнающем, что его отец – еврей. «Олигарх», о шустром партийном работнике, в одночасье ставшем миллионером. «Бедные родственники», о хитром товарище, дарящем иностранным гражданам утерянное счастье в виде нашедшихся родных. «Остров», о блаженном старце, не находящем внутреннего покоя, но дарующего его другим. Даже в картине «Свадьба», с ноткой комедийной направленности, на ведущие роли выходят истинные человеческие качества, убеждения и мировоззрения.

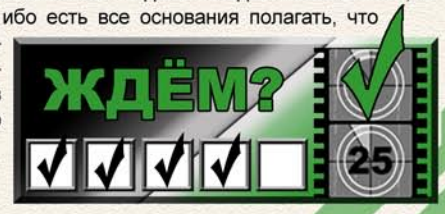
Неординарность нового фильма Павла Лунгина «Царь» продемонстрирована двумя фактами: участием в программе «Особый взгляд» Каннского кинофестиваля и открытием кинолентой XXXI Московского международного кинофестиваля. Показательно, что на этот раз критики не высказывают профессиональных претензий в адрес режиссера, сценариста, оператора или исполнителей главных ролей, а актерские работы были удостоены наивысших оценок как жюри, так и простыми зрителями. Более того, некоторые усмотрели в творении Лунгина попытку соревнования с Сергеем Эйзенштейном и его шедевром «Иван Грозный».

Стоит заметить, что многими этот фильм позиционируется как последняя роль Олега Янковского. Нужно отдать должное создателем картины, они не стали делать на данном факте акцента. А ведь роль Олега Ивановича необычна даже для него. За весь фильм, по словам создателей, его персонаж практически не произносит ни слова. Только молчание и поиск правды в глазах.

Роль царя Иоанна исполняет Петр Мамонов. Когда-то Лунгин открыл в нем Актера с большой буквы, доверив исполнение главной роли в «Такси Блюз». В недавнем «Острове» мы увидели Мамонова совсем другим – кающимся старцем, отдавшим себя религии. За обе эти работы Петр получил множество наград. Весьма интересно и показательно, каким будет Мамонов-царь. В том, что он получил одну из самых ответственных работ, сомневаться не приходится.

Отдельно хотелось бы отметить человека, отвечающего за камеру. Это Том Стерн, штатный оператор Клинта Иствуда, постоянно работающий с ним около десяти лет и получивший номинации на «Оскар» и «Золотой Глобус». За «качество картинки» опасения не возникают.

В проекте «Иван Грозный и митрополит Филипп» (таково рабочее название фильма), как и в предыдущих работах Павла Лунгина, основной акцент сделан на актуальность причинно-следственных связей сложившейся ситуации. Весь фильм посвящен противостоянию царя и митрополита. На первый план Лунгин выводит конфликт двух сильных и сложных личностей, на фоне которого виден весь трагизм положения людей в те годы. Фильм сложен, но обязателен к просмотру, ибо есть все основания полагать, что «Царь» не будет картиной-однодневкой, а займет достойное место в истории отечественного кино.



Андрей Хорушкин

ОТЧИМ (STEPFATHER)

Премьера: 19 ноября
Жанр: ужасы, триллер
Производство: США
Режиссер: Нельсон МакКормик
В ролях: Пенн Брэджли, Дилан Уолш, Села Уорд, Кристофер Мелони, Джейсон Уайлз, Эмбер Херд

Счастливый американский парень Майкл возвращается в родные края с учебы в военном училище. Он заходит в дом, а там сюрпрайз – праздничная вечеринка в честь камбэка Майкла в стены своего жилища. Родственники, соседи, девушка прилагаются. И еще кое-кто. Пока сынок выполнял муштру командиров, мама нашла себе нового хахаля по имени Дэвид Харрис и теперь счастлива с ним до такой степени, что готова переписать свой дом на какую-нибудь секту свидетелей Иеговы. Хочешь – не хочешь, а отчима все-таки надо принять в семью, хоть это будет нелегко. С виду все хорошо: с младшеньким новый папа играется в видеоигры, со старшеньким распивает в подвале вискарь. В общем, обычная счастливая американская семья. До того момента, как в дом постучалась старушка-одуванчик и сообщила, что видела новоиспеченного папашу в передаче про самых опасных маньяков США, где упоминалось, что этот субъект под видом доброго парня втирается в доверие к какой-нибудь семье, где нет отца. И если она ему покажется неидеальной, то он сурово ее вырезает. Узнав это, Майкл навел справки в Интернете и…

Каждому киноману известно, что в хоррор-индустрии давно не придумывали ничего нового. Там идет бесконечная штамповка либо продолжений франшизы («Пила», «Пункт назначения»), либо обновление культовых фильмов ужасов давно ушедших времен («У холмов есть глаза», «Хэллоуин»). Причем, только единицы этих переносов достойны какого-либо внимания. «Отчим» относится именно ко второй категории, но не принадлежит к этим пресловутым единицам.

У руля данного, с позволения сказать, фильма стоит Нельсон МакКормик, человек, проявивший невероятно убогие «чудеса» в своей прошлой работе, типа ужастике «Выпускной», который, к слову, тоже является переделкой. Сначала, для справки, вспомним, чем же Нельсон занимался до прихода в большое кино. А до этого момента он работал исключительно на сериальном поприще («Детектив Раш», «Побег», «C.S.I.»), однако в этих сериалах не делается никаких различий, поэтому невозможно сказать, чем отличаются эпизоды МакКормика от других, но речь у нас идет не об этом.

На плакате американцев пугают завязыванием галстука. Штука страшная, но для триллера бы больше подошел ремень

На «Выпускном» режиссер заработал кучу зеленых бумажек, а одновременно – головную боль и до невозможности отрицательные оценки забугорных критиков. В чем же была проблема? Во-первых, PG-13, которым сейчас может напугать только Сэм Рэйми. Во-вторых, отсутствие напряжения, саспенса и хоть какого-нибудь кровоизлияния на экран. В-третьих, при мизерном хронометраже в 80 минут казалось, что «Выпускной» идет целую вечность, а может даже и две. В общем, перед зрителями предстал блистательный мастер-класс на тему «Как слить деньги и нормальную идею для исполнения». После чего лично для нас этот человек стал чем-то вроде Уве Болла: так хотелось распечатать его портрет, повесить на доску для дартса и кидать-кидать дротики, пока изображение на бумаге не попросит пощады.

Любопытно, что при поверхностном ознакомлении может показаться, что не все так плохо. Актерский состав робко цепляет глаз присутствием Дилана Уолша, привлекающего к просмотру своим двуличным образом, по которому (даже сначала и не скажешь, что он играл милого доктора-хирурга из «Частей тела»). В запасе для чрезмерно возбужденных подростков имеется миловидная Эмбер Херд, которая может похвастаться пока только «Ананасовым экспрессом». Для людей постарше и фанатов небритого доктора с палкой (Доктора Хауса – прим. ред.) – Села Уорд. А для поклонников «Закона и порядка» найдется Кристофер Мелони.

> “ ПРИ ПОВЕРХНОСТНОМ ОЗНАКОМЛЕНИИ МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ, ЧТО НЕ ВСЕ ТАК ПЛОХО ”

Проблемы начинаются позже, при взгляде на сюжет, который не то что прост, а до чертей примитивен, просчитывается на сто шагов вперед и шаблонно расписан по актам. Конечно, всегда можно ждать, что, может быть, нам вывернут какой-нибудь изобретательный твист, но мы бы не рекомендовали на это надеяться.

А самое главное расстройство начинается, когда все действие вкратце пересказывают в трейлере, промо-роликах и рекламе ленты, и ты понимаешь, что ничего нового в ней не увидеть, как, впрочем, и бодрого старого тоже. На горизонте вырисовывается одна беспросветная тягомотина. Создатели устроили ловушку самим себе, оставив место для неуклюжего маневра в кульминации истории, которая, по их словам, чрезвычайно непредсказуема, но о которой 95% зрителей догадаются где-то в середине просмотра, а то и раньше.

Да, конечно, появятся всяческие оптимисты, которые будут говорить, что все происходящее в ленте свойственно ужастикам и чуть ли не канон жанра. Пускай так, но надо же придавать хоть какой-нибудь остроты и динамики действию, а не пускать все на конвейерный штампующий самотек, как это случилось со злокозненным «Выпускным» и случится с нашим «Отчимом». Автор этого текста обещает: если найдется хотя бы десяток критиков, оценивших этот фильм хорошо, то он посмотрит его, но специально для того, чтобы убедиться – Нельсон МакКормик совершенно не изменился, и кредит доверия к нему исчерпан окончательно.

Юрий Береза

В ДВУХ СЛОВАХ...

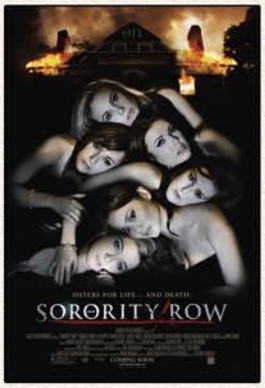
Мы могли бы осветить и эти фильмы, но не захотели.

ПОСЫЛКА (THE BOX)

Премьера: 19 ноября
Жанр: ужасы, фантастика, триллер
Производство: США
Режиссер: Ричард Келли
В ролях: Кэмерон Диаз, Джеймс Марсден, Джиллиан Джейкобс, Фрэнк Ланджелла

О чем: Брак молодых трещит по швам, пока однажды супруги не становятся обладателями загадочной коробочки с кнопкой. Если они нажмут на нее, то немедленно получат 1 млн. долларов, но за это где-то умрет совершенно незнакомый им человек.

КРИК В ОБЩАГЕ (SORORITY ROW)



Премьера: 5 ноября
Жанр: ужасы, триллер
Производство: США
Режиссер: Стюарт Хендлер
В ролях: Тери Анджеевский, Адам Берри, Роберт Белуши, Мари Бланчард

О чем: Специально инсценировав смерть одной из любовниц знакомого-ловеласа, группа студенток не предполагает, что этот поступок толкнет парня на настоящее убийство, после чего кто-то начнет мстить, убивая всех соучастников преступления.

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ХАРВИ (LAST CHANCE HARVEY)

Премьера: 5 ноября
Жанр: мелодрама, драма
Производство: США
Режиссер: Джоэл Хопкинс
В ролях: Дастин Хоффман, Эмма Томпсон, Айлин Эткинс, Кэти Бейкер, Лиэн Балабан

О чем: У сочинителя джиглов Харви в жизни настала черная полоса. После череды сплошных неурядиц незадачливому герою все же везет – неожиданно он встречает женщину своей мечты…

ПЛОХОЙ ЛЕЙТЕНАНТ (BAD LIEUTENANT: PORT OF CALL NEW ORLEANS)

Премьера: 26 ноября
Жанр: драма, криминал
Производство: США
Режиссер: Вернер Херцог
В ролях: Николас Кейдж, Вэл Килмер, Ева Мендес, Файруза Балк, Дженнифер Кулидж, Брэд Дуриф, Майкл Шэннон

О чем: Не самый образцовый и честный полицейский, замешанный в множестве незаконных вещей, расследует убийство, между тем пытаясь устроить нормальную жизнь одному из заключенных.

ОТГОЛОСКИ ПРОШЛОГО (LITTLE ASHES)

Премьера: 5 ноября
Жанр: драма, биография
Производство: Великобритания
Режиссер: Пол Моррисон
В ролях: Хавьер Белтран, Роберт Паттинсон

О чем: Рассказ о дружбе, переросшей в платоническую любовь, между юным живописцем Сальвадором Дали и драматургом Федерико Гарсия Лоркой, происходящий в 1920-х годах в Мадриде.

ЖДЕМ?

Пока Роланд Эммерих представлял свой фильм "2012" на пресс-конференции в Токио, тамошние жители наблюдали солнечное затмение. Отчего бы природе не поработать на рекламу ленты, тем более, что число 2012 в названии выбрано не случайно – этот год числится последним в календаре цивилизации майя. Впрочем, мы планируем жить долго, счастливо и смотреть много кино. Особенно хорошего.

4 НОЯБРЯ

Царь	✓	✓	✓	✓	
Законопослушный гражданин	✓	✓	✓	✓	

5 НОЯБРЯ

Пассажирка	✓	✓	✓	✓	
Микмакс	✓	✓	✓	✓	
Отголоски прошлого	✓	✓	✓		
Паранормальное явление	✓	✓	✓		
Десять заповедей	✓	✓			
Крик в общаге	✓	✓			
Полночный поцелуй	✓	✓			
Миннесота	✓	✓			

12 НОЯБРЯ

2012	✓	✓	✓	✓	✓
Роскошная жизнь	✓	✓	✓	✓	
Цвет молодежи	✓	✓	✓		
Хороший, плохой, долбанутый	✓	✓	✓		
Чудо	✓	✓	✓		
Однажды в Версале	✓	✓			
Карта звуков Токио	✓	✓			

19 НОЯБРЯ

Последние дни Эммы Бланк	✓	✓	✓	✓	✓
Сумерки. Сага. Новолуние					
Посылка	✓	✓	✓	✓	
Короткое замыкание	✓	✓	✓	✓	
Рождественская история	✓	✓	✓		
Планета 51	✓	✓	✓		
Счастливчики	✓	✓	✓		
Любить по-французски	✓	✓	✓		
Отчим	✓	✓			
Смерть в эфире	✓	✓			

26 НОЯБРЯ

Серьезный человек	✓	✓	✓	✓	✓
Плохой лейтенант	✓	✓	✓	✓	
Носители	✓	✓	✓		
На игре	✓	✓			
Будь со мной	✓	✓			

Редакция не несет ответственности за возможный перенос премьер российскими прокатчиками.

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

МАЙОР ТОМ

ЛУНА 2112 (MOON)
Жанр: фантастика, драма
2009, Великобритания, 97 мин.
Режиссер: Дункан Джонс
В ролях: Сэм Рокуэлл, Кевин Спейси (голос)

Сэм Белл (Сэм Рокуэлл) – человек двадцать второго столетия и работник полезной профессии – третий год добывает на Луне самый легкий изотоп гелия. В его обязанности входит замена наполнившейся капсулы харвестера новой и отправка ресурса на Землю. В остальное время Сэм академично проверяет, работает ли все на космической базе, и бегает по дорожке тренажера. Компанию скучающему астронавту составляет только угловатый робот ГЕРТИ с медитативным голосом Кевина Спейси и видеописьма жены, говорящей, будто подобные разлуки полезны и она очень им гордится. От тоски Сэм рвется домой, у него почему-то болит голова, а срок контракта истекает через две недели. Сломан какой-то важный спутник, поэтому нет прямой радиосвязи, Сэм негодует, робот предлагает поговорить, затем появляется какая-то обрывочная галлюцинация.

> “МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК И БОЛЬШАЯ ПУСТОТА”

Дункан Джонс, про семейные связи которого не упоминает только ленивый, добрался-таки до большого кино и дебютировал с экранизацией собственного фантастического рассказа о бытности простого космического работяги. Причем, ожидаемое, судя по всему, притворство «Космической одиссеей» обернулось больше каким-то кубрикохульством в паре определяющих эпизодов: инфернальность искусственного интеллекта, например, в экранизированной классике Артура Кларка даже прозванного говорящей аббревиатурой ХЭЛ, здесь представлена моветоном и художественным рудиментом, мол, мы-то с вами современные люди и понимаем, восстание машин – страшная сказка, да и лампочками они мигают вовсе не зловеще. Или все эти игры со светом и ракурс лица астронавта на пути в кубриковское безвременье, в «Луне» лишь яркий атрибут по дороге домой. А где режиссер Кубрика и Тарковского не вспоминает, вообще обходится без попыток философствовать, причем это жутко здорово. Космос, видимо, совсем не место для подобных изысканий, там действительно маленький человек и большая пустота, а праздные мысли быстро вытесняются скудной эмоциональной палитрой тотального одиночества. Мы уже возлагали некие надежды на географическое происхождение «Луны» в прошлой статье и, вероятно, не зря. Более привычный к фантастике Голливуд наверняка бы настоял на утаивании (и, параллельно, идейном надломе) главного сюжетного вектора до самого финала, тогда как Джонс абсолютно равнодушно и почти вскользь озвучил его по прошествии трети фильма. И вновь, как-то очень наглядно противоборствуя философии, даже рискнул навлечь на себя гневные обвинения в нелогичности основной предпосылки, не предпринимая попыток объяснить пронизывающий историю тезис о неспособности существования искусственного интеллекта лишь в виде односложного инструмента и невыполнимости совмещения обширной человеческой функциональности с выгодным хладнокровием послушных микросхем.

В будущем холодильники наконец оснастят самым необходимым – камерой ожидания

Сама по себе «Луна» камерна, или, как принято говорить о космических историях, герметична, отлично разыграна одним актером (он беседует сам с собой, с таким же, как он, со смайлами на маленьком экране, немного проецирует образ жены на робота и т.д.), в целом очень добрая, правильная, начисто лишенная претензий, притом нечеловечески душевная, какая-то почти неподъемно-мечтательная и атмосферная, умудряющаяся держать все это, оставаясь при этом чуть-чуть космическим детективом.

Интересно, Сэм превратится в Роя Бетти, чтобы рассказывать Декарду об обратной стороне Луны?

Антон Минасов

ЕСТЬ МНЕНИЕ...

Это тот случай, когда не знаешь, с какой стороны к фильму подойти и с каким настроением смотреть, чтобы получить хоть какое-то удовольствие. Все начинается как фантастика про космос, но как-то дешево и плюшево. Потом все скатывается в какую-то драму, со всевозможным вытаскиванием кроликов из цилиндров – только вот в происходящее не верится. Джонс хотел стать не то новым Кубриком, не то Тарковским, не то фокусником в стиле Кристофера Нолана, а может, и всеми сразу. Фокус не удался.

Маргарита Душистая

ЗАВТРАК НА ТОНИСЕ

ПАНДОРУМ (PANDORUM)

Жанр: ужасы, фантастика, триллер
2009, США-Германия, 108 мин.
Режиссер: Кристиан Алверт
В ролях: Деннис Куэйд, Бен Фостер, Кэм Жиганде, Антье Трое

В 2147 году худощавый мужчина возраста «далеко за двадцать» просыпается в страшном криогенном похмелье на очевидно неисправном космическом корабле (свет чаще не горит, чем наоборот, и временами изрядно потряхивает). Руки дрожат. В памяти только обрывочные воспоминания о какой-то блондинке и корабельный устав – остальное пало жертвой временной амнезии. На личной капсуле, в которой бедняге довелось провести многие годы, написано «капрал Бауэр», и это пока что единственный достоверный факт из его личной биографии. Между тем вокруг темно, страшно и ни души, кроме лейтенанта Пэйтона, который, не заставив себя долго ждать, шумно вываливается на пол по соседству. Старший по званию, к несчастью, тоже ничего путного вспомнить о том, куда они летят и зачем, не может, и прояснять ситуацию Бауэру приходится уже на пути к корабельному реактору, который, как ему кажется, необходимо срочно перезагрузить.

Космические хорроры перед всеми остальными разновидностями жанра имеют одно ярко выраженное преимущество – в них совершенно ни к чему делать протагонистов клиническими идиотами. Тем временем, как девушки в узких топиках с визгами и соплями нарезают круги по лесам и темным закоулкам, пассажирам межпланетных рейсов просто решительно некуда деться – со всех сторон чреватый несовместимым с жизнью пучеглазием бессердечный вакуум.

И немецкий режиссер Кристиан Алверт об этом прекрасно осведомлен. Именно поэтому уже спустя каких-то пять-десять минут после вступительных титров он начинает пугать склонных к клаустрофобии зрителей замкнутыми пространствами и темными коридорами. Потом в дело вступает старый добрый WOW-фактор, когда ничего страшного вроде бы и нет, но фоновая музыка вдруг срывается с катушек и заставляет подпрыгнуть в кресле.

Ну а чуть позже на экране сквозь измельченный в крошку монтаж появляются и грозно рычащие человекоподобные твари. Тогда становится очевидно, что все эти утомительные банальности (очень аккуратно, кстати, уложенные в сюжетную упаковку) нужны были только для того, чтобы продать фильм продюсерам, а то, ради чего он затевался на самом деле, скрывается непосредственно в его красивом заголовке. Как ни странно.

> «ДОГАДАТЬСЯ, ЧЕМ ЗАКОНЧИТСЯ «ПАНДОРУМ», ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО»

Пока бравый капрал Бауэр на всех парах несется к реактору, по пути собирая корабельных сумасшедших (аллюзия на «Волшебника из страны Оз»?) и борясь за свою жизнь в дурно снятых экшн-эпизодах, самое интересное и безусловно важное в «Пандоруме» происходит с лейтенантом Пэйтоном, сторожащим вход на капитанский мостик. В сценах с его участием, сначала кажущихся второстепенными, Алверт вдруг начинает играть с вниманием зрителя неожиданно тонко. Периодически сливая произнесенные слова в этакий поток сознания (чем-то напоминающий сцены из непонятого «Револьвера» Гая Ричи), выстраивая картину местной разновидности сумасшествия (которая и называется Пандорумом) словно карточный домик твердой рукой, режиссер плавно подводит нас к впечатляющим сюжетным твистам, которых в фильме не один и даже не два. Хотя знаки внимательным зрителям с экрана посылаются неоднократно (к примеру, едва заметная эстафета с кровью из носа), раньше времени догадаться, чем закончится «Пандорум», практически невозможно.

Помимо того, что режиссер Алверт знает, с какой стороны подходить к экранным психологическим этюдам и насколько хорошо выглядит женская грудь в машинном масле, ему повезло с декораторами и актерами. Вопреки довольно скромному бюджету, корабль Элизиум щеголяет правдоподобностью как изнутри, так и снаружи – все необходимые для приличного фантастического фильма технологические фетиши соблюдены (а стильные именные криогенные капсулы так и вовсе стали лицом рекламной кампании). В главных ролях при этом очень неплохо смотрится Бен Фостер (блестящий sick bastard из «Поезда на Юму»), который в силу своей специфичной внешности на бравого спасителя рода людского не тянет, но безумные отблески в его глазах удачно дополняют картину изощренного космического сумасшествия.

На фоне нынешнего подъема в жанре научной фантастики «Пандорум» ждали изо всех сил и в процессе, кажется, взвалили на плечи Кристиана Алверта ношу, которую он просто физически не смог унести. Как следствие, фильм за океаном, судя по низким рейтингам в прессе, не поняли. Нет, не то чтобы в «Пандоруме» было что-то такое, что можно было бы не понять – отнюдь, но холодный прием случился не потому, что картина откровенно плоха, а потому что Сигурни Уивер уже, страшно сказать, шестьдесят, а с ее золотых времен ничего толкового на ту же тему так и не сняли. Но уж кто в этом точно не виноват, так это Алверт. «Пандорум» хорош уже хотя бы тем, что доблестно не скрывает своих недостатков – изнасилованной монтажером динамики и второсортных пугал в качестве источника устрашения, и выгодно преподносит свои достоинства – небезынтересные психологические зарисовки, простоватые рассуждения о морали и сюжетные американские горки с несколькими захватывающими дух петлями.

Вадим Елистратов

ЕСТЬ МНЕНИЕ...

Очень злой, скучный и апатичный триллер, снятый чуть ли не на коленке криворуким конвейерщиком Кристианом Албертом, который сделал большую ошибку, снимая два фильма одновременно, что очень сильно сказалось на качестве «Пандорума» – штампованного продукта с огромными сценарными дырами. Куэйд весь фильм многозначительно закатывает глаза, Фостер ползает по вентиляционным трубам, а Кэм Жиганде чисто по-сумеречному переигрывает.

Константин Шустов

ЛАСКОВЫЙ МАЙ
Жанр: драма, биография
2009, Россия, 118 мин.
Режиссер: Владимир Виноградов
В ролях: Вячеслав Манучаров, Дмитрий Блохин, Виктор Вержбицкий, Людмила Зайцева, Раиса Конюхова, Максим Костромыкин, Максим Литовченко

Данная кинокартина наглядно доказывает, что в России появилась третья беда – кинематограф, причем эту третью беду делает одна из двух первоначальных. Смотреть «Ласковый май» крайне тяжело, ввиду его полной невразумительности и топорности.

Режиссер с первых же кадров начинает нарочито и навязчиво создавать атмосферу восьмидесятых годов, словно по плохому учебнику, методом акцентирования камеры то на одном элементе того времени, то на другом. В активе у Владимира Виноградова до этого шедевра несколько сомнительных сериалов, что задним числом смотрится довольно показательно.

> **ПРОСМОТР ДАННОЙ КАРТИНЫ НЕ ПРИНЕСЕТ НИЧЕГО КРОМЕ НЕДОУМЕНИЯ**

Говорить о фильме в принципе равнозначно зря потраченному времени, равно, как и просмотр данной картины не принесет ничего кроме недоумения. «Ласковому маю» впору побороться за титул «самый худший фильм года» наравне с другими выкидышами российского мейнстрим-муви последнего времени.

Можно было бы записать в качестве единственного достоинства фильма абсолютно клишированных персонажей, чтобы потом фильм переименовать в картотеку шаблонов, но актеры настолько деревянные, что в игре могут посоревноваться разве что с дровами, художественно расставленными по съемочной площадке может посоревноваться только с дровами, художественно расставленными по съемочной площадке. Развитие сюжета фильма напоминает несвязный бред шепелявого алкоголика, словно подробности своей биографии группа выдавала под пытками, либо же все дружно долгое время предавались ностальгии путем запоя с последующими потерями памяти.

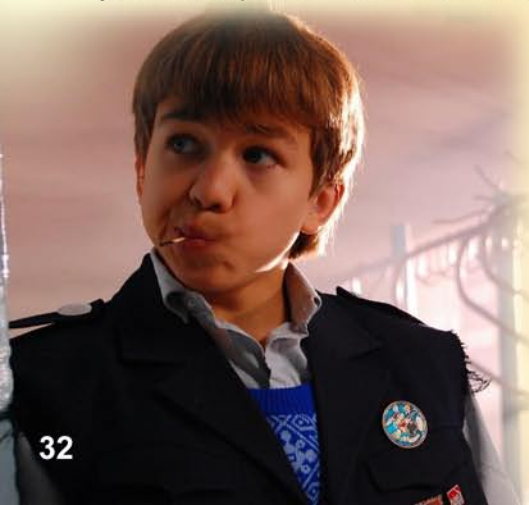
После невнятного получасового вступление, начинаются перескоки между событиями, видимо для ускорения наступления апогея, но данное техническое ноу-хау отнюдь не добавляет гармоничности в нест ройное повествование. В образе молодого человека с улыбкой идиота смутно угадывается будущий шоумен и продюсер группы «Ласковый май» Андрей Разин. Он поначалу сам предпринимает шулерские попытки пробиться на эстраду, но быстро понимает, что истинный его талант в другом. В поезде Разин слышит запись детдомовской самодельной группы, и так начинается история самого первого советского лохотрона.

Дальнейшее становление группы показано в фильме нудно, с постоянными отвлечениями на побочные лирические линии, из-за чего и без того сложный для восприятия сюжет становится особо невыносимым. Тем, кому творчество данного коллектива абсолютно безразлично, это кино покажется дико скучным, так как оно и в качестве байопика совершенно бездарно. Тем, кто до сих пор перебирает пожелтевшие пластинки и заезженные кассеты с их записями, все равно, что смотреть, чтобы при знакомых звуках хриплых записей фонограммы в доме культуры, волна ностальгии накрыла с головой.

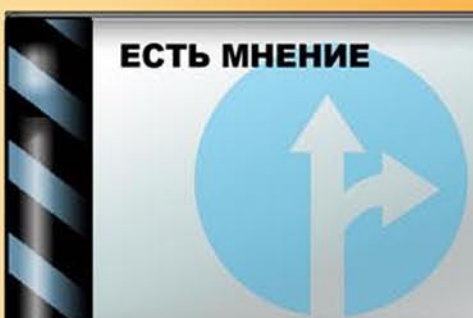
Создатели фильма решили поглумиться над изможденным трупом заката советской эпохи, который пытались вернуть к жизни не так давно виновники событий тех лет, но, что несомненно радует, неудачно. Тогда, в конце восьмидесятых годов двадцатого века, мошенничество с клонированием состава группы прокатывало, поскольку ничего подобного не было, но сейчас попытки заработать деньги на аналогичном обмане, которым выглядит данная экранизация биографии группы, видится полным отсутствием ума и фантазии. Принцип «все новое – это хорошо забытое старое» здесь еще не уместен, ибо и времени прошло недостаточно, и масштабы лохотронов сегодня совершенно другие. Поэтому все показанное в фильме видится сейчас наивностью, граничащей с идиотизмом. И дело не в самом факте чрезмерной популярности первого советского бойз-бенда, а в подаче материала. Ибо это кино абсолютно невнятное, с полным отсутствием ритма и энергетики, бездарным исполнением и крупномасштабной рекламной акцией по раскрутке.

И все бы ничего, если посмотреть и забыть, как страшный сон, только российский кинематограф, не в пример советскому, уже давно не выдает хорошего мейнстрима. Вместо того, чтобы брать из прошлого лучший опыт той же киноиндустрии, из архивов достаются самые громкие истории по раскручиванию доверчивого населения на деньги и преподносятся на экраны как ностальгию по «славному» прошлому. Видимо для того, чтобы спрятать за этим более современные способы обмана.

Юлия Овчинникова



ЕСТЬ МНЕНИЕ



ДИАБЛО ДВА

ТЕЛО ДЖЕННИФЕР
(JENNIFER'S BODY)

Жанр: ужасы, комедия
2009, США, 102 мин.
Режиссер: Карин Кусама
В ролях: Меган Фокс, Аманда Сэйфрид, Джонни Симмонс, Адам Броди, Дж.К. Симмонс

Две провинциальные школьницы Дженнифер и Ниди (одна из которых условно некрасивая, потому что носит дурацкие очки) как-то вечером отправляются в единственный на всю округу бар на концерт молодой инди-рок группы (что в нынешней музыкально-политической обстановке звучит как приговор). В баре случается страшный пожар, а подозрительно улыбчивые гастролеры увозят ставшую вдруг безвольной красотку Дженнифер в неизвестном направлении на своем обшарпанном фургончике. Через несколько часов к испуганной и заплаканной Ниди в дом забирается нечто смутно похожее на ее подругу, кричащее как стадо страусов и испражняющееся через рот.

> “ ФИЛЬМ ХОЧЕТ БЫТЬ ВСЕМ СРАЗУ, А В ИТОГЕ ОКАЗЫВАЕТСЯ НИЧЕМ ”

После беглого ознакомления с фильмографиями людей, сделавших «Тело Дженнифер», трудно не заметить, что картина выглядела такой предосудительно культовой, поскольку зиждилась на трех весьма интересных «слонах» – сценаристке Коуди, актрисе Фокс и режиссере Кусаме.

Первая хоть и овладела высоким искусством музыки и шеста в одних лишь познавательных целях, но от клейма «сценаристки-стриптизерши» ей уже никогда не отделаться, что, впрочем, не умаляет ее заслуг в создании неожиданного инди-блокбастера про говорливого беременного подростка. Красотке Диабло во что бы то ни стало нужен был второй сценарий для развития удачного стартапа. Меган Фокс, в свою очередь, устала быть на вторых ролях у гигантских человекоподобных роботов и, прости господи, Линдси Лохан. Да и ее звучное имя, способное сделать честь любой уважающей себя порнозвезде, наконец-то набрало достаточный вес, чтобы стать действительно мощной коммерческой движущей силой. И, наконец, интересы режиссера Кусамы (не скрывающей, кстати, своих лесбийских предпочтений) самые прозаические: спрятавшись за имена Коуди и Фокс, вернуться обратно в профессию после контркинематографичного преступления под названием «Эон Флакс».

Однако чем отчетливее кажутся со стороны мотивации главных людей, ответственных за «Тело», тем больнее наблюдать конечный результат их совместной деятельности. Это пример случая, когда фильм хочет быть всем сразу, а в итоге оказывается ничем.

Во-первых, Диабло все-таки не удалось избежать синдрома «второго альбома» (тем кощунственнее на этом фоне смотрятся проскальзывающие в фильме гнусные шутки про группу «Maroon 5»). Коуди зачем-то вдруг перестала быть этаким «Апатоу для девочек» (о, это захватывающее словоблудие!) и начала не смешно шутить на тему тампонов, пятиминутного секса и «моих сисек». Но упор здесь очевидно делался не на изящные словесные перепалки между главными героями, а на самозабвенное любование эстетикой чистокровного молодежного хоррора. Киноманских цитат и отсылок очень много. Самая, наверное, очевидная – «Кэрри». Только вместо свиной крови – черная блевотина. Впрочем, в аллюзиях не было бы ничего плохого, если бы они украшали собой мощно прописанную генеральную линию, на месте которой у «Тела» зияющая беспросветной чернотой дыра неоднократно упомянутого в самом фильме водоворота.

Во-вторых, как показали первые вести с прокатных полей, Меган Фокс все-таки не стоило сравнивать Майкла Бэя с Гитлером и тешиться обретенной независимостью. Кислый старт картины ярко продемонстрировал, что основывать рекламную кампанию (пусть и дорогущую) на ее имени – это коммерческий просчет. Но проблема у секс-бомбы с некрасивыми большими пальцами на руках не только в этом. Оказалось, что для действительно запоминающейся главной роли хищно ловить мужские взгляды с постеров не достаточно. Меган со своими известными всем достоинствами вчистую проигрывает очаровательной Аманде Сэйфрид, которая здесь настолько великолепна, что затмевает вообще всех и занимает положение той самой «черепахи», на которой пытаются устоять три вышеназванных слона. Растерянная Ниди – единственное светлое (в обоих смыслах) пятно, которое остается в памяти после просмотра «Тела Дженнифер».

И, наконец, задачей Кусамы было удержать фильм на тонкой грани искрометности и неподдельного страха. Повторить, то есть, недавний подвиг Сэма Рэйми. Но, к сожалению (и к очевидности), Кусаме до Рэйми невероятно далеко. «Тело Дженнифер» не просто не страшный фильм, он даже не делает хоть сколько-нибудь осмысленных попыток быть таким. Когда пытаешься что-то высмеять, необходимо как минимум сделать лучше и только с этого места начинать свой победный танец. Именно поэтому «Тело» не выглядит этаким саркастическим подведением итогов в давно скончавшемся жанре, оно даже не вправе считаться его рядовым представителем.

Вадим Елистратов

ЕСТЬ МНЕНИЕ...

Тонкий ироничный стеб над штампами жанра переворачивает все с ног на голову (аппетитная чирлидерша превращается в всепоглощающее обжорливое исчадие ада) и являет собой воплощение сокровенной мечты умных, но немножко, эм, страшненьких девочек-подростков: главный объект вожделения школы – на самом деле сатанинское отродье, а стеснительная девушка-ботаник превращается в настоящего superhero. Прибавьте залихватский саундтрек и шикарное тело Меган Фокс и получите отличное развлечение на пару-тройку просмотров.

Константин Шустов

СУРРОГАТЫ
(SURROGATES)
Жанр: фантастика, триллер
2009, США, 85 мин.
Режиссер: Джонатан Мостоу
В ролях: Брюс Уиллис, Розамунд Пайк, Рада Митчел, Винг Рэймс, Джеймс Кромуэлл

Я, СУРРОГАТ

И снова недалекое будущее. На дворе 2057 год. Одна очень крупная корпорация, которая чем-то напоминает Apple, поставила на поток производство суперсовременных андроидов, управляемых человеком. Люди моментально приняли на ура такое нововведение и стали использовать роботов повсеместно: ходить «в них» на работу, в магазин, в кинотеатры. Человекозаменители прочно вошли в обиход и стали чем-то вроде мобильников, без которых проблематично ужиться. Поскольку в крупных городах на улицах находились преимущественно суррогаты, уровень преступности снизился до минимума. Но неожиданно сына создателя идеальных андроидов нашли мертвым после того, как его робота уничтожили. Раскрытие первого за несколько десятилетий убийства доверили полицейскому Гриру, которому предстоит-таки выяснить, кому же понадобилось ставить систему суррогатов под сомнение.

По своей структуре «Суррогаты» – крепко сложенный, чересчур морализаторский, беспрецедентно серьезный фантастический триллер, бессовестно разглагольствующий на тему интернет-зависимости и сохранения человечности в этом безумном компьютеризированном мире. Это уже третий фильм сезона-2009, эксплуатирующий идею управления телом одного человека посредством разума другого (позади скучнейший невелдайнотейлоровский «Геймер», впереди – кэмероновский эпос про угнетенных синих мартышек). Но стоит признать, что на фоне псевдобрутального римейка «Бегущего человека» и неоправданно молчаливого трейлера «Аватара», футуристический экскурс в недалекое суррогатное будущее от Джонатана Мостоу смотрится не совсем безнадежно.

Ни для кого не секрет, что «Суррогаты» были единственной попыткой режиссера Мостоу реабилитировать себя после провального во всех отношениях третьего «Терминатора». Собранная по тем же лекалам, что и худшая часть знаменитой франшизы, лента про борьбу одного обиженного копа с серийным убийцей человекозаменителей представляет собой жалкую попытку выдать периодически скатывающийся в неизлечимый пафосный маразм штампованный боевик за драму галактических масштабов с обязательной гуманистической финальной соплей, небрежно размазанной неумелым постановщиком по сценарным рельсам. И в результате, точно как и «Восстание машин», «Суррогаты» стабильно проваливаются в прокате, не отбивая даже треть своего немаленького бюджета почти за три недели. И это при такой навязчивой рекламной кампании.

Вся беда картины в ее суицидальной предсказуемости, шаблонности и нарочитой серьезности. Сравнения с сахарной антирекламой роботопроизводства по мотивам произведений Азимова «Я, робот» с Уиллом Смитом напрашиваются сами собой – переосмысливший все ценности за пять минут главный герой, схожая стилистика, прожженный алогичностями и нелепостями детсадовский сценарий и нашептывающий режиссеру ценные указания Стивен Спилберг. Если в первом фильме самый известный еврей в киноиндустрии и вправду был сопродюсером ленты, то в «Суррогатах» о его присутствии можно только догадываться; но неспроста же столько места при таком маленьком хронометраже было уделено пропаганде семейных ценностей!

> **“ ВСЯ БЕДА «СУРРОГАТОВ» В ИХ СУИЦИДАЛЬНОЙ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ, ШАБЛОННОСТИ И НАРОЧИТОЙ СЕРЬЕЗНОСТИ ”**

Что в этом фильме делает Татьяна Арно? У платья ведь нет декольте! На ее лице сейчас можно заметить процесс осмысления этого удручающего факта

Сказать, что Мостоу снял откровенно плохое кино, язык как-то не поворачивается. В целом, если отбросить это критиканское брюзжание, «Суррогаты» моментами заставляют поверить, что при правильном стечении обстоятельств у картины была возможность попасть в категорию качественной фантастики. Тошнотворный пластиковый мир, который просто просится, чтобы его растащили на запчасти для холодильников и миксеров, удачно контрастирует с харизматичным

сгустком заспанности и небритости в лице старины Брюса Уиллиса, который на протяжении всего фильма только и делает, что поэтично квакает сакральное «Where's my wife?!» и злобно щурится в камеру. Загнанный в жестокие реалии мира будущего его остервенело правильный полицейский Грир ведет себя словно сорвавшийся с цепи питбуль, наблюдать за которым одно сплошное удовольствие. Про остальных, хм, персонажей и актеров, их сыгравших, упоминать даже как-то и не особо хочется: все либо морщинистые, грязные и бородатые, либо вылизанные и залакированные.

Возвращаясь к обсуждениям положительных сторон: зависший где-то в далеких 90-х, когда компьютеры были большие и мышки к ним не прилагались, наивный боевик про то, как можно спасти весь мир одним нажатием клавиши Ctrl, довольно выигрышно смотрится на фоне современных экшенов (их то и дело тянет куда-то в постмодернистские дали). Конечно же, очевидным достоинством «Суррогатов» является максимально брутальный немногословный спаситель мира отнюдь не субтильной внешности без каких-то крупных тараканов в голове, и что, немаловажно, стандартной сексуальной ориентации.

Но все немногочисленные плюсы целиком и полностью растворяются в режиссерской некомпетентности. Мостоу при всем своем таланте неплохого конвейерщика удалось почти невозможное – сделать 85-минутный фильм слишком затянутым и невыносимым. Стоило бы укоротить происходящее минут на 20 – получился бы очень

Пластмассовый мир победил, макет оказался сильней...(с)

даже смотрибельный пилот сериала производства ABC, главного американского подразделения по выпуску дорогостоящих многосерийных фильмов. В своей четвертой работе Мостоу окончательно подтвердил непрописную истину, что лучше всего у него получаются адреналиновые погони на всевозможных авто. И поэтому его первая полнометражная работа «Авария» может считаться лучшей в творчестве режиссера, так как на 75% состоит из этих самых аварий

Со своей главной задачей «Суррогаты» не справляются – после просмотра нет никакого желания пойти и в пафосном припадке разбить об стену свой многострадальный айфон. Схожая ситуация была зимой прошлого года, когда вышел на экраны удивительно невнятный псевдотриллер «День, когда Земля остановилась». И если после просмотра рафинированного римейка самого интеллигентного фильма про вторжение пришельцев всего лишь хотелось назло выкидывать мусор прямиком в окно и разбрасывать по лесу пластиковые пакеты, то после «Суррогатов», где во главе угла стоит неприкрытая пропаганда сохранения индивидуальности, хочется, как минимум, создать в каком-нибудь World of Warcraft эльфийку привлекательной наружности, обозвать ее как можно более гламурно, а-ля Koshechka или Tigricalove, и пойти вымогать у заплывших гиков денежку на новые эротичные доспехи. Как максимум – вообще не вылезать из сетевой пучины и умереть от инфаркта после 48 часов беспрерывных онлайновых баталий. Опять же, назло.

Евгений Северин

ЕСТЬ МНЕНИЕ...

Кино оказалось про любовь и простые человеческие отношения. Все это жутко пафосное и серьезное вполне симпатичное действие было необходимо лишь для того, чтобы герой старины Брюса, слегка сдавшего, но по-прежнему обаятельного и харизматичного, по утру увидел не гламурную куклу, а свою благоверную. Пускай слегка помятую и подурневшую со временем, зато живую и настоящую. Так что долой интернет и пластические операции, да здравствует живое общение с реальными неидеальными людьми!

Алина Ермолаева

ПОБЕГ В ТЮРЬМУ

ПРОРОК
(UN PROPHETE)
Жанр: драма, криминал
2009, Франция-Италия, 154 мин.
Режиссер: Жак Одиар
В ролях: Тахар Рахим, Нильс Аресструп, Адель Беншериф, Хайсем Якуби

Перманентно грязное небо в серых плитах туч сквозь мозаику тюремных решеток. На небе, кажется, объявили комендантский час и выключили солнце… Он, как К. из «Процесса», даже не вполне понимает, за что его осудили. По воле провидения или просто попался под руку Всевышнему, в его, Всевышнего, не лучшие дни? За затянутым колючей проволокой клочком страны, некогда провозгласившей своим девизом «свободу, равенство, братство», помятые, небритые лица всех национальностей, глядя на которые, в голову, откровенно говоря, скорее приходит слово «рожи» или что-то совсем уж нецензурное. Грязь, мусор, выщербленные, избитые, испещренные за столетия мостовые. Старая, как морщинами расчерченная округами Франция, издыхающая, кровью выблевывающая сама себя…

ничного реквиема по гангста-муви, снимать кино про «реальных пацанов» с серьезным лицом в большинстве случаев стало как-то абсурдно. Но когда на экране зашуганный арабский паренек, бритвой, пронесенной в камеру под языком, перерезает горло заказанному корсиканской мафией человеку, в горле перехватывает уже у зрителя. Фильм как затаившийся зверь в напряжении выжидал минут 20, прежде чем вцепиться и не отпускать до самого финала. Становится понятным ажиотаж критиков, провозгласивших Одиара летописцем своего времени и именующих его то «новым Мельвилем», то «французким Скорсезе».

Вот от этого и надо танцевать. Ведь, как и у известного своим занудным перфекционизмом Скорсезе или дотошного к деталям Мельвиля, «Пророк» состоит из мелочей, он буквально дышит ими. Сверская из-за решетки более опасными преступниками, чем они были до нее. Единственное, о чем и говорить не стоит, так это о том, что «Пророк» – фильм-предупреждение западной цивилизации, и Одиара печалит, что знамя мельвилевского хладнокровного убийцы в белых перчатках и с фанатичным следованием ритуалу, подхватил полуграмотный, слегка аутичный с виду арабский отщепенец, действующий скорее по обстановке, чем по принципам, провозглашая тем самым новый миропорядок. В утиль, без сантиментов, отправляется последний признак времени – пятидесятифранковая купюра с портретом Экзюпери, ненужная в объединенной Европе, давным-давно перешедшей на евро. Неожиданно контрастирующий с мрачностью всего действа, конец «Пророка» не позволяет говорить о том, что Одиар жалеет о временах

> **“ ОДИАР ДАЖЕ НЕ РЕЖИССЕР, ОН НЕ СНИМАЕТ КИНО, ОН, КАК МЯСНИК ИЛИ ЖРЕЦ, СНИМАЕТ С РЕАЛЬНОСТИ КОЖУ ”**

Нуаров больше нет. Нуары больше не делают. Мрачные криминальные драмы почти что сняли с производства чуть позже, и со времен «Криминального чтива», ироничного реквиема по гангста-муви, снимать кино про «реальных пацанов» с серьезным лицом в большинстве случаев стало как-то абсурдно. Но когда на экране зашуганный арабский паренек, бритвой, пронесенной в камеру под языком, перерезает горло заказанному корсиканской мафией человеку, в горле перехватывает уже у зрителя. Фильм как затаившийся зверь в напряжении выжидал минут 20, прежде чем вцепиться и не отпускать до самого финала. Становится понятным ажиотаж критиков, провозгласивших Одиара летописцем своего времени и именующих его то «новым Мельвилем», то «французким Скорсезе».

Стоят, курят, никого не трогают. Пока что

Вот от этого и надо танцевать. Ведь, как и у известного своим занудным перфекционизмом Скорсезе или дотошного к деталям Мельвиля, «Пророк» состоит из мелочей, он буквально дышит ими. Сверхнутая аккуратным квадратиком 50-франковая купюра, дорожный указатель, черные кожаные куртки вкупе с белыми поношенными кроссовками, кровь, стекающая по подбородку, – в глазах режиссера все приобретает характер знаков, символов, признаков божественного провидения. Фильм, снятый во всех традициях старых криминальных драм, тем не менее, кино новое по идеям, новым актуальным проблемам и способам их решений. Одиар даже не режиссер, он не снимает кино. Он, как мясник или жрец, снимает с реальности кожу, потрошит ее, под микроскопом разглядывая мельчайшие прожилки, нервные клетки, нейронные цепи, угадывает в их очертаниях то жертвоприношение, то искупление, то пришествие нового мессии.

Контекст фильма позволяет говорить на разные темы, начиная от линии становления характера – своеобразной «Как закалялась сталь» в палпикшевой французской версии, заканчивая известным социальным вопросом о том, как судебная и тюремная системы перемалывают и пропускают граждан через себя, выпуская из-за решетки более опасными преступниками, чем они были до нее. Единственное, о чем и говорить не стоит, так это о том, что «Пророк» – фильм-предупреждение западной цивилизации, и Одиара печалит, что знамя мельвилевского хладнокровного убийцы в белых перчатках и с фанатичным следованием ритуалу, подхватил полуграмотный, слегка аутичный с виду арабский отщепенец, действующий скорее по обстановке, чем по принципам, провозглашая тем самым новый миропорядок. В утиль, без сантиментов, отправляется последний признак времени – пятидесятифранковая купюра с портретом Экзюпери, ненужная в объединенной Европе, давным-давно перешедшей на евро. Неожиданно контрастирующий с мрачностью всего действа, конец «Пророка» не позволяет говорить о том, что Одиар жалеет о временах «зеленой травы» и аристократичных преступников с самурайскими идеалами. Еще по его «Читай по губам», где откинувшийся с зоны маргинал и офисная серая мышка тоже по-своему ответили на вопрос – твари они дрожащие или право имеют, стало понятно, что режиссер сочувствует изгоям и, похоже, больше любит живых людей, чем отжившие ритуалы и догмы. Ведь он понимает не только природу кино, но и просто природу. Он знает, что зеленая трава все равно пробивается через кровь после бойни, а превращение заваленных трупами ландшафтов в пейзажи Моне и Ренуара – процесс циклический и, надо сказать, закономерный.

Айна Курманова

ХРОНИКИ ГОРОДСКОГО СУМАСШЕСТВИЯ

СУМАСШЕДШАЯ ПОМОЩЬ

Жанр: комедия
2009, Россия, 118 мин.
Режиссер: Борис Хлебников.
В ролях: Сергей Дрейден, Евгений Сытый, Анна Михалкова, Игорь Черневич, Александр Яценко

В сказках постоянно торжествует добро, но всегда ли оно побеждает зло в жизни? Жил-был на белом свете парень. Жил себе, не тужил, пока не решил отправиться на заработки в первопрестольную тридевятого царства-государства. В столице на него напала нечисть и отбила добра-молодца от друзей-товарищей, обрекая его на смерть голодную. И быть бы беде, но пришел на помощь молодцу добрый старый волшебник. «Сказка ложь…»

«Сумасшедшая помощь» – третий фильм Бориса Хлебникова – продолжает тенденцию, начатую еще год назад «Шультесом». Это предельно открытое пространство в фильмах, здесь все лишено традиционных объяснений (по ходу или в конце), авторских подмигиваний зрителям и безбрежного, как сам океан, пафоса. Времена нынче не те, чтобы снимать кино по старым лекалам. Впрочем, вышеупомянутая тенденция сейчас присуща почти всем «новорусским» режиссерам, не желающим жить по законам отцов.

Хлебников – по образованию киновед, что отчетливо видно по его лентам. В своей третьей картине режиссер исследует природу большого города, переполненного агрессией и злостью, облекая свой опыт в форму сказки. Его картина балансирует на грани правды и вымысла, подчеркивая порой некую ирреальность нашего мира, потерявшего нравственную ориентацию. Инженер на пенсии (в великолепном исполнении Сергея Дрейдена) берет под опеку белорусского гастарбайтера Женю (не менее блистательный Евгений Сытый), чтобы вместе сделать окружающий мир чуточку лучше. На протяжении всей картины они будут выполнять всевозможные благие дела, которые со стороны воспримут как проделки не совсем вменяемых людей. Как спасти девушку от грусти? Надо, вытравив яд, скопившийся на кончиках волос, срочно их остричь, отдав взамен мягкие игрушки, старательно выуженные из игрового автомата.

Избавить старушку от смерти? Быстро перенести отравляющую ей жизнь скамейку из-под окна. Необходимо вызволить заточенного в темнице узника (нелегала- азиата, обитающего в подвале ввиду отсутствия прописки)? Непременно пустить туда газ, пусть и поставив под угрозу безопасность всего дома. А еще надо обязательно сплавать на сделанной из картонок лодке в домик к уткам, чтобы прочитать послание, которое поможет победить зло.

Город поглощает все то немногое светлое, что есть в людях. И чем больше мегаполис, тем разрушительнее его сила. Главные герои Хлебникова – два ребенка (то ли взрослые дети, то ли детские взрослые, не пожелавшие превращаться в окружающую их серость), Дон Кихот и Санчо Панса, Карлсон и Малыш, крокодил Гена и Чебурашка, потерявшиеся в свихнувшемся пространстве. Причем даже дочь инженера (Анна Михалкова), пытающаяся адаптироваться во взрослом мире и послушно пичкающая отца таблетками, точно такой же ребенок в нелепой и смешной синей шапочке. Только до поры до времени не осознающий сей факт. В противовес им (и это только один из многих) существует усталый и никому не нужный милиционер (Игорь Черневич), бывший когда-то счастливым и жизнерадостным человеком, а теперь превратившийся в скучную посредственность, придавленную грузом бытовых проблем. Мечта этого человека приземлена и невзрачна, впрочем, как и он сам. Агрессия и жестокость – единственные ответы на происходящее вокруг него. Немотивированные и оттого более страшные.

> “ ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ ХЛЕБНИКОВА – ДВА РЕБЕНКА, ДОН КИХОТ И САНЧО ПАНСА, КАРЛСОН И МАЛЫШ, КРОКОДИЛ ГЕНА И ЧЕБУРАШКА, ПОТЕРЯВШИЕСЯ В СВИХНУВШЕМСЯ ПРОСТРАНСТВЕ ”

«Лукоморья больше нет, а дубы все пошли на гробы». Неприветливые и похожие друг на друга как две капли воды новостройки, безразличные люди, словно тени, бредущие по одинаковым тропам. Отрицательная энергия накапливается, словно радиация, создавая практически безвоздушное пространство, и в нем невозможно выжить. Тут нет места сказке и детству. Остаются только радикальные вещи, такие как бегство в иную реальность, названную теми, кто диктует устои и каноны жизни, сумасшествием. Побег туда, где живут добрые персонажи сказок и мультфильмов, где утки могут разговаривать и не существует никаких жестоких социальных правил. Только сумасшедшая помощь может прийти на выручку нуждающимся. Спасти ненадолго от тотальной беззащитности, сквозящей из каждого взгляда, пусть и при всей нелепости данного выхода. И если в реальной жизни случится несчастье, то в вымышленной всегда будут существовать старые советские логические игры, где из связки «жучок – пальма – елка – береза» выпадает совсем не жучок, а елка, т.к. бедняга не сможет ее съесть.

Поэтому если в связке режиссера, где также присутствуют четыре элемента, выйдет из игры один персонаж в той, навязанной многим жизни, то двое других найдут свое место в параллельно-вымышленном жизненном пространстве. Что воспримется большинством зрителей как мрачный финал, на другом, более глубоком уровне, станет счастливым завершением сказки. Где Иванушка-дурачок и Царевна-Несмеяна обретут покой и долгожданное счастье, примирившись со своей непохожестью на других. Подскочившая к небу крышка мусорного бака – лишнее тому подтверждение. «Да в ней намек…»

«Сумасшедшая помощь» для кого-то станет правдивой зарисовкой из жизни мегаполиса, для кого-то историей двух нашедших друг друга людей, а кому-то покажется сказкой, где так отлично разобраны архетипы знакомых с детства персонажей. В любом случае, тем кино Хлебникова и хорошо, что в нем нет заранее придуманных сценаристом и режиссером смыслов. «Помощь» специально так сделана. Понятно и доступно. Просто для каждого зрителя она понятна по-своему. Как задача, имеющая несколько решений. Которые, по сути, все могут оказаться верными.

Сергей Сысойкин

Евгений Северин
Татьяна Горшенина

Романтические комедии: Чего хотят женщины. И мужчины.

«Ты точно влюблен, когда начинаешь выдавливать зубную пасту на другую, не свою щетку»
«Любовь живет 3 года» (Ф. Бегбедер)

В этот раз на разделочном столе нашей редакции оказался очень простой, неприхотливый, но в то же время очень интересный жанр. Романтические комедии. Говорить о нем мы будем в несколько необычном ключе, потому что действовать по стандартному принципу «вступление – история – яркие представители – заключение» нашим авторам как-то не хочется. Потому что, допустим, говорить об истории развития в данном случае даже неловко: в большинстве своем жанр сформировался еще в эпоху Просвещения, когда в моду стали входить коротенькие легкие романтические рассказы для светских барышень; зачастую это были истории про любовные отношения между вельможами и крестьянами, выполненные скорее в комедийно-фарсовом ключе. В кинематографе очень сложно определить, какой фильм первый заложил основы романтической комедии. Ввиду того, что время берет свое, и большинство картин эпохи становления нового направления искусства кануло в Лету, и осталась только горстка признанных шедевров, невозможно точно определить, с чего все начиналось. И вот поэтому из-за специфичности жанра, который все время находился и продолжает оставаться в творческой стагнации, обсуждение будет проходить в несколько отличном ключе. Ни для кого не секрет, что ромкомы – жанр с определенной зрительской аудиторией, львиную часть которой занимают представительницы прекрасного пола. И совсем мизерный процент – мужчины, довольно скептично относящиеся к этому направлению кинематографа и смотрящие романтические комедии исключительно ради того, чтобы составить компанию девушке, ведь все мы помним, что паточная кинокомедия про превратности любви – лучший помощник волнующемуся юнцу на первом свидании. Но в этой статье не будет доминирования ни с чьей-либо стороны, и мы постараемся представить вам два абсолютно независимых мнения: мужское и женское. Может быть, кто-то наконец-то поймет, чего именно хотят женщины. И мужчины.

Вспоминаем правила хорошего тона, и право первого слова предоставляется представительнице целевой аудитории жанра.

Татьяна Горшенина:

При разговоре о романтических комедиях легко потерять бдительность и выложить, как на духу, все перипетии сюжета. С другой стороны, не могу представить себе по-настоящему злостный спойлер, если речь идет о, скажем, фильмах с Мэнди Мур. Финал таких историй очевиден: «И жили они долго и счастливо».

Ромкомы как жанр по непредсказуемости первые с конца. Почетное второе место у слэшеров. Но эта прозрачность многим облегчает жизнь. Разумеется, начинающим актерам и режиссерам-дебютантам. На ромком не нужно собирать какой-то безумный бюджет. Всего-то навсего запаслись простой, доходчивой историей – и «Action!». В кино возможен только один более тревожный случай, чем режиссер-дебютант, и это будет актер, избалованный хвалебной критикой, который всегда рвался в режиссерское кресло – и вот добрался. Почему бы не снять свой первый фильм в жанре романтической комедии? А не многосложное фэнтези или костюмированный мюзикл, когда новичку придется существовать на съемочной площадке в режиме «Фигаро здесь, Фигаро там»… Фигаро получает «Золотую малину». Удачный ромком убережет актера на командном пункте от подобного исхода. Вдруг именно так и рассуждали Тиль Швайгер и Эдвард Нортон, снявшие соответственно «Босиком по мостовой» и «Сохраняя веру»? Ромком подтвердил, что их возросшие амбиции имели под собой почву.

Кроме того, ромком облегчает жизнь актрисам, которые уже вряд ли дождутся роль Джульетты, и их напарникам, которые, вполне возможно, смотрят на Брэда Питта снизу вверх, а смокинг агента 007 на них не сойдется. Первые – это такие барышни, как Рене Зеллевегер и Сандра Буллок. Они прибрали к своим цепким рукам значительную часть фильмов жанра – те самые, с нешуточным бюджетом на рекламу. О таких романтических комедиях вы будете непременно наслышаны и вложитесь в их кассу, если в кинотеатре выбор у вас между «Предложением» и «Трансформерами: Местью падших», а вам хочется тихого вечера. Однако и при столь благоприятных условиях Зеллвегер и Буллок не могут расслабиться, терзаясь в ожиданиях, когда же им укажут на дверь из жанра. И, чтобы избежать конкуренции с Мишель Пфайфер на кастингах для роли Злой Волшебницы, ушлые дамочки подались в продюсирование. Не отстает от них и Тиль Швайгер, ответственный за такие фильмы, как «Красавчик» (грядет продолжение) и «1/2 рыцаря», с крупными планами своей голой нордической задницы в обеих так называемых комедиях. Не так выглядит типичный герой ромкома, но на то Швайгер и продюсер, чтобы сказать: «Что хочу, то и ворочу».

Добавьте фантастический элемент, побольше юмора – и фильм становится пригоден даже для мужчин!

Каким же нам, благожелательным зрительницам романтических комедий, рисуется главный герой подобных историй? Очень может быть, что это английский джентльмен, и в пользу такого предположения говорит внушительный послужной список Хью Гранта. Во всех своих ромкомах он играет неприспособленного к жизни растрепанного мечтателя. И, хотя с годами все более растрепанный, и его знаменитая примирительная улыбка собирает теперь паутинку морщин вокруг глаз, – ну и

ладно. После премьеры разоблачающего ложь сериала «Обмани меня» мы знаем, что к чему: морщинки в уголках глаз – признак того, что улыбка искренняя, и уже потом показатель того, что вечный романтический герой… не молодеет. Пример Хью Гранта оказался настолько заразительным, что в ромкомах все хотят быть английскими джентльменами, даже австралийские танцоры диско (Хью Джекман). Надо сказать, Хью Джекману это вполне удалось. На фоне еще одной ромкомовской неизбежности – сиропной Мэг Райан с избыточной жестикуляцией – австралиец выглядел более чем благообразно.

Есть еще кое-что, помимо изысканных манер, что поможет практически любому актеру вжиться в образ романтического героя. Об этом аксессуаре лучше всего сказали в «12 стульях»: «Радикальный черный. Краситель изготовлен в Одессе». Несложная химическая реакция позволяет получить в стилизованном под ретро ромкоме «К черту любовь!» голубоглазого брюнета Юэна МакГрегора. В фильмах Дэнни Бойла, в экранизации Дэна Брауна, в летнем блокбастере у Майкла Бэя – везде он может быть рыжим, как кельту и положено, но, собравшись в ромком или же для образа влюбленного бедного поэта («Мулен Руж»), надо запастись красителем.

Однако помечтали, и хватит. Голубоглазые брюнеты – они, да, способствуют кассовым сборам, но отличие романтических комедий от драм про любовь в том, что героем в них может стать любой. В центре трогательной, местами неуклюжей истории о том, как зарождались чувства, могут поместить Джека Блэка («Любовь зла») или, прошу прощения, «привет-бобра!» Джона Хедера, как в спортивном ромкоме «Лезвия славы: звездуны на льду». С таким кастингом, который может показаться сомнительным, фильм дышит, его герои выглядят естественно. Их, конечно, не взяли бы в переслащенную экранизацию романов Николаса Спаркса – не бывать им в «Дневнике памяти» или в фильме «Вам письмо».

Словно по заказу тех кто сомневается в том, что все эти неидеальные, порядком приземленные герои уместны в романтической комедии, очень часто в попытках «соответствовать» они загоняют себя в угол. Подобное случается в ромкомах, когда участники этих историй примеряют на себя стереотипы высокого стиля в кино, чувствуя себя бедными родственниками на празднике жизни у любовных драм. Специально для них в саундтреке «Кати Пушкаревой», этой архетипической истории гадкого утенка, которому тоже хочется любви, звучат такие слова: «Не смотри ты по сторонам». И будет тебе счастье. Прозрев, герои ромкомов перестают искать безукоризненную любовь, которая встречается только в безукоризненной же классике Голливуда, когда каждый кадр сошел бы за постер. Герои романтических комедий, может быть, и не постоят на носу «Титаника» и не застынут на фоне багрового заката в догорающей в пожаре гражданской войны Таре. Зато у них будет любовь по правилам и без, любовь с уведомлением и большая греческая свадьба.

Сиквелы ромкомов редки потому, что в финале оригинала все уже «живут долго и счастливо»

Несмотря на то, что герои ромкомов не обязаны быть такими же заоблачно безупречными, как в фильмах строгого жанра, стоит избегать ошибок в виде Ральфа Файнса в роли прекрасного принца. Все же его багаж, состоящий во многом из киноманьяков и фашистов, не позволяет непредвзято оценить усилия Файнса в фильме «Госпожа горничная». Несколько удивляет также Стив Мартин в «Продавщице». Он был, конечно, хорош в «Отпетых мошенниках», но это было сколько?.. Двадцать лет назад?

Если абстрагироваться от тех, кто разыгрывает сюжеты в романтических комедиях, эти самые сюжеты поддаются предельному обобщению. С большой долей вероятности вы встретите в фильмах жанра такие ходы, как трансформация облика главных героев. Не сомневаюсь, что эпизоды переодевания, когда в примерочную магазина едва успевают приносить все новые и новые вещи, и, обновив гардероб, героиня отправляется в салон красоты на маски-массажи, – весомая приманка для зрительниц всех возрастов. Ведь неслучайно эта задорная суета с шоппингом с завидным постоянством попадает в трейлеры ромкомов. Красотка Вивьен, сметающая дизайнерские наряды с вешалок, и продиагностированный шопоголик Бекки Блумфилд из одноименного фильма даже не одиноки – показами мод разбавляют не только комедии, но и серьезное кино. Вспомним Матильду, которой все пожитки сурового киллера Леона пригодились для игры в переодевание.

Другой непременный атрибут жанра – это цепочка вранья, которая может начинаться со лжи во благо, либо снежный ком обманов формирует костяк комедии положений. В любом случае, по закону жанра, ближе к финалу всех фантастов разоблачат, и они по морозу босиком, как Бриджит Джонс, пойдут умолять о прощении.

Сюжетное наполнение ромкомов, несомненно, варьируется, общим же является то, что героини таких фильмов ищут себя. Женщина ищет свое место в современном западном мире, где не осталось и видимости от престижа традиционных социальных ролей (жена, мать). У таких авторов, как Хелен Филдинг и Софи Кинселла, чьи «Бриджит Джонс» и «Шопоголик» стали знаковыми для жанра, героини не перестают доказывать, что для обретения гармонии им необходим успех как в любви, так и в карьере. Незадачливая тележурналистка, ведущая дневник, и Бекки Блумфилд, финансовый эксперт-самозванка, как никто, умеют довести свои неприятности до полной катастрофы, чтобы в финале разом одолеть все свои беды. Довольно прямолинейный подход, который здорово напоминает старую добрую «Дикую Розу» – у Вероники Кастро тоже все решилось в последний момент.

Чтобы вышел успешный ромком, не стоит сажать главную героиню на трон в самом начале. Если уж так получилось, что она на нем сидит, – значит по ходу сюжета ей придется разочароваться в своих идеалах, поскольку они помешают ей заполучить Мужчину Мечты (Одри Вудс в «Законах привлекательности»). Зрительницам не нужна самостоятельная длинноногая карьеристка в главных героинях романтических комедий. Ни к чему ассоциации с бывшей одноклассницей, у которой сейчас работа лучше и сумочка дороже. Хелен Филдинг, придумавшая Бриджит Джонс, поплатилась за перфекционизм, с которым она писала свою новую серию – на этот раз про успешную и привлекательную журналистку-международницу Оливию Джоулз, – тиражи ниже, на предмет экранизации тишина. Оливия Джоулз, раскрывшая планы Аль-Каиды, в плане юмора до агента Джонни Инглиша не дотягивает и слишком хороша, чтобы ей сочувствовать. Верните нам клушу Джонс! К слову, переговоры о съемках третьей части приключений Бриджит, которая то толстеет, то худеет, как раз ведутся. Залог популярности фильмов с Рене Зелльвегер в том, что ее Бриджит – идеальная героиня романтической комедии, ведь ромкомы – это фильмы о неудачницах и неудачниках в амурных делах, которые, наступив в отношениях не на одни грабли, все же обретают любовь. Когда нашла кастрюля крышку, что тут скажешь?

Ремейков удостаиваются лишь шедевры жанра. Но лучше бы их не было вообще...

Фильмы несерьезные, но способны вывести актеров в Высшую лигу

Смешную подпись мы не придумали. Редакция вышлет баночку (400 мл) итальянского розового воска, который так понравился герою Гибсона (с диоксидом титана, идеален для чувствительной кожи!), тому, кто сделает нам смешно

Евгений Северин:

Как достаточно посмотреть «Пятницу 13» или «Кошмар на улице Вязов», чтобы иметь представление о слэшерах в целом, так достаточно посмотреть один-единственный фильм, чтобы понять все возможные сюжетные перипетии романтических комедий, – это я, естественно, о «Реальной любви» Ричарда Кертиса, своеобразной хрестоматии человеческих судеб и киноальманахе о превратностях любви. В центре повествования с десяток персонажей, такое же количество сюжетных линий, включающие в себя все стандартные ромкомовские сюжеты. Тут вам и чувство между одиноким премьер-министром Великобритании (опять Хью Грант, между прочим) и его секретаршей, сокращенная версия «Влюбиться в невесту брата», служебный роман под покровительством начальника в исполнении неподражаемого Алана Рикмана, который балансирует на грани верности жене, мечтающий лишиться девственности подросток, отправляющийся в далекую Америку, и так далее. Но все равно хотелось бы остановиться на некоторых сюжетах поподробнее.

Ключевой принцип, по которому строится весь жанр в целом, – это основной художественный прием, призванный доказать совместимость несовместимого, что плюс на минус дает плюс, а не минус. Далеко за примерами ходить не надо, тут и недавно вышедшие «Призраки бывших подружек» и «Предложение», и классика жанра «Чего хотят женщины», и недавно прошедшая на экранах «Голая правда» с Джерардом Батлером, который в последнее время выступает в качестве замены отстранившемуся от кинематографа Мэлу Гибсону. Во всех вышеперечисленных фильмах режиссеры пытаются доказать, что страстно похотливое животное (обычно мужчина) может спокойно жить с чересчур деловым, погрязшим в работе, но в то же время красивым консервативным во всех отношениях существом (обычно женщина). Тут даже не как в сказке, Красавица и Чудовище, а, скорее, Чудовище и Чудовище – каждый со своими прибабахами и кишащими повсюду тараканами. «Через ненависть к постели» – такая вот недвусмысленная характеристика.

Еще один немаловажный принцип романтических комедий был озвучен в телесериале «Клиника»: «Не обязательно быть идеальным, чтобы быть именно тем, кто тебе нужен». И ведь правда, вспомните, сколько раз мужчины пытались доказать своим вторым половинкам именно это. «Друг невесты», «Любовь на острове», «Голая правда» – везде в качестве оппонента главному герою присутствует идеализированный персонаж-красавчик: умный, симпатичный, честный, неженатый, богатый, известный и вообще Бог, снизошедший на Землю, которого нужно обязательно обставить чисто из спортивного интереса простому, но очень искреннему и любящему лоху.

Да и вообще, мужчинам в романтических комедиях приходится очень даже нелегко, и я говорю это не из мужской солидарности: вспомните героя Мэла Гибсона из «Чего хотят женщины» и какие именно муки ему пришлось пережить (одна депиляция **правильно хоть написал?** чего стоит, а об умении читать женские мысли так вообще лучше скромно умолчать). С персонажем Джуда Лоу из «Альфи» так вообще обошлись просто по-свински. К слову, лучшим пособием, наглядно демонстрирующим все «прелести» завоевания женских сердец, может служить легкая комедия «Правила съема: метод Хитча». В своем финальном монологе Хитч (Уилл Смит) высказывает очень много сакральных мыслей о том, что женщины не замечают тех, кто с ними рядом, что им нужны воплощения собственных фантазий.

Надеюсь, вы поняли, что все эпитеты, сказанные в адрес жанра, были направлены исключительно зарубежным фильмам? Если нет, то спешу напомнить, что у нас в России с романтическими комедиями дело обстоит, мягко говоря, не очень. Как и весь массовый российский кинематограф в целом, этот жанр живет за счет высасывания сил из американских аналогов, то есть, клепанием низкопробных римейков. Самым вопиющим случаем можно считать фильм «Все могут короли» (2008), «Римские каникулы» на наш лад, что уже, по сути, варварство. Особенно если принимать во внимание то, что вместо Грегори Пека здесь, страшно подумать, Гоша Куценко. No comments. Как можно не упомянуть злым словом и «Платона» с Пашей Волей – убийственно плохой ремейк вышеупомянутого «Метода Хитча». Легкая и искренняя романтическая комедия превратилась в обескураживающее вульгарно-глянцевое зрелище, но хорошо характеризующее весь наш кинематограф в целом. А как же Любовь-морковь» и «Любовь в большом городе»? Давайте просто помолчим.

Но не все так плохо, как кажется на первый взгляд. Попрошу обратить внимание на то, что во времена Советского Союза было снято несколько культовых фильмов, которые по праву можно отнести к нашему небольшому разговору: «Служебный роман», «Самая обаятельная и привлекательная» и, конечно же, «Ирония судьбы...» Рязанова. Страшно подумать, фильмы вышли более 30 лет назад, а сюжетные перипетии абсолютно идентичны современным аналогам.

Кстати, такой один пикантный пунктик: вы заметили, что практически во всех ромкомах играют одни и те же знаменитые романтические песни? Действительно, это фильмы единственного жанра, чей саундтрек как-то даже стыдно качать с торрентов до выхода; все до боли знакомо. «Sorry Seems to Be the Hardest Word» Элтона Джона, «Sex bomb» Тома Джонса, лирические песни Элвиса Пресли – ну какой уважающий себя ромком обходится без них? А малоизвестная певица Джерри Холливелл заработала миллионы долларов, написав всего одну хитовую песню – «It's Raining Man», служащую лейтмотивом в фильмах про одиноких женщин вроде толстушки Бриджит Джонс, мечтающих, чтобы, как в песне, прошел дождь из красивых накаченных мужчин. Ну и про битловскую «All You Need Is Love», уандеровскую «I Just Called to Say I Love You» и «I Love You, Baby» старины Фрэнка Синатры говорить и вовсе как-то неловко.

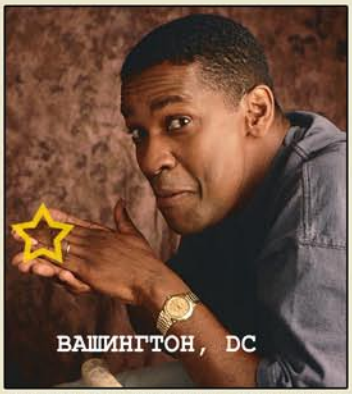
Зачастую ромкомы ошибочно называют сказками для наивных девочек и мечтающих мальчиков, ожидающих принца на белом коне и таинственную незнакомку соответственно. Вот и сразу хочется спросить: а случайные встречи, перекрестные связи, лихо закрученные отношения, признания в любви у всех на глазах со сцены бывают только в кино? А цветы с фильмами любимого актера оставляют под дверью только персонажи Мэлов Гибсонов и Джудов Лоу? А страстные поцелуи под дождем? А ночные серенады? Нет. А сколько отчаявшихся парней поступали так же, как персонаж Эндрю Линкольна из вездесущей «Реальной любви»? Да на самом деле не пересчитать. Как ни странно, несмотря на идеализированные паточные концовки и шаблонных гротескных персонажей, романтические комедии – один из самых жизненных жанров в кинематографе. Поэтому этот жанр и пользуется такой неугасающей популярностью; всегда же любопытно посмотреть на большом экране на случаи, с которыми сталкиваешься повсюду и повсеместно. Но главное, с чем справляется каждый, даже самый посредственный ромком, – это напоминает нам одну простую, но очень важную истину: неважно кто вы – мужчина или женщина, прыщавый подросток или суперзвезда из таблоидов, принципиальный консерватор или вальяжный нигилист, коренной русский или заокеанский афроамериканец; неважно, как вы выглядите: на миллион долларов или на пятнадцать юаней, все равно вы сможете найти свою единственную и настоящую Любовь с большой буквы «Л». Главное – захотеть… 25

«Помни, пока не идут титры – есть шанс»
х/ф «Реальная любовь»

Нас много просили писать биографии звезд. А еще – придумать какие-то конкурсы. Биографии, как известно, штука скучноватая, поэтому мы разорились лишь на щепотку любопытных фактов из жизни знаменитостей, экономично рассудив, что на основе этого может получиться конкурс для самых внимательных. Как видите, рубрика называется «5 звезд», но гостей на странице целых шесть. Один явно лишний. И, судя по лицам звезд, они знают, что тут что-то не так. Тот, кто сумеет опознать лишнюю звезду и правильно объяснит свой выбор (подсказка на этой странице!), получит ценный приз. А кто не сумеет, тот просто узнает о жизни кумира несколько занятных подробностей. Подсказку мы дадим на нашем форуме (www.25-k.com), а правильный ответ – в следующем номере.

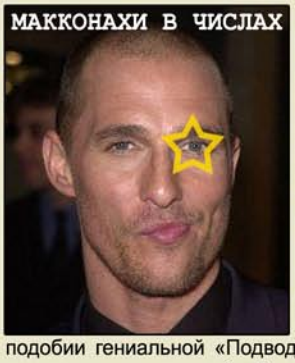
Если постараться вспомнить все роли Шона Коннери, то окажется, что многие из них так или иначе были связаны с нашей страной. Не упоминая роль Вронского в старенькой экранизации «Анны Карениной», начнем со второй части бондианы «Из России с любовью», где Коннери убивал полковника СМЕРШа Розу Клебб (склонную к лесбиянству страшенную тетку) и крутил любовь с шифровальщицей Татьяной Романовой. 60-е годы, что вы хотите. 6 лет спустя он уже играет в картине Михаила Калатозова «Красная палатка», а в «Метеоре» 1979-го герой Коннери вовсю сотрудничает с советскими учеными ради предотвращения падения метеорита – прогресс на лицо, мы уже не враги. Окончательное потепление происходит в 1990-м, когда Коннери сам становится русским и играет командира атомной подлодки в «Охоте за «Красным Октябрем» (первая экранизация приключений Джека Райана), одновременно (в «Русском отделе») помогая нашей перебежчице в исполнении Мишель Пфайффер. Забавно, но круг мог замкнуться в «Индиане Джонсе и Королевстве хрустального черепа», но сэр Шон отказался от роли, видимо, решив закончить шотландско-российские отношения на мажорной ноте.

Лучший фильм: «Индиана Джонс и последний крестовый поход»
Лучшая роль: Джеймс Бонд (7 фильмов)



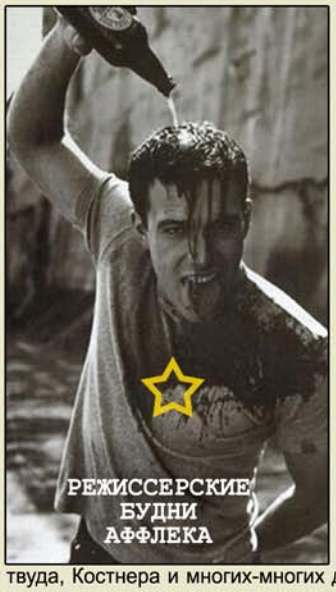
Гордый обладатель двух премий «Оскар» (в 2002-м за «Тренировочный день» и в 1990-м за «Славу»), присутствующий в нашем обзоре не только из-за вездесущей политкорректности, Дензел Вашингтон один из самых ярких актеров современности. В конце этого года большому другу Тони Скотта исполняется 55. За эти 55 лет актер успел собрать целый ворох наград и сыграть множество ярких запоминающихся ролей. Среди его героев есть гангстеры, копы, охранники, диспетчеры, военные, адвокаты, политики. И общее у них только одно: они настоящие, чистокровные американцы до мозга костей, готовые порвать на ленты и звезды любого посягнувшего на главный мировой оплот демократии. Грядущий блокбастер «Книга Илая» подтверждает, что даже когда на месте Голливуда будет выжженная пустыня, США никогда не умрет, пока живы такие, подозрительно похожие на нынешнего президента, американцы.

Лучший фильм: «Гнев»
Лучшая роль: Алонзо («Тренировочный день»)



В *одиннадцатом* месяце этого года любимцу многих кинозрительниц, красавцу о *шести* футах роста Мэттью МакКонахи исполняется *40* лет. Уже давно не юноша из «Техасской резни бензопилой *4*», но и до выхода на пенсию еще далеко (если вместе со всеми переживет *2012* год). У многих актеров в фильмографиях найдутся проекты с числительными в заголовках, и МакКонахи не исключение. Кроме прочего, в *2000, 2001, 2003* и *2005* годах он снялся в подобии гениальной «Подводной лодки» Петерсена «Ю-*571*», совершенно не известной в России психологической драме «*13* разговоров об *одном*», штампованном ромкоме «Как отделаться от парня за *10* дней» и невнятной, зато в дуэте с великим Пачино, ленте «Деньги на *двоих*» соответственно.

Лучший фильм: «Время убивать»
Лучшая роль: Джейк Бригенс («Время убивать»)



Казалось бы, что можно выбрать центральной темой заметки о мистере «ямочка на подбородке» Бенджамине Гизе Аффлеке, кроме его знаменитой плохой актерской игры, дружбы/ссор с Мэттом Дэймоном или рассказов о различных амурных маршрутах, где была длительная остановка под названием «Джей Ло»? Но вот после позапрошлогодней неплохой ленты «Прощай, детка, прощай» о Бене заговорили как о режиссере. И сразу вспомнилась его дебютная короткометражка, впечатляющая скорее эпатажным названием («Я убил жену-лесбиянку, повесил ее на мясной крюк, и теперь у меня контракт с Диснеем на три фильма»), чем своим содержанием. Ну а сейчас мы, можно сказать, даже с толикой нетерпения, ждем выходящую осенью десятого года картину «The Town», где Аффлек, беря пример с Гибсона, Иствуда, Костнера и многих-многих других, в качестве главного героя будет снимать себя любимого. Что ж, пожелаем ему успешного дуплета!

Лучший фильм: «Умница Уилл Хантинг»
Лучшая роль: Бартлби («Догма»)

Как бы ни велика была армия поклонниц Роберта Томаса Паттинсона, как бы ни ценны были полученные им в этом году премии канала «MTV» в номинациях «Лучшая драка», «Лучший поцелуй» и «Прорыв года: Лучший актер», признать в этом смазливом владельце носа в форме символа обратного слэша будущую кинозвезду высокого уровня пока что очень затруднительно. И пусть глядящий на нас со всех обложек гламурных журналов (ой, и нашего тоже!) Паттинсон пытается сниматься в негожих его звездному статусу картинах, пока что он все-таки актер одной роли. Для зрителей с сумеречной ной пеленой на глазах он вечный Эдвард Каллен, для остальных – Седрик Диггори. И делая выбор между живым, до поры до времени, другом Гарри Поттера и таким же вечно молодым, но не совсем мертвым, юношей-вампиром из «Сумерек», наша редакция озаботилась поисками специального штампика «Седрик навсегда». По крайне мере на сегодня.

Лучший фильм: «Гарри Поттер и кубок огня»
Лучшая роль: Седрик Диггори («Гарри Поттер и кубок огня»)

Джуд Лоу один из немногих актеров, которым удается совместить в себе богоподобную (с женской точки зрения, естественно) внешность с задатками гения. Периодически получающий лестную характеристику а-ля «Джеймс Дин нашего времени», Лоу с чисто британским жеманством снимается в основном в очень удачных картинах. Но называть новым Джеймсом Дином его как-то и не особо хочется – лучше подойдет на эту «роль» еще один галантный джентльмен Майкл Кейн, шкуру которого Лоу уже успел примерить в ремейках под названиями «Альфи» и «Сыщик», где Джуд сыграл те же роли, что и седовласый мэтр. В принципе, все равно, чьи роли будет исполнять будущий доктор Ватсон, главное, чтобы «костюмчик сидел». Остальное – неважно.

Лучший фильм: «Гаттака»
Лучшая роль: Дики Гринлиф («Талантливый мистер Рипли»)

Непонятное для большинства еще в девяностые годы слово «ремейк» в нулевых прочно вошло в лексикон каждого киномана, а объяснить на пальцах, что это такое, смогут даже некоторые продвинутые домохозяйки. Между тем, с ремейками связаны 2 любопытных факта. Во-первых, садясь за просмотр ремейка, большинство не знакомо с оригиналом. А во-вторых, бытует догматичное мнение, что оригинал всегда лучше. Хотя бы потому, что он оригинал. В рубрике «Отцы и дети» мы будем просвещать читателей и ломать догму. Или поддерживать ее.

Чаще всего пересъемками грешит Голливуд, переделывая японские и европейские картины, но иногда на ремейки замахиваются и отечественные режиссеры. Почему-то они всегда смотрят на Запад. Как наш сегодняшний гость – Никита Михалков. Смог ли он переплюнуть Сидни Люмета?

«12 РАЗГНЕВАННЫХ МУЖЧИН»
Режиссер: Сидни Люмет, 1957 г.

Америка. 1950-е годы. Лето. Жара. Одного паренька пуэрториканкского происхождения обвиняют в том, что он убил своего собственного отца, ему грозит смертная казнь на электрическом стуле. Его судьба в руках двенадцати присяжных. С самого начала всем было понятно, что дело простое и не требующее углубленного расследования. Всем, кроме одного. Только один из двенадцати засомневался. Он был единственным, кто считал, что рано приговаривать паренька к смерти.

Вот такая довольно простая завязка у первого фильма режиссера Сидни Люмета «12 разгневанных мужчин», созданного по мотивам пьесы за авторством Реджинальда Роуза. Камерная история, снятая на черно-белую пленку в далеком 1957-м, когда вот-вот эпоха консерваторов вот-вот должна была смениться эпохой бунтарей, моментально стала классической. Уникальная в своем минимализме (все действие происходит в одной маленькой комнате), способная вызвать у неподготовленного зрителя сильный приступ клаустрофобии, выстроенная на одних диалогах и тонком препарировании фактов, картина дебютанта Люмета являет собой образчик эталонного кино, где соединились вместе и сильная режиссура, и мастерская игра всех актеров, и утонченная музыка, и доступность восприятия, и мощный режиссерский посыл.

Тонкие психологи режиссер Люмет и писатель Роуз не дают присяжным имена, зато наделяют их яркими, совершенно противоположными характерами. Разгневанная дюжина присяжных – срез всего среднего класса Америки 50-х годов, проще говоря, представители разных социальных слоев: преуспевающий бизнесмен, архитектор, тренер школьной команды по футболу, временно безработный, одинокий пенсионер – немного гиперболизированные и совсем чуть-чуть шаблонные, но в то же время ни в коей мере не фальшивые общественные архетипы. О жизни и положении каждого в стратификационной пирамиде зритель узнает как бы невзначай, урывками, случайно брошенными на ветер фразами. Без лишних слов и никому не нужного пафоса Люмет, словно пытливый сыщик, медленно составляет противоположную первоначальной картину преступления, по крупицам собирая факты и внимательно изучая все нюансы казалось бы очевидного в своей простоте дела. Медленно, медитативно режиссер руками Генри Фонды тянет покрывало внимания на себя, постепенно заманивая на свою строну одного присяжного за другим.

Так каков же первостепенный замысел Люмета: «12 разгневанных мужчин» – манифест «за» существующую систему правосудия или же бесповоротное категоричное «против»? Режиссер поддерживает или все-таки критикует? «У них нет души, для них убийство – мелочь, обыденность», – категорично восклицает вспыльчивый присяжный в исполнении Ли Дж. Кобба, тем самым отлично характеризуя всю систему в целом и американский суд в частности – это с одной стороны. С другой – сомневающийся рассудительный присяжный заседатель, единолично заставивший поменять мнение одиннадцати человек на противоположное. Люмет оставляет концовку открытой – мы так и не узнали, виновен ли парнишка из трущоб, правильно ли сделали присяжные, что позволили ему избежать возможности оказаться на том свете раньше времени. Особой надобности в этом и не было – первостепенная задача фильма была создать прецедент, когда мнение 11 человек ввиду некоторых обстоятельств может в корне измениться, не важно – истинное или, наоборот, ложное.

В фильме целых 12 полноценных персонажей, безукоризненно сыгранных дюжиной отличных актеров. Главную роль сомневающегося присяжного сыграл известный американский актер Генри Фонда, в чьей фильмографии проблематично найти героя с сомнительной репутацией (исключение составляет разве что бандит Фрэнк из «Однажды на Диком Западе»), выступивший к тому же и продюсером люметовского дебюта. Вот и в этот раз Генри сыграл человека честного, порядочного, уравновешенного (в отличие от его коллег), с уставшими от жизни глазами, к тому же для большей контрастности облаченного в шикарный белый костюм. Ему противостоят экспрессивный владелец маленькой почтовой фирмы (Ли Дж. Кобб) и флегматичный брокер (Э. Г. Маршалл). На противостоянии этой троицы и выстроены «12 разгневанных мужчин». Что лагерь «обвинения», что «оправдания» ставят себе первостепенную задачу – отговорить остальных присяжных голосовать либо за оправдательный вердикт, либо за смертный приговор.

По сути, это кино исключительно внутриамериканского пользования со всеми этими криками о демократии, свободе слова и консонантным фондовским «давайте поговорим» про наличие человеческого фактора в современной системе правосудия и узурпации стереотипами и предрассудками человеческого сознания. Это очень простое с кинематографической точки зрения, но сложное в своей неподдельной эмоциональности и жизненности кино вот уже пятидесятилетней выдержки. Чтобы осознать это, достаточно представить себя или своего родственника на месте того паренька – ведь кто гарантирует, что среди двенадцати присяжных будет хотя бы одна поднятая рука за вердикт «невиновен»? Кто гарантирует, что хотя бы одному человеку просто захочется поговорить?

Евгений Северин

Мартин Болсам
Второй тренер школьной команды по футболу

Джон Фидлер
Банковский клерк

Ли Дж. Кобб
Владелец маленькой почтовой фирмы

Э. Г. Маршалл
Брокер

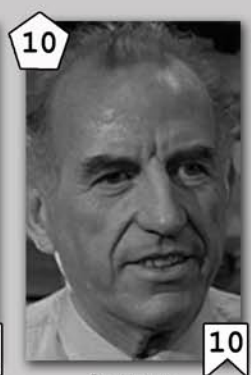
Джек Клагман
Бывший житель трущоб

Эд Биннс
Маляр

Джек Уорден
Продавец, баскетбольный болельщик

Генри Фонда
Мистер Дэвис, архитектор

Джозеф Суини
Мистер МакКардл, пенсионер



Эд Бегли
Владелец гаража

Джордж Восковек
Иммигрант, часовщик

Роберт Уэббер
Рекламный агент

№ - номер присяжного № - номер голоса «невиновен»

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Сидни Люмет

Один из самых знаменитых и плодотворно работающих режиссеров XX века, сценарист, продюсер, актер и даже писатель, автор книги «Снимая фильмы», Сидни Люмет родился 25 июня 1924 года в городе Филадельфия, откуда спустя два года их семья переехала в Нью-Йорк. Его родители были актерами еврейской сцены и неудивительно, что с малых лет Сидни играл в Еврейском театре, участвовал в радиоспектаклях и постановках на Бродвее, первая из которых была поставлена по пьесе «Тупик». В 15 мальчик впервые снялся в кино в ленте Дадли Мерфи «Треть нации».

Люмет окончил Колумбийский университет по классу драматической литературы. Когда началась вторая Мировая, он добровольно ушел служить ремонтником радаров в Индии и Бирме. Вернувшись на родину в 1946 году, он пошел учиться в актерскую студию Ли Страсберга и Элиа Казана, а в 1947-м создал собственную актерскую труппу, не зависимую от Бродвея. Дебютом Сидни Люмета как режиссера стал фильм «12 разгневанных мужчин», снятый в 1956 году за 19 дней на основе собственной телепостановки по пьесе Реджинальда Роуза. Лента, где действие разворачивается в пределах одной комнаты, получила главный приз Берлинского кинофестиваля и была номинирована за режиссуру на такие престижные премии, как «Золотой глобус» и «Оскар». Критики почти единогласно приняли дебютное творение молодого режиссера. Уже тогда стал вырабатываться характерный почерк картин Сидни Люмета: реалистичность, многогранная актерская игра, оригинальность, антураж городских улиц, замкнутое пространство, многозначительные диалоги героев и сложные нравственные конфликты.

В фильмографии режиссера, прозванного «гением экранизаций», значится полсотни фильмов. Особо хочется отметить следующие картины: «Такая женщина» (1959), «Долгий день уходит в ночь» (1962), «Ростовщик» (1964), «Система безопасности» (1964), «Холм» (1965), «Дело самоубийцы» (1966), «Свидание» (1969), «Убийство в Восточном экспрессе» (1974), «Собачий полдень» (1975), «Вердикт» (1982), «Бег на месте» (1988), «Незнакомка среди нас» (1992), «Признайте меня виновным» (2006), неоднократно номинировавшиеся на призы Берлинского, Каннского, Венецианского и Британского кинофестивалей. Помимо этого, картина Сидни

Люмета «Ростовщик», где главный герой пережил ужасы фашизма, лишившись всех своих близких, получила приз международной ассоциации кинокритиков – почетное упоминание Берлинского кинофестиваля 1964 года, лента «Телесеть» (1976), через едкую сатиру изображающую коррупцию в мире ТВ, была удостоена «Золотого глобуса» за лучшую режиссуру 1977 года, а психологическая драма о продажном полицейском «Принц города» (1981) получила Приз Пасинетти как лучший фильм на Венецианском кинофестивале в 1981 году. В 2005-м режиссеру Сидни Люмету наконец-то заслуженно вручили «Оскар» за неоценимый вклад в искусство кинематографа.

Имея за плечами огромный опыт экранизаций как отечественных, так и зарубежных пьес, Сидни Люмет является одной из значительных Личностей мирового кинематографа.

Ирина Лукьянова

«12», Режиссер: Никита Михалков, 2007 г.

Россия. Нулевые. Зима. Холодно. Некий суд присяжных заседателей разбирает одно крайне очевидное уголовное дело. Чеченский юноша из-за пенсионных денег хладнокровно убивает своего приемного отца, отставного военного, который был знаком с родителями мальчика, а после их смерти перевез ребенка к себе в Москву. За несколько лет акклиматизации так и не научившийся толком говорить по-русски, подсудимый не вызывает ни малейших симпатий у коллектива из двенадцати человек, людей разных характеров, профессий и судеб, с объединяющими факторами в виде мужского пола и текущей занятости в судебном процессе. Запертые в спортивном зале школы, которая временно предоставила помещение для заседаний, эти спешащие выполнить свой долг и разбежаться по домам мужчины обязаны принять судьбоносное решение путем вынесения окончательного приговора.

Взявшись за вольный ремейк киноленты с пятидесятилетней выдержкой и названием «12 разгневанных мужчин», Никита Михалков, несомненно, затеял довольно рискованное предприятие. Налицо некий вызов всей голливудской классике, одним из оплотов которой и является фильм Люмета. Под девизом «а не замахнуться ли нам…», вероятно, была затеяна проверка собственных режиссерских сил и возможностей современных российских мастеров мира кино. Нередко Михалкова называют конъюнктурщиком, а его картину – откровенным госзаказом, но прерогативу в деле подобных заявлений предоставим другим изданиям, а ниже трезво, без оглядки на сотни различных кинокритических публикаций, попробуем разобраться, стоила ли игра свеч и насколько успешным оказался эксперимент под названием «12».

Два прошедших со дня премьеры года – достаточный срок для того, чтобы настойка зрительских впечатлений приобрела свой истинный вкус и избавилась от различных побочных осадков. Сброшен груз послепросмотровых эмоций, желающие и нуждающиеся ознакомились с оригиналом пятьдесят седьмого года, имелась возможность пересмотреть «12» на холодную голову и попытаться провести некий субъективный сравнительный анализ или просто еще раз обдумать увиденное. Избегая прямых поэлементных сравнений с фильмом Люмета, да и вообще с большим трудом попытавшись абстрагироваться от него, сосредоточимся на отличительных особенностях постановки Михалкова, на оценке степени ее значимости для российского кинематографа.

Начав с довольно сенсационного признания в Венеции, обласканный отечественными «Никами» и «Орлами», и даже выдвинутый на дядюшку «Оскара», в не совсем бесперспективной попытке повторить успех тринадцатилетней давности, фильм Никиты Михалкова, очевидно, понравился немалому числу кинокритиков, не усмотревших ни злостной пропаганды, ни глумления над вечной классикой. Заметим, что зритель, как думающий, так и индифферентный, по большому счету также отнесся к картине довольно тепло, подтвердив свои симпатии, в том числе, рублем кассовых сборов. И на самом деле, абсолютного неприятия и бескомпромиссной критики «12» заслуживает едва ли. Даже самые суровые противники ремейка, кто через силу, кто с готовностью, признают заслуги создателей ленты во многих кинематографических аспектах.

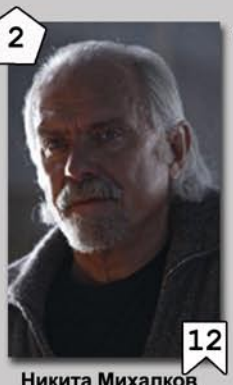
Очень похвальной, но сомнительной в плане удачности совокупности методов ее реализации, задаче раскрытия на высоком эмоциональном уровне многочисленных проблемных тем современной России тут беззаветно служат как технические ноу-хау, так и, кто бы что ни говорил, талантливейший актерский ансамбль. И, в общем-то, все тесно завязано друг с другом. Используется новаторская съемка с нескольких камер, в определенный момент Опельянц выдает впечатляющий общий план без монтажных склеек, с головой погруженные в проект актеры исполнительны и более чем органичны, музыка Артемьева подчеркивает и усиливает. Ну скажите, не замечательны ли в своей естественной экспрессии монологи Маковецкого и Гармаша, а также сольные эпизоды Гафта, Ефремова и некоторых других. Не близки ли, в той или иной степени, в знак солидарности со слоганом фильма многие действительно актуальные жизненные перипетии героев каждому зрителю. Кино бьет по эмоциям, не с одной так с другой стороны добираясь до потаенных струн зрительских душ и зачастую очень неслабо их задевая.

В результате, чрезмерно подробное раскрытие характеров членов жюри присяжных заседателей, призванное в угоду всей этой проблематике, отодвигает на второй план сюжетный стержень – решение судьбы подсудимого чеченского юноши. Да, сцены в спортивном зале держат зрителя в постоянном тонусе, что характерно для действительно захватывающих лент на судебную тематику. Но сюжет разбавляется не столько необходимыми, сколько работающими на некую сверхидею флэшбэками. Присутствует финальный «финт царскими ушами» (речь о перечеркивающей всю предшествующую полемичность итоговой роли героя Михалкова). А также имеется многослойная концовка, неторопливо закрывающая линии с метафоричными образами и нераскрытой темой религиозности. Все это с одной стороны делает из фильма нечто большее, чем просто ремейк судебной драмы, с другой – кроме стапятидесятиминутного хронометража, перегружает гениальную в своей простоте историю излишними и подчас противоречащими всей идее элементами.

Так или иначе, «12» сохраняет в себе – пусть и глубоко завуалированный в режиссерской попытке объять необъятное – сильный гуманистический посыл оригинала, с немного другими интонациями вновь вопрошая: «Кто гарантирует, что хотя бы одному человеку из двенадцати просто захочется поговорить?»

Игорь Снегирев

Сергей Маковецкий
Бывший сотрудник НИИ, ныне представитель крупной фирмы



Никита Михалков
Офицер в отставке, художник

Сергей Гармаш
Таксист

Валентин Гафт
Пожилой пенсионер, еврей

Алексей Петренко
Пенсионер, ветеран труда, бывший работник Метростроя

Юрий Стоянов
Генеральный директор семейной медиа-компании ЛТВ

Сергей Газаров
Хирург, владелец собственной клиники

Михаил Ефремов
Юморист, народный артист

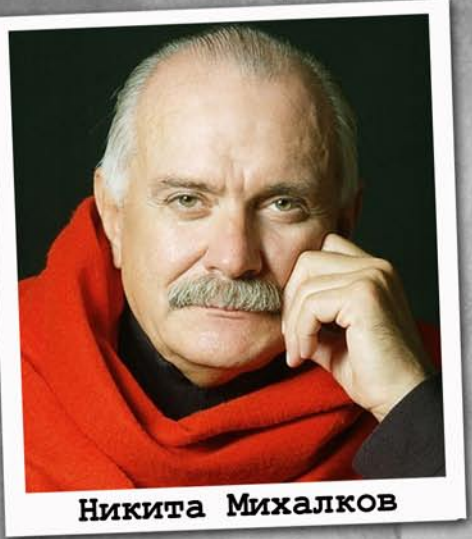
Алексей Горбунов
Директор кладбища

Сергей Арцибашев
Представитель демократических сил

Виктор Вержбицкий
Инженер-строитель

Роман Мадянов
Декан университета

ЛИЧНОЕ ДЕЛО



Никита Михалков

Никита Сергеевич Михалков родился 21 октября 1945 года в Москве. С ранних лет одну из заметнейших фигур отечественного кинематографа окружала творческая обстановка: его отец талантливый писатель Сергей Владимирович, автор незабвенного «Дяди Степы» и текста государственного гимна СССР, а мать Наталия Петровна Кончаловская успешная поэтесса. Сам Никита с детства мечтал стать актером.

Впервые он появился на экране в 14 лет. Это была эпизодическая роль в фильме Константина Воинова «Солнце светит всем». Через два года Михалков сыграл свою первую большую роль в ленте режиссера Генриха Оганесяна «Приключения Кроша». Однако дебютом Михалкова в кинематографе принято считать работу в картине Георгия Данелии «Я шагаю по Москве», после которой о молодом актере заговорили всерьез.

Никита Сергеевич три года проучился в Щукинском училище, откуда был исключен из-за тогдашнего запрета студентам на съемки в кино. А Михалков много снимался, в то время вышли фильмы с его участием «Год как жизнь», «Перекличка», «Война и мир», «Не самый удачный день». После исключения из училища Михалков тут же поступил на второй курс ВГИКа в мастерскую известного Михаила Ромма. Тогда же Никита Сергеевич начинает снимать собственные картины, впервые выступая в качестве режиссера.

В 1972 году Никита Михалков (ему было 27 лет) был призван служить на Камчатку, в атомный подводный флот. Вернувшись из армии, он продолжил прерванную работу над своим первым полнометражным фильмом «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974), одним из первых вестернов, снятых в СССР. Неудивительно, что картина получила неоднозначный прием, положительно критики отметили лишь Михалкова-актера, но не Михалкова-режиссера. Однако со временем лента вошла в золотой фонд отечественного кино.

Международное признание Михалкову принес фильм «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), получивший главный приз на МКФ в Сан-Себастьяне в 1977 году; премия на МКФ в Чикаго и приз «Давид Донателло» за лучший иностранный фильм в Италии в 1978 году. С того времени практически ежегодно на экраны выходили его фильмы, раскрывающие, а порой тонко насмехающиеся над проблемами и болячками своего времени. Его фильмы получают признание на всесоюзных и международных кинофестивалях – ММКФ, Канны, Венецианский кинофестиваль, а также завоевывают множество других призов – «Сезар», «Ника», «Золотой орел», премия Британской киноакадемии. В 1983 году лента Никиты Сергеевича «Без свидетелей» стала победительницей на ММКФ, «Угра: территория любви» (1991) удостоилась «Золотого льва» и Специального приза на Венецианском кинофестивале, приза «Ника» за лучшую режиссуру. Один из великолепнейших отечественных фильмов «Утомленные солнцем» (1994) не только собрал престижные награды Каннского кинофестиваля, но и удостоился «Оскара» в категории «Лучший фильм на иностранном языке». Сам Никита Сергеевич получил «Золотого орла» как лучший исполнитель роли в ленте «Статский советник» (2005), и, наконец, его картина «12» (2007), помимо номинации на «Оскар», получила Специальный приз Венецианского кинофестиваля и собрала награды «Золотого орла».

Николай Сергеевич является народным артистом РФ. Кроме того он занимается документальной публицистикой и играет значительную роль как в отечественном, так и мировом кинематографе.

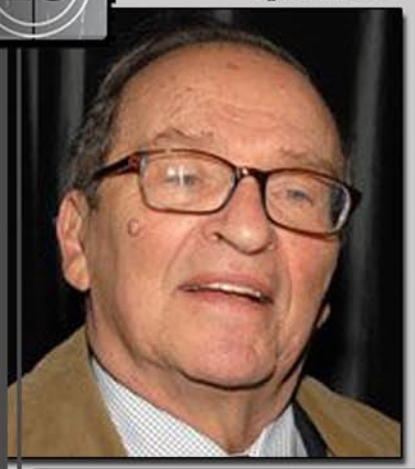
Ирина Лукьянова

Владимир Владимирович, ну кто же так наушники носит...

О концовках

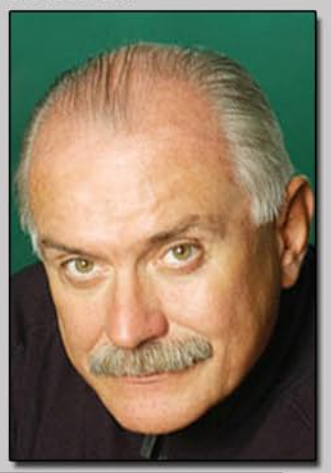
осторожно, спойлер!

Оригинал:



Финал по Люмету – лаконичный и расставляющий все по местам монолог-исповедь героя Ли Джей Кобба с завершающим «not guilly» венчается первой и последней сценой на открытом воздухе, когда на мокрых после дождя ступенях судебного здания присяжные номер 8 и 9 под одухотворяющую музыку открывают свои имена, после чего расходятся под традиционное «the end».

Ремейк:



Михалков в финале выдал этакого доморощенного Питера Джексона, вновь и вновь, как в каком-нибудь «Возвращении короля», завершая свою картину. Начиная с неофициальной кульминации «Русский офицер бывшим… [не бывает]», зрителю предстоит увидеть живо смонтированную нарезку сцен прошлого, настоящего и будущего с очередным мини-бенефисом Никиты Сергеевича («Ну зови дядя Николай. Если хочешь»), диалог с воробьем героя Маковецкого («Только решай все это сам!») и заключительную цитату из Б.Тосьи на фоне перенятой у Куросавы сцены с собакой и человеческой кистью.

Общее:

В обход некоторых тонкостей современного российского законодательства в ремейке «12» смоделирована ситуация из оригинала, когда дюжину мужчин запирают в отдельном помещении, и их задачей становится вынесение единогласного решения по рассматриваемому делу.

Также совершенно точно взаимно идентифицируются персонажи инициаторов раскола (Фонда и Маковецкий), оказавших первую и немаловажную поддержку пенсионеров (Суини и Гафт), а также яростных противников оправдания (Ли Джей Кобб и Гармаш). Остальные же герои картин отождествляются друг с другом не столь однозначно.

И, наконец, детали уголовного дела в моментах с двойником орудия убийства, якобы уникальным ножом, и моделированием ситуации «смог бы пожилой сосед снизу преодолеть определенное расстояние в заявленный промежуток времени», несколько отличаясь в нюансах, в общем и целом, довольно схожи по форме их экранной подачи.

В кинематографических аспектах нельзя не отметить сильную режиссуру дебютанта Люмета и опытного Михалкова, а также вдохновенную актерскую игру, ставшую у первого одним из основных китов постановки, а у второго, пожалуй, самым ярким ее плюсом.

Различное:

Главное отличие сюжетного характера состоит в концовке двух историй. Там, где у Люмета шла речь об оправдательном приговоре в условиях не достаточно веских доказательств обвинения, Михалков, делая, по сути, то же самое, существенно дополняет историю беседой о дальнейшей судьбе юноши, в чем-то совершенно изменяя духу оригинала. И если невиновность юного жителя трущоб в оригинальной картине так и не остается на 100% доказанной, хотя акцентов а-ля финальный твист в фильмах типа «Первобытного страха» тут и не делается, то в ремейке все с этим вопросом совершенно ясно: чеченский парень абсолютно невиновен, более того, он пал жертвой подставных действий криминальных элементов.

Говоря о чисто кинематографических различиях, упомянем о полуторачасовом хронометраже оригинала против двух с половиной часов ремейка; непременно напомним о присутствии в картине Михалкова множества флэшбэков из нелегкого чеченского детства подсудимого, а также метафоричных воробьев и бродячих собак. Чисто для проформы упоминая (и тут же абстрагируясь) различие в цветности пленки, на которую сняты фильмы, отметим, что ремейк в плане операторской работы дарит зрителю более разнообразную и изобретательную картину. То же самое касается и музыкального сопровождения: проникновенная музыка Артемьева, служа режиссерскому формату, выигрывает у сухих и редких мелодий Хопкинса, звучащих в оригинале.

Говоря о форматах, довольно уместным будет смотреться обобщающее умозаключение о том, что фильм Люмета отличается не исключающей всепоглощающее сопереживание рациональностью, тогда как лента Михалкова в основном, и не безуспешно, пытается взять свое, воздействуя лишь на зрительские эмоции.

Игорь Снегирев

Резюме:

Из разрешающей в необычайно волнительном ключе дилемму «казнить нельзя помиловать» ленты Люмета усилиями Михалкова, хоть и не в полной мере, но принимающего во внимание реалии современной судебной практики, пьеса Роуза мутировала в остросоциальную зарисовку «посидели, потрындели, разошлись». Оригинальное произведение было, не станем отрицать, талантливо и профессионально использовано в качестве каркаса для создания кинотворения сколь схожего, столь и отличного от дебютной работы Люмета. Михалкову стоит сказать спасибо хотя бы за то, что выход на экраны фильма «12» явился толчком для ознакомления масс с оригиналом, но, по большому счету, только этим достоинства его картины не ограничиваются.

Выбором же редакции становится фильм 1957 года. Пресловутая нестареющая классика и одна из тех картин, про которые говорят «шедевр кинематографического искусства». Вольный ремейк 2007 года сам по себе хорош по многим параметрам, да и для современного российского кино «12» – большое событие, но мало-мальски вдумчивый сравнительный анализ с лентой «12 разгневанных мужчин» не оставляет ему ни малейших шансов. 25

Виталий Шишикин

Пираты Темной воды

THE PIRATES OF DARK WATER
1991–1992, США, 30 мин.
Жанр: фэнтези, мультфильм
Кол-во сезонов: 3
Режиссер: Дон Ласк, Пол Соммер

На пороге 1990-х гг. на телевидении произошел настоящий прорыв. Огромное количество новых программ, шоу, художественных и документальных фильмов заполнили голубые экраны. Телекомпании стремились перещеголять друг друга в борьбе за зрителя, а потому старались создавать такие передачи, которых не было у конкурентов. Одним из востребованных товаров на ТВ-рынке были мультипликационные сериалы, рассчитанные на самую взыскательную аудиторию – детей. Для удовлетворения интересов юных зрителей выпускались сериалы самых разных жанров: познавательные и учебные, боевики и сказки, приключения и фантастика. Одним из немногих многосерийных мультфильмов, который надолго остался в памяти телезрителей, стала захватывающая эпопея под названием «Пираты тмной воды», выпущенная на экраны в 1991 г. компанией Ханна-Барбера.

НВ

Боссы телекомпании хорошо понимали интересы зрителей, а потому в 1985 г. был запущен грандиозный проект под названием «Фантастический мир Ханны-Барберы». В еженедельной программе транслировались как старые, зарекомендовавшие себя мультипликационные сериалы, так и новые, созданы специально для «Фантастического мира». Одним из новичков стало совместное детище Ханна-Барберы и Тернер Энтертайнмент – приключенческое фэнтези «Пираты темной воды».

В то время это был довольно амбициозный проект, который стоил больших денег, а потому продюсеры решили подстраховаться. Сначала на экраны было выпущено всего пять эпизодов, которые транслировались с 25 февраля по 1 марта 1991 г. Назывался мини-сериал о пиратах просто и незатейливо «Темные Воды». Первые успехи подстегнули дальнейшие съемки, новые эпизоды под названием «Пираты темной воды» вышли на экраны в октябре того же года. Помимо выпуска продолжений была проделана работа по «улучшению» первых пяти серий – художники дорисовали ряд новых эпизодов, некоторые наоборот вырезали при монтаже, реплики одного из героев переозвучил другой актер.

Последующие эпизоды сериала транслировались в 1992 и 1993 гг. Несмотря на набирающие силу приключения и приближение развязки, мультфильм быстро утрачивал начальный динамизм и находил все меньший отклик в сердцах зрителей. Последний эпизод пиратской саги был показан 23 мая 1993 г. «Пиратов» еще не раз транслировали во многих странах мира, но поезд первого успеха, к сожалению, ушел. Производство новых серий было заморожено, как стало известно позднее – навсегда. В этой ситуации не помог выпуск сопутствующей продукции – серии миниатюр и компьютерных игр. Тем не менее, сериал запомнился, и до сих пор можно слышать от повзрослевших зрителей теплые отзывы о «Пиратах».

ЗАТЕРЯННЫЙ МИР ПЛАНЕТЫ МЕР

Действие сериала разворачивается на отдаленной планете Мер. Это местечко сильно отличается от того, что мы привыкли видеть на Земле. Поверхность планеты по большей части покрыта водой – так называемыми Двадцатью морями Мера. Осколки цивилизации – порты и населенные пункты – раскиданы по небольшим островам. Более 60% жителей живет в четырех городах, которые по совместительству являются крупными портами. Сама структура планеты нестабильна и находится в постоянном движении: одни поверхности суши появляются из морских пучин, другие исчезают. Вероятное объяснение такого феномена заключается в том, что на Мер огромное влияние оказывают небесные тела (две луны), которые расположены в непосредственной близости от него. Их притяжение вызывает приливы и отливы, морские бури, цунами.

Об истории этого странного мира известно совсем немного. Первые очаги цивилизации зародились на побережьях морей. Помимо морского промысла поселенцы занимались охотой и ремеслами. Постепенно поселки

превратились в небольшие городки, строились новые фактории, налаживалось морское сообщение. Правда бушующие моря неохотно раскрывали свои секреты, и большинство исследовательских экспедиций оканчивались неудачей. Именно поэтому на протяжении долгих лет карта Мера оставалась неизменной.

Наличие огромных водных пространств и удаленность прибрежных городов привели к появлению пиратства. Морские разбойники грабили все корабли без разбора, нарушая торговые связи. Чтобы искоренить пиратство, был создан союз из четырех крупнейших городов Мера, который лишь частично смог решить проблему. В массе своей каждое поселение предпочитало заниматься своими делами, не отвлекаясь на решение глобальных проблем. Это привело к разобщенности, ослаблению связей, затуханию развития. С течением времени между городами все больше стали заметны культурные, экономические и даже этнические

Отчужденность сыграла отрицательную роль в развитии технологического древа и общей культуры населения. Маленькие городки-порты, да и более крупные королевства, такие как Октопон, не имели возможности для построения развитого общества. Уровень технологий застыл на уровне Средневековья – холодное оружие, луки, катапульты, самострелы. Недостаточный уровень развития науки компенсировался избытком сказочных тварей (драконов, летающих обезьян, дактилонов), которые использовались в домашнем хозяйстве и военном деле. Также получили развитие различные

Однако Мер продолжает скрывать многочисленные тайны. Глубины морей планеты кишат самыми разными чудовищами, такими как гигантские левиафаны. На отдаленных островах обитают странные разумные существа – воинственное племя грязевых големов, маленьких летающих эльфов, загадочных альбиносов Антари и др. Человекоподобные существа, которых на Мере большинство, нередко обладают звериными когтями, лишней парой рук или огромными глазами. Водные глади Мера бороздят многочисленные пиратские корабли, работорговцы, искатели приключений.

В общем, очень уютный уголок – планета Мер.

РАСЫ

Создатели сериала решили немного отступить от канонов классического фэнтези и придумали несколько новых рас, которыми и населили планету Мер. Впрочем, из описания видно, чем вдохновлялись сценаристы «Пиратов» – все теми же классическими произведениями фэнтезийного жанра.

ЛЮДИ (HUMAN)

Люди – самая многочисленная, но не самая развитая раса планеты. Подавляющее число людей занимается мореходством, рыболовством, торговлей или промышляет обычным пиратством. Большинство людей являются физически очень крепкими и рослыми. Близость планеты к солнцу повлияло на цвет их кожи – люди в массе своей загорелые. По этой же причине среди них очень популярны длинные волосы и бороды. Более 85% людей проживает в небольших поселках с численностью менее 200 человек, хотя встречаются крупные населенные пункты, к которым относятся портовые города.

КРИ (CREE)

Древняя раса лесных жителей, отличительной особенностью которых являются длинные золотистые волосы и глубоко посаженные голубые глаза, что внешне делает их похожими на эльфов. Дополняют необычный образ Кри длинные остроконечные уши и острые клыки. Они стараются жить в гармонии с природой, устраивая свои поселения (в которых редко насчитывается более 20 жителей) в лесах. Малая численность поселенцев компенсируется высокой взаимовыручкой, объектами которой могут быть не только соплеменники, но и люди. Самые важные проблемы Кри решают, собирая совет старейшин. Чаще всего они стараются избегать конфликтов, оставаясь в стороне от войн, идущих на планете.

СКОНЫ (SCON)

Низкорослые, крепкого телосложения гуманоиды. Известные гордецы, они считают себя первыми поселенцами Мера, из-за этого часто вступают в конфликты с представителями других рас. Подобная прямолинейность привела их к непримиримой вражде с Кри, которых Сконы считают эгоистами, заботящимися только о себе. Раньше эти две расы связывала крепкая дружба, но те времена остались давно позади. Сконы живут в подземных городах колониями от 100 до 1000 особей и управляются вождями. Между собой поселения стараются не контактировать, но при угрозе войны с Кри выставляют единое войско.

АНТАРИ (ANTARI)

Высокие, стройные альбиносы, населяющие величественный подземный город. Антари живут замкнуто, стремясь оградиться от других существ, хотя изредка вступают в союз с людьми, если видят в сотрудничестве выгоду. Являются искусными мастерами резьбы по дереву, камню, драгоценностям. Исстари враждуют со Сконами, считая последних воинственными невежами. Впрочем, Антари стараются лишний раз не сталкиваться с могучими низкорослыми, предпочитая мирный труд и исследования подземных рек Мера.

Здесь были названы лишь основные расы Мера. Вместе с тем планету населяет великое множество существ, которых очень сложно отнести к одной из сторон, классифицировать в качестве гуманоидного существа, чудовища или очередного экзотического монстра, так далеко зашла здесь эволюция.

БЕЗ ТЕМНОЙ ВОДЫ – И НЕ ТУДЫ, И НЕ СЮДЫ

Хрупкое равновесие Мера нарушается, когда появляется темная вода. Это черная, похожая на смолу, жидкость начинает устанавливать контроль над планетой, поглощая корабли и даже отдельные участки суши. Король наиболее развитого на планете государственного образования Октопона, Праймус, отправляется в путешествие за Тринадцатью Сокровищами Правления, которые должны остановить темную воду. Пока Праймус находится в дальнем плаванье, за его сыном, Реном, присматривает хранительница маяка.

В одну неспокойную ночь Рен спасает от водной стихии изможденного старика. Им оказывается король Праймус, который чудом смог достичь родных берегов. Он ус-

ЭТО ИНТЕРЕСНО:

– В 1991 г. на основе мультфильма была издана серия комиксов.

– Выпускались игрушки в виде персонажей «Пиратов темной воды».

– Герои сериала нашли воплощение в видеоиграх, которые вышли на приставках Super Nintendo Entertainment System и Sega Genesis.

– Помимо «Пиратов» в «Фантастический мир Ханны-Барберы» вошли такие известные сериалы как «Невероятные приключения Билла и Теда», «Приключения Джони Квеста», «Медвежонок Пэддингтон» и др.

певает предупредить сына об опасности и рассказать о том, где найти компас, который поможет ему в поиске Тринадцати Сокровищ Правления, чтобы воссоздать былое величие Октопона и остановить темные воды. Через мгновение старика уносит в море нахлынувшей волной. Оказывается, Праймусу удалось найти часть легендарных Сокровищ, которые он смог спрятать, спасаясь от грозного пирата Блофа.

Молодой принц отправляется в путь, чтобы найти Сокровища. В дороге к нему присоединяются бывший пират Айоз, девушка Тула и летающая обезьяна Ниддлер. Герои, преодолевая трудности, стремятся найти все Тринадцать Сокровищ Правления. По пятам друзей следует грозный пират Блоф, также желающий завладеть этими магическими предметами. Впрочем, на пути друзей стоят не только пираты, но и множество других опасностей.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Чтобы приковать к себе внимание зрителей, телевизионный проект должен быть зрелищным, насыщенным событиями и обладать харизматичными персонажами, которые будут тянуть лямку бесконечных приключений, развертывающихся с неприличной быстротой. В «Пиратах темной воды» первого, второго и, конечно же, третьего предостаточно. Познакомимся поближе с главными героями сериала, сначала с «хорошими», а потом с «плохими».

ХОРОШИЕ

РЕН (REN)

Принц Октопона, сын короля Праймуса. Идеальный герой, бесконечно честный, смелый, самоотверженный и бескорыстный, преданный друзьям, снисходительный к врагам, даже самым заклятым. Вместе с тем, положительные качества Рена во многом компенсируются его молодостью и горячностью, которые и приводят юношу в пекло самых опасных ситуаций. В наследие от отца Рену достался легендарный сломанный меч, которому предстоит сыграть важную роль в судьбе юноши. Неровные отношения принца с Тулой придают всей истории еще и несколько романтический характер.

АЙОЗ (IOZ)

Настоящий морской волк, бесстрашный воин, неутомимый охотник за сокровищами, в прошлом был в команде Блофа. В сериале выступает как лучший друг и помощник Рена. Присоединился к экспедиции из меркантильных побуждений, но в скором времени проникся благородными помыслами юноши и стал для последнего не только соратником, но и старшим братом, и учителем. Из-за своего вспыльчивого характера и жажды сокровищ Айоз часто нарывается на неприятности, из которых всегда выходит победителем с помощью своих друзей.

ТУЛА (TULA)

Девушка-авантюристка, которая подслушала разговор Рена с Айозом в таверне и, тайно пробравшись на корабль друзей – «Призрак», присоединилась к группе искателей Сокровищ. В Туле сочетаются качества храброго воина и преданного друга. Кроме всего прочего она обладает магическими способностями, при помощи которых может управлять животными, а при большей концентрации – и природными стихиями. Но магические возможности девушки не бесконечны и проявляются обычно только в самых пиковых ситуациях, когда другие методы уже исчерпаны, и герои находятся на краю гибели.

НИДДЛЕР (NIDDLER)

Самый необычный член группы искателей Сокровищ: летающее существо – помесь обезьяны и попугая. Первоначально служит пирату Блофу, но быстро понимает, на чьей стороне сила и справедливость, и становится положительным героем, готовым помочь друзьям в трудную минуту. Как и любой юмористический персонаж, Ниддлер показан трусоватым и немного капризным. Его непомерные амбиции в набивании живота и жажда безопасности только добавляют хлопот ему самому и его друзьям.

ПЛОХИЕ

БЛОФ (BLOTH)

Глава пиратов, капитан корабля «Мальстрем», целиком построенного из костей. Самый заклятый враг Рена и его друзей. Мечтает завладеть Тринадцатью Сокровищами Правления, чтобы подчинить себе темную воду, а затем и всю планету Мер. Огромные габариты Блофа сочетаются в нем с природной проворностью и огромной силой. Для достижения своих целей пират готов пойти на любые жертвы: может быть дипломатичным и вежливым, но если увидит, что это не помогает, впадает в ярость и начинает крушить все на своем пути. В редкие минуты отдыха развлекается тем, что скармливает врагов или неудачливых союзников чудовищу, живущему в недрах «Мальстрема» – Констриктусу.

МАНТУС (MANTUS)

Помощник капитана на «Мальстреме», второй человек после Блофа в пиратском экипаже. Немногословный, худой и чрезвычайно прыткий. Расчетливый стратег и опытный тактик. Мантус беспрекословно подчиняется Блофу, но втайне считает себя более умным, чем тот. Никогда не допускает высказывания подобной крамолы вслух, доверяя ее лишь домашнему любимцу – смеси попугая с драконом. Чтобы поддерживать свой авторитет среди пиратов, играет с ними в азартные игры и всегда выигрывает, идя для этого на любые ухищрения.

СЕРИИ

Season 1

1. The Quest
2. Dishonor
3. Break Up
4. Betrayal
5. Victory

Season 2

6. Andorus
7. A Drop of Darkness
8. The Beast and the Bell
9. Panacea
10. King Niddler
11. The Collection
12. The Little Leviathan
13. The Darkdweller

Season 3

14. The Dark Disciples
15. The Ghost Pirates
16. The Dagron Master
17. The Game Players of Undaar
18. The Pandawa Plague
19. Sister of the Sword
20. The Soul Stealer
21. The Living Treasure

КОНК (KONK)

Маленький, толстый, неуклюжий, не блещущий умом одноногий пират. Любит похвастаться своими успехами перед другими разбойниками и своим шефом, но на самом деле является трусливым неудачником, как будто специально созданным для самой грязной работы, которую ему доверяет Блоф. В ходе операций против Рена и его друзей руководит отрядом пиратов, но чаще вынужден самостоятельно лезть в самое пекло, из-за чего часто попадает в сложные ситуации и получает по заслугам.

В сериале много других колоритных персонажей, которые появляются в ряде серий, придавая сериалу еще большую эпичность. Это друг Айоза – пират-толстяк Зули, одноурукий пират Джоат – охотник за «Призраком» и т.д. Особую роль среди персонажей играет Повелитель темных вод, который, по сути, является виновником всех бед. Однако полностью свои планы он раскрыть не успевает, за исключением одного самого главного – захватить контроль над всей планетой, так как сериал обрывается на полуслове, вернее на 21-й серии.

ЧТО В ИТОГЕ?

Сейчас «Пираты темной воды» могут показаться несколько наивными по содержанию и упрощенными по структуре, но в свое время они смотрелись достаточно свежо и интересно. Серьезно проработанный мир, большое количество всевозможных ситуаций и приключений, несчетное количество запоминающихся персонажей. Серьезным плюсом сериала является необычный стиль визуального исполнения. В нем чувствуется почерк не только американских, но и японских аниматоров: динамичные фигурки персонажей – мимика, жесты, движения говорят о том, что художники поработали на славу, а красочность и насыщенность изображения и сейчас смотрятся на уровне.

Сериал выходил на телеэкраны в течение 1991-1993 гг. Всего был выпушен 21 эпизод. Дальнейшее производство было приостановлено вследствие больших затрат, которые перестали окупать себя из-за падения зрительского интереса. За это время главным героям удалось обнаружить лишь восемь из Тринадцати Сокровищ Правления, поиски остальных сокровищ остались лишь в планах авторов, которые так и не смогли полностью воплотить свои задумки. В отсутствие компьютерных технологий (которые в то время только набирали силу) художники сделали все возможное, чтобы мультфильм получился запоминающимся. Возможно, это и сыграло с «Пиратами» злую шутку – очень дорогой в производстве, он переступил ту невидимую черту, а потому, ярко сверкнув, очень быстро угас, но не был забыт. 25

СТУДИЯ HANNA-BARBERA

Образована в 1944 г. режиссерами-мультипликаторами компании MGM Джозефом Барберой, Вильямом Ханна, а также режиссером Джорджем Сидни. Во второй половине XX века являлась одной из ведущих студий по производству мультсериалов. Из-под пера ее создателей вышли такие известные герои как: Семья Джетсонов, Том и Джерри, Флинтстоуны, Скуби-Ду и многие другие. Прекращение деятельности студии совпало со смертью Вильяма Ханны в 2001 г., когда она была поглощена медиагигантом Warner Brothers.

Феномен «Сумерек»:
Кто виноват и что делать?

«Культовый» – несчастное слово. Этот ярлык с разной степенью успешности пытаются прилепить на все подряд. Особенно достается кино. Иногда термин употреблен действительно к месту, фильм выдерживает проверку временем и становится знаковым для целого поколения, но зачастую это понятие просто подменяет собой слова «кассовый» и «успешный».

Тут нужно заметить, что культ бывает разный. В случае с «Титаником» – это массовый культ, а если вспомнить, например, старую работу Тони Скотта «Голод», то это уже культовая картина только в среде почитателей вампирской эстетики старой школы: покажите ее современным тинейджерам, воспитанным на «Ван Хелсинге» и «Другом мире», и посмотрите, что будет. У них иные идеалы и другое кино, а именно – новомодные «Сумерки».

Странное дело: посредственное и далеко не идеальное хотя бы в чисто техническом плане кино неожиданно стало так популярно, что заставило девочек вздыхать во время просмотра, а после вновь потянуться к давно заброшенным книжкам, чтобы узнать, чем же все кончится.

Можно спорить о достоинствах (или отсутствии оных) ленты, но чего у нее не отнять, так это того, что она разделила любителей кино на рьяных защитников и радикальных противников. Одни закупают коллекционные DVD, покадрово изучают трейлер «Новолуния» и восхищаются губной помадой главной героини, а другие готовы поехать в Голливуд, чтобы выкрасть все копии фильма и публично надругаться над ними. Одни называют «Сумерки» Фильмом Года, другие – зрелищем для малолеток. Почему так происходит? И в чем причина? В вампирской эстетике или подкрашенном Роберте Паттинсоне? Будем выше многочисленных сюжетных глюков сабжа, просто порассуждаем.

Игорь Талалаев, главный редактор:

Фильмы про вампиров существуют с момента зарождения кинематографа. Еще Фридрих Мурнау в своем бессмертном «Носферату, симфония ужаса» заложил основы вампирского жанра – готика, мрак, длинные клыки, заостренные уши, горящие глаза и, конечно же, невинные жертвы. Кинематограф шагал по пути эволюции, не могли остаться в стороне и фильмы о вампирах. Этот путь (или кривая дорожка?) привел к тому, что из страшных монстров кровососы превратились в стильных аристократов (копполовский «Дракула»), затем в стильных тусовщиков («Блэйд»), а теперь и в стильных (?) школьников («Сумерки»). В последнее время все чаще звучат мнения о вымирании вампирского жанра. И вот вроде бы вышла новая история, способная возродить интерес к теме вечной жизни. Но можно ли назвать «Сумерки» стопроцентной историей о вампирах, и в чем именно отличие вампиров из фильма от своих предшественников?

Сергей Сысойкин, зам. главреда, редактор раздела «Другое кино»:

Это математически построенный кассовый блокбастер, созданный с целью выманить как можно больше денег из кармана потребителя. Все архетипы и сюжетные ходы работают лишь на это.

Алина Ермолаева, редактор раздела «Экспертиза»:

На мой взгляд, здесь главное ответить на вопрос: «Сумерки» – это история о любви или история о вампирах? Обычно в фильмах на вампирскую тематику специально подчеркивается их отличие от людей, но здесь – наоборот. Вампиры С. Майер – человечные и лишенные мистического ореола. Такие вот реальные мальчики и девочки, которые хотят, банально, хорошо одеваться, ездить на дорогих машинках и спокойно коротать свою вечную жизнь. Это достаточно распространенное представление о жизни вампиров – если их изображают не звероподобными кровососами, то непременно наделяют утонченным вкусом и любовью к прекрасному. Эстеты в чистом виде с замашками философов-интеллектуалов.

При этом семейство Калленов ведет здоровый, «вегетарианский» образ жизни. Вот оно, основное отличие – главные положительные герои не кровожадные. Помнится, еще у Энн Райс в «Интервью с вампиром» несчастный Луи пытался прожить, питаясь крысами, так как не хотел быть убийцей. Это нежелание идти на поводу своей звериной сущности сразу добавляет героям нечто героическое, так как позволяет смотреть на них, как на несчастных страдальцев, а отнюдь не как на злобных монстров.

Сергей Сысойкин:

Это вполне нормальный ход по эволюции персонажей. Если сравнивать Носферату и Дракулу у Копполы, то это достаточно разные персонажи. И каждый из них соответствует духу времени. Естественно, вампир – это нечто отрицательное в массовом сознании. Это как сделать шапку навыворот. Если зомби – уже весело (тот же «Зомби по имени Шон»), то и вампиров вполне можно облагородить. А то, что они, дескать, не боятся чеснока, то и в «Блэйде» кровососы его не особо боялись, да и у Карпентера в «Вампирах» тоже.

Алина Ермолаева:

Есть и еще одно отличие – они хотят любить. Причем под любовью предполагаются те самые забытые возвышенно-романтические отношения. То есть теоретически у них есть душа (в чем обычно вампирам отказывают). Спорный вопрос, конечно, причем и сама автор книг акцентировала на нем внимание.

То, что герои – вампиры, само по себе не так важно. Просто необходимо было подчеркнуть исключительность персонажей, необычность, а также показать внутреннюю борьбу. История в большей степени представляется мне как все та же вариация на тему «Ромео и Джульетты», то есть любовь изначально невозможная, которая теоретически должна привести к трагическим последствиям.

Игорь Талалаев:

Судя по тому, насколько неформатными вышли вампиры, это все-таки фильм о любви, вампиры тут – лишь необычные герои, способные заинтересовать девочек – главную героиню и читательниц. На их месте могли быть тролли, домовые или мишки-гамми, лишь бы была загадочность. Ну а отголоски «Ромео и Джульетты» можно найти в огромном количестве любовных историй, так что этот факт ни в плюс, ни в минус как книге, так и ее экранизации занести не выйдет. Можно лишь сказать, что ничего новаторского в межличностных отношениях в «Сумерках» нет, история проверена временем (Коппола в своем «Дракуле» тоже романтизировал вампира, у которого возникала любовь к девушке, что, кстати, вызвало неприязнь у поклонников творчества Брэма Стокера). Возможно, именно шекспировский прием, остающийся актуальным, привлекает современную молодежь к этому фильму.

Алина Ермолаева:

Вряд ли история бы пользовалась такой популярностью, окажись на месте семейства вампиров сообщество троллей. Согласитесь, ни одну из видов нечисти не принято изображать стильными и привлекательными чисто физически. Тут уж либо маги-волшебники, либо, по традиции, вампиры.

Что же касается новаторства в любовных отношениях между живой девочкой и неживым столетним мальчиком, то тут как раз пример «Дракулы» Копполы подходит не в полной мере. Да, перед нами любовь между добром и злом. Только у Копполы зло, граф Дракула, все-таки готово превратить добро, то есть любимую, в себе подобное. То есть причиняет ей это самое зло. В «Сумерках» как раз этого не будет. По крайней мере, пока. Типично, вампиры рассматривают вечную жизнь как проклятье, соответственно, сделав Беллу вампиром, Эд- вард также подарит ей и это самое проклятье, чего он как раз ни в коем случае допустить не может. И вот оно, то самое, что цепляет девочек во всем мире больше всего – наш новоявленный принц никогда не причинит своей принцессе зла.

Романтика романтикой, но если в гараже стоит крутая тачка, шанс покорить девушку есть даже у последнего упыря

Если перенести все это в реальный мир, то ситуация следующая: маньяк, пытающийся завязать с насилием и убийством, встречает самую желанную жертву на свете. Но вместо того, чтобы утащить ее в темный угол, дабы избавиться от соблазна (или же удовлетворить собственные желания), он начинает оберегать ее от других маньяков, а позже пытается построить с ней чисто платонические отношения. Страдающие привлекательные антигерои всегда вызывали у части барышень приступ безграничной любви. И не важно, что способствовало ее зарождению – банальная жалость или восхищение силой характера. В данном случае, скорее всего, оба фактора сразу. Ведь бедный-бедный Эдвард смотрит на Беллу голодными глазами, но все же находит в себе силы не тронуть. И тут же получает от девушек кредит доверия, уважение и огромную любовь в придачу.

Игорь Талалаев:

Копполовский Дракула лишь сначала кажется демоническим злом. Да, его душа проклята, он не жив и не мертв, и хочет обратить девушку в себе подобное. Но это лишь на первый взгляд. А на деле от Бога он отрекся лишь из огромной любви к своей невесте, а в дальнейшем, когда нашел либо очень похожую на нее, либо реинкарнацию ее души (на это ушло 300 лет), то в самый последний момент он уже не хотел, чтобы девушка тоже была проклята, но она, ослепленная страстью, настояла сама. Сцена куда реалистичнее, оригинальнее и драматичнее, чем все, что было показано в «Сумерках». Но это меня уже немного в сторону клонит. Считайте это частным примером качественной экранизации, до чьей планки ни «Сумерки», ни их продолжения не допрыгнут.

Натали Сиамская, литературный редактор:

Кстати, о планке качества. Таких тупых диалогов, как в «Сумерках», я давно уже не встречала в кино. Честно. Бред, граждане, бред сивой кобылы (это я не о Майерс и не о

Хардвик, к слову, просто фразеологизм). Если говорить об этом фильме, в голову приходят сплошные штампованные обороты и поговорки:

Любовь зла, полюбишь и…

Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать…

Полюбил волк кобылу, оставил хвост и гриву…

Татьяна Горшенина, штатный автор:

Новаторство Майер в том, что у нее вообще возникает эта тема, подмеченная Алиной, – кого наделять душой, а кого – нет. Вампиры в сумеречной саге отличаются от вампиров, которых мы знали раньше, тем, что Майер демонстративно отвергает клише в виде их страха перед чесноком, распятьем, вынужденного ночного образа жизни, и заменяет своим клише – вампиры у нее наделены неземной красотой и даже искрятся на солнце алмазной крошкой. Но их физическая привлекательность, взятая отдельно, для сумеречной саги – не более чем налитые кровью глаза и лохматая спина, как у кровопийц в фильме Копполы. Но так уж сложилось, что отрицательных персонажей не выводят в художественных произведениях внешне совершенными. Антагонистов нередко даже маркируют уродством или дефектом – вспомните рябого Парфюмера, заикающегося и сплошь татуированного маньяка Зубную Фею из «Красного дракона», хромого фокусника из «Престижа». В случае с «Сумерками» это правило не действует: всему вампирскому виду, и «вегетарианцам» Калленам, и ищейке Джеймсу, присущи идеальные черты лица, сложение, как у греческих статуй, и изящество танцоров. Прибавьте к этому силу, скорость, сверхспособности. Здесь скрыто противоречие, в котором можно усмотреть злой умысел, было бы желание. При таком комиксном описании вампиров напрашивается сравнение с супергероями (которого не избежала и Белла). Как мы знаем, супергерои всегда борются на стороне Добра – весьма спорная параллель для существ, о которых привычнее говорить как о проклятых.

И вот Майер заводит разговор о душе. Вопрос о наличии или отсутствии души у вампиров, а именно у Эдварда (он один над ним и задумывается), она дальновидно оставляет открытым. Эдвард ставит под сомнение свою одушевленность, рассуждая, что, возможно, вампиров справедливо считают проклятыми. Неизвестно, кто создал их, но, как ему кажется, их существование – это наказание для них же. Видимо, есть, за что наказывать. Отчасти верно было бы упрекнуть его, по крайней мере, в безрассудстве, если он, осознавая свою природу, остается подле человеческой девушки, которая может то, чего он лишен, – спасти свою душу. Но все сомнения пришлись на долю Эдварда – Белла, а вместе с ней и восторженные зрительницы и читательницы, убеждены, что душа у него есть, как и надежда на спасение. И любовь к Белле увеличивает его шансы: ради нее он идет против своей природы, борется с инстинктами вампира и становится лучше. Он не может допустить, чтобы Белла любила убийцу. Вот так Стефани Майер удалось повернуть противоречивый и потенциально скандальный момент в свою пользу: даже суровые моралисты и противники вампирской готики не лишат грешника права на раскаяние и становление на путь истинный.

Игорь Талалаев:

Как уже говорилось, фильмы, в которых утверждается, что вампиры могут пережить дневной свет, распятие и чеснок – далеко не новинка. Многие режиссеры пытались сыграть на стереотипах вампирского жанра. Но в данном случае в этом нет заслуги Катрин Хардвик, ведь Эдвард и остальные – задумка Стефани Майер. И все же, отказ от канонов вампиризма в данном случае – это плюс или минус? Оригинальный ход, призванный разрушить шаблоны? Желание упростить сюжет – позволить героям встретиться и строить отношения почти по-человечески? А может, сигнал поклонникам историй про вампиров – «это история не для вас»?

Натали Сиамская:

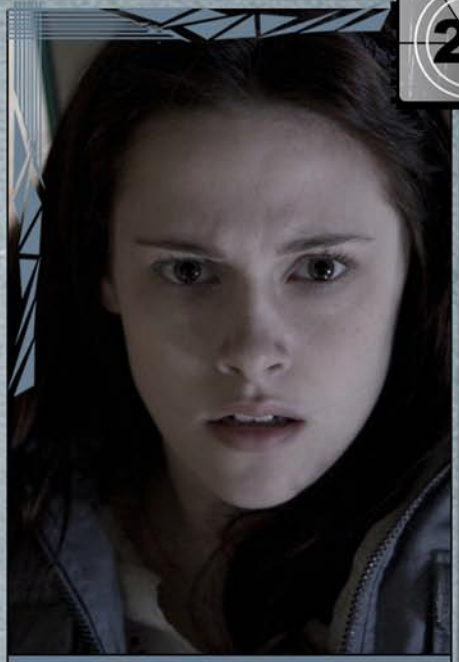
Так называемые «новые взгляды» на вампиризм (они сверкают на солнце, бейсболом увлекаются, не спят в гробах и т.п.) не мешают фильму быть штампом. Всерьез говорить о «Сумерках» как о новаторском вампирском фильме – язык не повернется. Для меня это просто 367-я просмотренная мной мелодрама о первой школьной Любви, где плохой/хороший мальчик влюбляется в новенькую тихушницу и всячески защищает ее от местных злобных хулиганов. И все. То, что он вампир – не делает эту конкретную историю чем-то уникальным.

Игорь Талалаев:

Душа, о которой рассуждает Эдвард – тема любопытная, хотя вопрос о ее наличии и остается открытым. Но то книга, а есть ли подобные рассуждения в фильме? Или необходимо читать первоисточник, чтобы лучше понять фильм?

Татьяна Горшенина:

Игорь, тему одушевленности/неодушевленности вампиров будут развивать в новых фильмах, «Новолуние» и «Затмение», которые выйдут в ближайший год. В экранизации первого романа подобных рассуждений не было. Вампир и человеческая девушка только знакомятся, и хотя Эдварда и выкладывает Белле всю правду о своей природе при первом же их разговоре наедине, говорить о душе им еще рано – не та фаза отношений. Кроме того, тем из зрителей, кого «занесло на показ», пришлось бы нелегко на «Сумерках»: только представьте, что было бы, если бы плохонький экшн фильма Кетрин Хардвик разбавили бы разговорами на отвлеченную тему. Тут встает вопрос, а можно ли, собственно, говорить о наличии философии в этом кино, создателями которого столь очевидно двигало буйство фантазии над сюжетом? Философии такого уровня, чтобы можно было с места в карьер обсуждать понятие души. Наверное, нет. Благодарные читатели



Нет, Белла не напугана.
И не удивлена. И не в ярости.
Это обычное состояние ее лица

Стефани Майер отступление вынесли бы, но не случайные зрители. Ему место во втором фильме или позже, когда после ажиотажа, вызванного первой частью, в кинотеатры подтянутся зрители, успевшие после «Сумерек» прочитать всю сагу.

Игорь Талалаев:

Если так, то фильму это явно не идет в плюс, ведь настоящее кино должно претендовать на самодостаточность, а не просто быть иллюстрацией книги на уровне красочной брошюры (чем, например, грешат последние части «Гарри Поттера»).

Натали Сиамская:

Меня как самого примитивного зрителя всегда напрягало, когда по-

Эх, если бы старики видели, до чего докатилось нынешнее поколение вампиров! (made by ***mechanic***)

клонники того или иного мега-проекта предлагают сперва прочитать книгу, прочувствовать атмосферу и т.д., а потом уже смотреть кино. Я не всегда могу читать книги (времени нет), тем более, если изначально нет сильного интереса к теме фильма, а посмотреть просто из любопытства хочется. На мой взгляд, такой просмотр, с чистого листа, дает необходимую объективность (так я оправдываю свою читательскую лень). Я не читала про Лестата и Луи, но я их увидела, и они меня поразили до глубины души.

Алина Ермолаева:

Если говорить о самодостаточности экранизациии, тот тут, на мой взгляд, все не так радостно. Как кино, снятое по книге, «Сумерки» вполне имеют право быть, но вот рассматривать их как отдельное произведение современного киноискусства достаточно сложно. Можно, конечно, долго хвалить красивые пейзажи, отличный саундтрек, неплохой кастинг, а также пару-тройку весьма удачных сцен. Все как и в тысяче других проходных фильмах. Незнакомые с книгой будут долго удивляться странным вялотекущим диалогам и поведению персонажей. Разумеется, в таком случае не остается больше ничего, кроме как искать ляпы, допущенные при съемке (число которых в картине и правда зашкаливает). Читавшие сию историю будут в большей степени следить за тем, как именно экранизировали их самые любимые моменты и кто кого играет. Целостная картинка сложилась в их голове еще до похода в кино. Потому не читавшим (равно как и тем, кто не входит в целевую аудиторию проекта) остается только посочувствовать, если их вдруг занесло на показ.

Бодрячком, пацанчик, бодрячком!

Но, возможно, вы тоже просто попадете под обаяние Паттинсона, и тогда поход в кино в целом можно уже считать удачным...

Натали Сиамская:

Мне непонятно, почему обсуждение фильма так или иначе упирается в обсуждение книги? Если речь о фильме, и, на мой взгляд, довольно халтурном? Что вы увидели здесь искренного и честного? Я ничего. Любовь? Нету ее здесь. Есть мазохистские страсти голодного, сидящего на диете, по вкусной и здоровой пище. Есть жалкая попытка развести зрителя на слезы самыми примитивными методами... Инновационный вампиризм? Опять же нет.

Татьяна Горшенина:

К вопросу о любви. В книге, когда Белла думает об Эдварде, она употребляет слово beautiful, а не handsome, которое нас учили применять, если речь о мужской красоте. Наверное, выбор слова также соответствует общему духу благопристойности, который Майер очень уж хочет удержать на протяжении всей книги. Чтобы читатель не подумал, что поведение Беллы определяется гормонами, что весь восторг – физическая реакция, прилагательное призвано напомнить о сравнении «с полотнами голландских мастеров». Handsome – да, тоже «красивый», но это слишком небрежно и уж никак не годится для описания впечатлений от зрелища столетнего незыблемого вампира. К тому же, полотнами можно любоваться без мыслей, которые могут быть неверно истолкованы. Надо же не забыть и тот факт, что Эдвард умеет читать мысли. И фантазии, которые он невольно спровоцировал у Джессики (о чем мы узнаем из недописанного «Солнца полуночи», «Сумерек» от лица Эдварда), отнюдь его не радуют. Хотя у него не выходит заглянуть в голову Беллы, Эдвард и читатели могут быть спокойны, – Белла выше этого всего. Для нее он beautiful.

Таким образом, неспроста выбраны вампиры. У Майер людям, полюбившим вампиров, приходится тянуться до их уровня. И здесь я вынуждена не согласиться с Алиной – Эдвард не антигерой, а, несмотря на то, что он «мертвяк», это положительный романтический герой. Жажда крови делает его одновременно и нескучным. Конечно, можно возразить, что Эдвард на ощупь каменный и холодный, что он пьет кровь (пусть это кровь животных), – но что значат все эти «мелкие» изъяны в глазах армии поклонниц саги? Они с легкостью прощают их своему идеалу.

Игорь Талалаев:

Получается, что книга – просто милая романтика. Вернее, милая романтика для молодежи. Белла – школьница, вампиры по необъяснимым причинам тоже ходят в школу, вместо того, чтобы коротать вечность в местах поинтереснее. Бессмысленно спорить, что основная аудитория – именно молодежь. Зрителей постарше эта история вряд ли чем-то удивит, исключение могут составлять совсем уж малонасмотренные люди. А раз аудитория – молодежь (точнее – девочки), то нужно вспомнить о педагогической функции кино. От «развлекалова» я бы ничего подобного не просил, но «культовый» статус фильма обязывает... Чему учат «Сумерки», каков их посыл, да и всей серии в целом?

Белла и Эдвард не имеют обыкновения находиться в одной плоскости пространства. Они всячески подчеркивают свою оригинальность

Анна Чепуркина:

«Сумерки» не расскажут нам что-то, что ранее никто затронуть в своем творчестве не решился. Наоборот, идея изъезжена донельзя. Девочка-одиночка влюбляется впервые в жизни. В красавчика. В вампира и, по совместительству, девственника. Редкий вид, надо заметить. Не один десяток лет держался парень. А вы говорите, что все мальчики озабоченные!

Не знаю, что двигало Майер при написании книги, но так называемая чистая любовь, проходящая все препятствия, преданность и, конечно, секс только после свадьбы, создание идеальной семьи – может, это и есть ее посыл? Все просто. Барышня реализовала свои мечты и представления о мире в своем же произведении. Говорилось, что Майер – мормонка и рано вышла замуж? Я думаю, психолог мог бы сделать некоторые выводы по ее саге. Зато у кого-то «Сумерки» нашли отклик в душе. Я наслушалась от подруг восторгов о книге и фильме, уже ничему не удивляюсь, но меня история не трогает. Если брать похожую тематику, то, например, сериал про любовь вампира к смертной «В лунном свете» цепляет меня куда больше. Страсти, что ли, в «Сумерках» не хватает лично мне, драмы, напряжения... Но опять же, это абсолютно личное восприятие.

Игорь Талалаев:

Почти про каждую книгу можно сказать, что в ней затронуто уже сто раз изъезженное. Все дело в талантливой реализации. Мне не хочется читать «Сумерки» уже потому, что они писались с явным прицелом на экранизацию (Майер этого не скрывает), значит книга уже выходит какой-то неполноценной, написанной по кино-правилам, а не литературным.

Татьяна Горшенина:

Книги действительно несут педагогическую роль. Получается, что пример надо брать с Эдварда, потому что именно его моральные принципы – посыл для аудитории. Может быть, помните, с подобным посылом выступала лет десять назад Бритни Спирс, а заключался он в том, что хранить себя до брака – достойный выбор. Хотя она и умудрялась сочетать такую позицию с откровенными нарядами и вызывающими текстами и хореографией, ее же не упрекали в темной идеологии. У Эдварда как у носителя высокой моральной установки, в отличие от поп-принцессы, слова с делом не расходятся. И с расстановкой приоритетов у него тоже все благополучно – отказываясь от сиюминутных удовольствий, он вовсе не о себе печется, а о душе Беллы. О ее бессмертной душе, которая должна попасть в рай.

Сергей Сысойкин:

Я, конечно, понимаю, что время диктует свои законы, что учимся жизни мы теперь у Бритни Спирс, а любить – у вампира Каллена. Только с педагогической практикой все же перебор выходит. Посудите сами: конечно, Библию сейчас читать не модно, но не кажется ли вам, что сказание о бессмертной душе слишком заточено под эмтивишную тематику? Или на безрыбье и рак – рыба?

Татьяна Горшенина:

Майер сравнивают с Джейн Остин, хотя это еще спорный вопрос, заслужила ли она подобное сравнение. Ее можно поздравить с созданием оригинального и убедительного романтического героя. Мистера Дарси XXI века. Стефани Майер своевременно обеспечила нас этой идиллией, трогательной сказкой. Она показала, что добродетели времен Джейн Остин и в наши дни могут пригодиться, если пишешь о любви. Такое вот очень последовательное деление на «хорошо» и «плохо», и ты знаешь, что добро не пропадет, а зло будет наказано (или, по крайней мере, поставлено на место).

Игорь Талалаев:

Если память мне не изменяет, у Джейн Остин вроде бы мистики не наблюдалось. Мы говорим о добродетели, а меж тем главгерой – вампир и крутит шуры-муры с девочкой. Вспомним «Гарри Поттера» – несмотря на весь гуманистический посыл книг и фильмов, церковь обвиняла сериал в пропаганде колдовства. Вообще, между «Поттером» и «Калленами» (ну, обзову «Сумерки» так по аналогии) много общего. Те, кто смотрел «Поттера», теперь смотрят «Сумерки». Правда, аудитория более девчачья. Но если в дальнейшем проблемы с экшен-сценами будут решены, это соотношение полов может выравняться.

Последующие серии – уже потенциальные хиты, ведь все те, кто посмотрел «Сумерки», помчатся и на «Новолуние» и т.д. Популярность будет такой же высокой? Или вырастет? Или (самому не верится) – упадет? И сможет ли этот сериал догнать по популярности и кассе мальчика со шрамом? Разные бюджеты, разные актеры...

Алина Ермолаева:

У Сумеречной саги есть своя зрительская аудитория, причем, как мы знаем, особо фанатичная и, как мне кажется, достаточно преданная. Каким бы ни получился фильм Криса Вайца, девочки все равно будут ходить на продолжения, чисто по инерции. К примеру, если сравнивать с тем же «Поттером», то, при всей критике «Кубка огня», люди на «Орден Феникса» все равно пошли. Увеличится ли число поклонниц (насчет поклонников как-то сомнительно), будет зависеть от новой части. Если режиссеру удастся вытащить сагу на новый уровень, снабдив ее хорошей визуальной составляющей, качественными спецэффектами, которые не пойдут во вред мелодраматичной сюжетной составляющей, то вполне возможно, что фильм будут рассматривать не только как экранизацию книги, но и как самостоятельное кинособытие.

Что же касается актеров... Поттериану всегда спасали второплановики, среди которых огромное количество представителей британской старой школы (Мэгги Смит, Алан Рикман и др.). Основная троица как играла абсолютно деревянно, в лучшем случае – театрально, так и продолжает. «Сумерки» поддержкой старой артиллерии обделены, молодые дарования играют вполне посредственно, однако особого раздражения не вызывают. С каждой новой частью в саге будут появляться новые персонажи, на роли которых метят порой достаточно известные актеры. Скажется ли это на общем уровне картины и на качестве актерской игры – покажет время.

Натали Сиамская:

Кстати, по части актерской игры. В принципе, Белла меня устроила. Я понимаю – бедненько, простенько, и игра соответствует бюджету – как маленькая отечественная Ока – с первой скорости на вторую переходит опасливо, со второй на третью – только в жесткой прицепке на тросе к Бентли – Эдварду, от сигналов сбоку и сзади дергается и жмется к обочине. И восклицательный знак на желтом квадратике сзади прилеплен. Про постоянно полуоткрытый бензобак я умолчу…

Игорь Талалаев:

Не за партию Беллы ценят «Сумерки». Даже странно, что мы столько времени обсуждаем их, но до сих пор не коснулись секрета успеха фильма. Да, книга – бестселлер, да, легко поставить себя на место героини-замухрышки, но туз в рукаве – Он. Весь такой эффектный и бледный. Роберт Паттинсон.

Ведь, положа руку на сердце, актеры играют довольно средне, а самое лестное слово, которое можно занести в актив фильму – простота. Максимально просто, чтобы не сказать примитивно, разыгрывается очередная постановка по классическому произведению Уильяма нашего Шекспира. Для выросших под клипы MTV много дешевой романтики и щепотка вампиров – это просто потолок эстетики. Плюс симпатичный мальчик. Как тут пройти мимо?

Сергей Сысойкин:

О, я знаю удачный пример на эту тему. Есть на свете такая картина, неизвестно, что оправдывало ее наличие на свете, если бы не вышедшие «Сумерки». Фильм называется «Сделка с дьяволом». Режиссер – Ренни Харлин. По сюжету, существует на свете четыре семьи, а их отпрыски, четыре подростка, обладают сверхсилой, которая с достижением восемнадцатилетия только возрастает.

И, о чудо, в центре истории есть красивый смазливо-сопливо-брутальный мальчик (все сочетается!), который должен победить заклятого врага из пятой семьи. У него есть девушка, ничем особо не выделяющаяся из толпы. Разумеется, они полюбили друг дружку, победили врагов и все окончилось хорошо.

Если честно, отличие от «Сумерек» лишь в том, что мальчик не вампир с мертвенно-белой окраской (видать экономили на гримерах), да и внешность не такая яркая, как у Паттинсона. А девушка обладает достаточно выразительным бюстом, что, конечно, не дает права девочкам-подросткам идентифицировать себя с этой светловолосой куклой. Плюс нет придыханий при луне и туманных намеков. Харлин все же больше за действие.

Простите, если утомили вас. У нас тоже уже кружится голова, но вы обязаны увидеть, что это действительно самая необычная в мире история о любви

В итоге, мне кажется, что вся атмосфера майеровского фильма держится лишь на Паттинсоне. Ибо есть фильм с почти таким же сюжетом, да и посылом, если честно; вышел тремя годами раньше, но из-за бюджета не взявший топ-звезд. А то, что Майер лишь неплохой психолог, но не более – вполне очевидно. Несмотря на показной цинизм некоторых людей, в душе они романтики и хотят вот таких незатейливых любовных историй. А девушки – тем более, им особых заворотов тоже не надо. Реализация мечты (многих) на экране выведет в небожители любое существо (ну и, конечно, грамотно подобранный актерский состав, наличие неплохой операторской работы). В итоге, мой вывод: «Сумерки» – это обычный середнячок, но вышедший очень своевременно, завернутый в красивую упаковку и давший миру новую звезду.

Натали Сиамская:

Я понимаю, почему вокруг Паттинсона происходит такой ажиотаж. И я ловила себя на мысли, что если бы мне сейчас было 15 лет, я бы тоже пищала и защищала его. Потому что я помню себя в том возрасте и то, как я чуть ли не плакала, глядя на постеры с Томасом Андерсом, Фредди Мэркьюри или Виктором Цоем. Если быть объективной, скажу лишь то, что грим его здесь очень испортил. Парень сам по себе весьма харизматичен, ярок, готичен, аристократичен и утончен. Нельзя было его уродовать такими дикими губами и прической в стиле «бешенство Элвиса». Ему необходимы хорошие руки режиссера и художника, которые смогли бы придать ему достойную огранку, и тогда цены ему как актеру не будет! Ведь играть, по всему видно, он может и делает это вполне уверенно (хотя с теми диалогами, что здесь прописали, ему пришлось несладко!) Ведь только представьте его в экранизациях английской классики. У него же на лбу написано – играть мощных одиозов вроде Уайльда или Байрона. Я верю в его светлое актерское будущее, так как все задатки у него есть. Руперт Эверетт стареет, но смена ему уже подрастает. Я понимаю, что ушла в сторону от персонажа фильма – Эдварда, но что о нем говорить? Бегает быстро, сверкает на солнце, зыркает красивыми глазами, делает руками вмятины в машинах, ползает по деревьям, шикарно скалится, наверное, не менее шикарно целуется. М-м-мечта школьниц! А я хочу увидеть, что получится из Паттинсона лет через 5-10. В отличие от Кристен Стюарт, карьера которой для меня весьма туманна (вижу ее лишь в третьем-четвертом эшелоне актрис с амплуа «подружка невесты – старая дева», не больше), будущее Паттинсона мне представляется светлым – с красными дорожками и, возможно, даже когда-нибудь золотыми статуэтками, кто знает, кто знает…

Паттинсону передали, какую тему «25-й кадр» выбрал для Круглого стола

Татьяна Горшенина:

«Сделку» посмотрели и забыли, а «Сумерки» завоевали такую популярность во всем мире, по-моему, за счет литературной основы. Без нее они ничем не выделились бы на фоне молодежного сахара, снятого с налетом вампирской эстетики, – «Крови и шоколада», «Волков-оборотней» и прочих однодневок.

Ну а Паттинсон или четыре мальчика- колдуна – это дело вкуса. При том, что «Сделка с дьяволом» технически сделана гораздо качественнее, чем убогие в плане экшена и спецэффектов «Сумерки», актерский состав более раннего фильма вгоняет в депрессию. Сергей упоминал уже девочку с пустыми глазами. А мальчики все модельной внешности, хороши прямо-таки до безобразия. До такой степени, что через час-другой после просмотра уже не можешь вспомнить, а как, собственно, они выглядели? Целлюлоидная внешность, типаж, который, может быть, годится для рекламы автозагара, в кино выглядит жалко. Пятый (бэдгай) тоже, конечно, приторный, но на их фоне все же выгодно выделялся. Он был такой плохиш, что хотя бы не говорил одни слащавые банальности. На фоне исполнителей главных ролей в «Сделке с дьяволом» Кристен Стюарт кажется серьезной драматической актрисой. И Паттинсон тоже не затерялся.

Сергей Сысойкин:

Безусловно, «Сумерки» картиной-однодневкой не стали. Но вот картиной-одногодкой они вполне могут быть. Не будь продолжений, забыли бы их на раз.

Получается, снова приходим к литературной основе. А как быть с теми, кто книгу не читал, за счет чего тогда фильм их притягивает, по вашему мнению, господа собеседники? Пожалуйста, ни слова о Паттинсоне, а то мне станет дурно... Может, мы упустили что-то действительно важное?

Татьяна Горшенина:

Мне кажется, чуть раньше об этом уже говорили. Случайные зрители, скорее всего, фильмом недовольны, а шумихой вокруг него удивлены. Но год, прошедший с выхода «Сумерек» до релиза второй части, позволит юным девочкам наверстать все четыре книги. А не юным и не девочкам, думаю, по-прежнему будет тоскливо, если они пойдут на «Новолуние».

Игорь Талалаев:

Значит, все-таки не только в моем воображении существуют штампы «женское» и «мужское» кино. Сильному полу, как показывает статистика, «Сумерки» не по зубам, не видим мы в фильме чего-то экстраординарного, хваленой атмосферы и красоты. Хотя романтизм, кажется, прет изо всех щелей. Вот только мы его видим, а девушки – чувствуют, на них он воздействует по полной программе. Помните это: «от звуков флейты слон теряет волю?» Так вот, это как раз про романтику и девочек.

«Сумерки» – история, которая цепляет (к счастью, далеко не всех!) именно своим романтизмом. Поэтому-то «Сделка с дьяволом» и пролетела мимо – там местами были неплохие спецэффекты, в ущерб романтике, видимо. Также понятно, почему в данном случае девочки предпочитают нормальным парням (вроде нас с Сергеем) каких-то упырей. Да ладно мы, так ведь в той же «Сделке...» персонажи были вполне себе фотомодельные, но не запомнились. В парнях должен быть изъян, без него не может быть и романтизма. Но, слава Зевсу, не стоит ожидать нашествия одноногих хамских пьяниц-маньяков на наши экраны и толп фанаток подобных типажей. Эдвард из «Сумерек» – по сути и не вампир вовсе, а романтический мученик.

Татьяна Горшенина:

Деление на «женское» и «мужское» кино – вопрос еще спорный. Если фильм про войну, то это не значит, что он «мужской», ведь есть «Пианист», который, я думаю, не разделяет зрителей по половому признаку. Или «Голова в облаках» – уже больше «женский» фильм про войну. Видимо, такие фильмы, как побасенка Спилберга «Спасти рядового Райана», угнетают девушек обилием технических подробностей. Моя подруга, например, на уроках вождения не всегда может следовать указаниям инструктора, потому что не ориентируется, где право, а где лево. И как она должна понять, что происходит в сложном военном фильме, кто куда бежит и по кому стреляет? Но если о том, что часть фильмов рассчитана на мужскую или женскую аудиторию, можно поспорить, по-моему, все согласятся, что деление на фильмы для взрослых и те, которые больше пристало смотреть молодежи и подросткам, проследить проще. И «Сумерки», безусловно, относятся к фильмам для подрастающего поколения. И для девушек. Таким образом, среди восторженных скорее всего встретишь школьницу. Наверное, эта возрастная аудитория видит в фильме романтику. Я уже, надо думать, перестарок. Я не вижу. В книгах – да, но фильмом проникнуться не получается.

А «спецэффекты в ущерб романтике» – в этом что-то есть. «Спасти рядового Райана» я не рискну пересматривать, а осилить трехчасовой «Перл-Харбор» мне проще, хотя я, конечно, понимаю, что фильм Спилберга, при всей фальши основной сюжетной линии, с поделкой Бэя даже неприлично сравнивать. Но Бэй-то романтику не забыл. Хотя хронометраж и без того трещал, он приткнул полеты на самолете на фоне заката (привет «Унесенным ветром» и «Титанику»).

К слову, вы знаете, что в России хотят снимать свои «Сумерки»? С Русским Брэдом Питтом, а это, как известно, актер Вася Степанов. Каково?

Игорь Талалаев:

Уже страшно. Нет, данный субъект на нашу обложку не попадет никогда, и не просите.

Кстати, припомнилась мне одна цитата. Что-то про «шикарное музыкальное сопровождение». А еще, кажется, хвалили сцену бейсбола под песню Muse... Действительно ли музыка настолько шикарна? И говорит ли наличие одной любопытной сцены о высоком уровне всего фильма?

Алина Ермолаева:

В каждом втором отзыве на «Сумерки» восторженные зрительницы обязательно расскажут нам о том, насколько шикарен в ленте подбор композиций, да и фоновая музыка в целом. Известные и не очень группы исполняют бодренькие и в то же время весьма романтичные околороковые композиции, что и правда неплохо ложится на сине-зеленую цветовую гамму картины и неторопливое действие. Саундтрек вполне можно послушать и отдельно, однако, увы – ничего гениального он из себя не представ-

ляет. А динамичная и весьма зрелищная сцена бейсбола на общем фоне депрессивно-романтичного действия смотрится весьма чужеродно, так что восторги по поводу нее разделить смогу едва ли. Да, музыка подходит к картинке, а вот сама она снята в совершенно другой стилистике. Хотелось увидеть еще несколько подобных сцен хотя бы. Что ж, мечты.

Игорь Талалаев:

Раз уж с элементами успеха «Сумерек» мы разобрались, вернемся к вопросу о культовости, если его вообще корректно ставить. Можно ли уже сейчас смело говорить о том, что «Сумерки» – картина культовая и на века?

Алина Ермолаева:

В наше время, кажется, принято вешать броский ярлык «культ» на все более-менее популярное, массовое и широко известное. В корне не согласна с такой трактовкой данного понятия, но оставим это для другой дискуссии. «Сумерки» и вся Сумеречная сага в целом – стопроцентный продукт современного общества, тот самый, который будет употребляться с огромным удовольствием и в любых дозах именно теми, для кого он был создан. Да, он мегапопулярен среди определенной зрительской аудитории (возраст и пол мы уже определили). Но даже исходя из этого у меня язык не повернется назвать ленту «культовой». Это слишком громко. Необходима проверка временем, которую, увы, картина и вся серия в целом вряд ли выдержит. У следующего поколения будут свои «сумерки», «Каленны» и своя неземная любовь. Это не говорит о том, что сагу быстро забудут, думаю, вряд ли. С ней будут сравнивать, ее будут пересматривать, но ничего революционного или более-менее нового и оригинального она миру все-таки не дала, поэтому статус «массового культа» заслужить ей вряд ли удастся. Равно как не сможет она стать культовой и в узких кругах ценителей необычного, «другого» или, скажем, субкультурного кино, потому как по природе своей – это стандартное массовое (помним возраст и пол) зрелище. Впрочем, время покажет.

Татьяна Горшенина:

Думаю, фильм не выдержит проверку временем. Мне кажется, его снимали без веры в успех, и создатели, наверное, больше всех удивлены тем, что фильм стал популярным. Целевая аудитория призналась в любви к нему – «Сумерки» стали лучшим фильмом года по версии MTV. Но, судя по всему, это тот случай, когда результаты голосования заставили призадуматься. С другой стороны, бывало же, что тот самый канал раздавал свои награды охапками исполнителям, которых мы сейчас и не вспомним. Они отхватили свой кусок славы и так же, как Паттинсон, попадали под такси, спасаясь от не в меру резвых поклонниц, но сейчас годны только на то, чтобы пососязаться в «Боксе со звездами». Сумеречная сага продержится еще лет пять, пока не выйдут и не будут отсмотрены экранизации всех книг. Причем, не удивлюсь, если «Рассвет», как седьмой том «Поттера», разобьют на два фильма.

По моему убеждению, роман «Сумерки» заслуживал того, чтобы его экранизировали качественно и с выдумкой. Возможно, после сериала со Стюарт и Паттинсоном кто-нибудь еще, а не Summit, за это возьмется. Ну и, естественно, я не на Васятку надежды возлагаю. Сейчас у меня нет ни малейшего желания смотреть «Новолуние», потому что, пусть даже Вайц внесет в новый фильм какие-то усовершенствования, разочарование от снятых кое-как, отсталых и попросту никчемных «Сумерек» не позволяет серьезно относиться ко второму фильму, равно как и ко всем последующим. Проект студии Summit Entertainment загублен началом Хардвик.

Сергей Сысойкин:

По-моему, вести речь о культовости «Сумерек» все же не совсем корректно и правильно. Успех фильма сезонный, и в дальнейшем, после выхода остальных частей, о нем благополучно забудут. Даже вы, романтичные наши барышни, немного выветрили его из своих прекрасных голов. А то, что забывается и не имеет постоянной фэн-базы, не может быть культом. Девочки-подростки вырастут. А за ними пустота. Сумеречная...

После того как Тарантино перепахал понятие культа, называть что-то столь громким словом вообще неимоверно сложно. И надо тщательнее подбирать критерии. К «Сумеркам», как ни пытаюсь, не могу. Не культ это в привычном мне смысле слова. Хотя в последнее время сам статус несколько измельчал, съежился до размеров крошечной коробочки.

Натали Сиамская:

Говорить о культовости фильма на полном серьезе – изначально смешно. Для кого это стало культом? Для подростковой аудитории. Для восторженных девочек 12-16 лет. Кстати, возможно, и для взрослых тетенек тоже, которые внезапно, глядя на прекрасноглазого Роберта, вдруг ощутили себя юными девчонками, способными верещать при появлении кумира, рыдать при первых звуках знакомой до боли музыки, раскрашивать постеры с физиономией своего Бога сердечками или изводить помаду на лощеную бумагу плакатов…

Культ чего-то или кого-то изначально предполагает некую экзальтацию души (по-русски – сдвиг по фазе), глубокую погруженность в тему (по-нашему – фанатизм) и большую шишку на лбу от постоянных челобитий об пол возле изображения своего идола, вырезанного ножичком из березового пенька (кстати, рубленный профиль Роберта-Эдварда просто обязывает каждую поклонницу заняться народным творчеством – выпиливанием лобзиком или выжиганием по дереву)...

Большое спасибо создателям фильма за такую большую порцию позитива. Мне было легко и весело. Считаю, что это неплохое кино. Не шедевр, конечно, но и не такой уж отстой. Если смотреть на него под нужным ракурсом, можно получить массу положительных эмоций, главное – не впадать в крайности. И если не суждено «Сумеркам» как душещипательной мелодраме пробиться сквозь наросший зрительский цинизм (как в моем случае), то оценить его с точки зрения (случайно получившейся) комедии вполне реально.

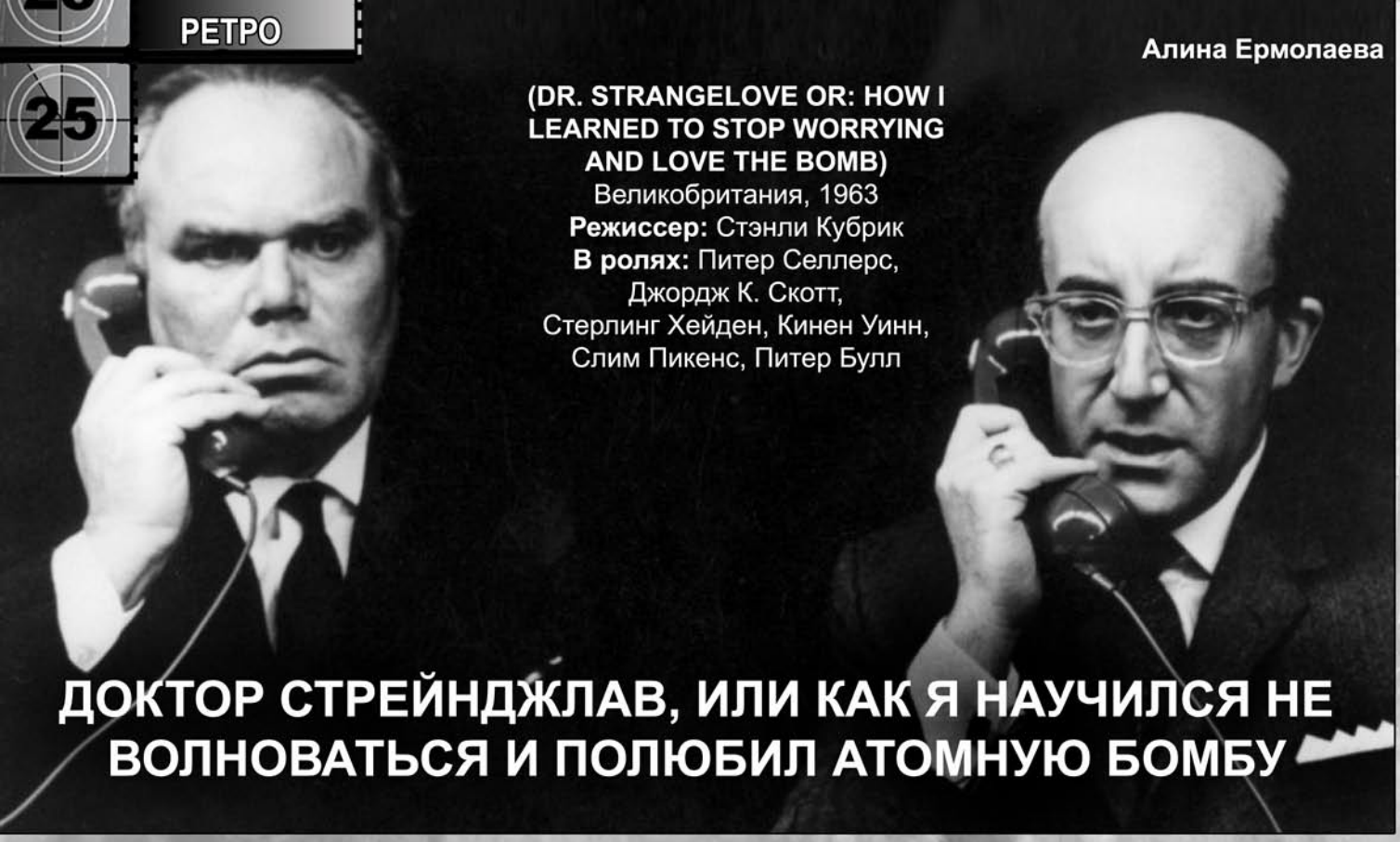
Игорь Талалаев:

Что ж, кажется, «Сумерки» разобраны по кирпичику и уже не представляют никакой загадки. С ними все предельно ясно – бьющий по детским мозгам романтизм, необычный, но не выдающийся антураж, харизматичный главный герой, популярная книжная серия в основе и большое везение с моментом выхода на экран. Все просто, но нельзя не отметить, что все-таки не каждый день все эти факторы складываются вместе, чтобы сформировать вокруг себя бешеную популярность. Пожалуй, оно и к лучшему. Ведь романтически настроенные барышни на эмоциях могут не заметить огрехи фильма. Или простить их. Но если в виде романтики представлено нечто дешевое и примитивное, то окружающие не могут не удивляться. Как не могут не забить тревогу те, кто особенно отчетливо видит проглядывающий скелет недостатков сквозь потертый лоск романтической шкуры фильма. А уж дело читателей – дальше падать на колени перед своими кумирами или задуматься. Задуматься и простить. Вдруг дальше будет лучше?

В любом случае, если серию книг Майер и можно назвать в определенной степени культовой, то экранизации это еще предстоит доказать. И сделать это будет непросто. Девочки, как известно, имеют обыкновение взрослеть... 25

Эта сцена – один из главных аргументов фанатов фильма. Сцена ведь классная! Ведь не бывает классных сцен в плохих фильмах, верно?

Алина Ермолаева



(DR. STRANGELOVE OR: HOW I LEARNED TO STOP WORRYING AND LOVE THE BOMB)
Великобритания, 1963
Режиссер: Стэнли Кубрик
В ролях: Питер Селлерс, Джордж К. Скотт, Стерлинг Хейден, Кинен Уинн, Слим Пикенс, Питер Булл

ДОКТОР СТРЕЙНДЖЛАВ, ИЛИ КАК Я НАУЧИЛСЯ НЕ ВОЛНОВАТЬСЯ И ПОЛЮБИЛ АТОМНУЮ БОМБУ

PEACE IS OUR PROFESSION

Грань между миром и войной, между жизнью и смертью хрупка и ненадежна. Порой достаточно чьей-то глупой шутки, легкого помешательства, и равновесие нарушится, а устраивать разбирательства в духе «кто прав, кто виноват» будет уже слишком поздно. Да и некому. Когда ядерный гриб будет висеть в воздухе, пропитанном медленным ядом, когда на земле не останется никого живого, и лишь там, в подземельях, горстка людей «первого сорта» будет пытаться сохранить остатки морально-этических норм и при этом «активно размножаться», дабы возродить этот мир... И только доктор Стрейнджлав со вскинутой вверх рукой довольно улыбнется и втайне признает себя гением, пускай и злым. И спорить с ним никто не станет, потому как и спорить будет некому. Уже поздно. Слишком поздно. Время неумолимо несется вперед, и, быть может, именно это не позволяет многим оценить по достоинству превосходную картину Кубрика сейчас – жизнь изменилась. А тогда, в 1963-м, когда словосочетания «Карибский кризис», «холодная война» и «ядерная угроза» не были пустым звуком, тогда было самое время для выхода подобной картины – безумно смелой, актуальной, в чем-то новаторской, а в чем-то абсурдной.

Именно тогда другой самый настоящий гений, один из богов мира кино, снял лучшую на свете сатиру о самом несмешном событии на земле – о фактическом конце света. Тема гибели всего сущего особо любима кинематографистами всех стран и во все времена. Ничто с таким упоением не пытались реализовать киномифотворцы, как идею масштабного краха этого мира. Смертельные вирусы самого разнообразного происхождения, мерзкие твари этого и других миров – все это хоть и пугает, хоть и пытается выглядеть серьезным, но не позволяет в полной мере ощутить угрозу, реальную угрозу. У Стэнли Кубрика не было задачи напугать. Тем более он не снимал свою ленту, чтобы просто насмешить. Однако ему одинаково хорошо удалось и то, и другое, несмотря на то, что «Доктор Стрейнджлав» это и не стопроцентная комедия, и не триллер с элементами ужасов. Именно потому, что все вроде бы происходит в реальном мире, вернее, в слегка абсурдной его версии. Герои тем не менее ведут себя ну очень серьезно и пафосно. Как в жизни.

ПЛАН R

В основе сюжета – актуальная в то время (и не только) проблема взаимоотношений между двумя сверхдержавами – СССР и США. Обе страны обзавелись коллекцией ядерных ракет и только и ждут со стороны противника повода, агрессии, неверно сказанного слова. Нервы на пределе. Вот у одного из американских военнокомандующих, а именно у Джека Д. Риппера (Стерлинг Хейден), командира военно-воздушной базы, они и не выдерживают. На почве ненависти к коммунистам в его голове рождается бредовая идея о том, что они крадут у несчастных американцев бесценные телесные соки (жидкости – в другом переводе). Что под этим подразумевается – пусть каждый понимает по-своему. Впрочем, такая идея наверняка пришла в светлую голову командира не просто так, а была продиктована личным опытом и собственными проблемами. Обвинив коммунистов в том, что они используют метод фторирования воды, и решив тем самым спасти свою родину, а заодно весь остальной мир, Джек Риппер направляет на Советский Союз бомбардировщики с ядерным оружием. Самолеты входят в режим секретности, и теперь вернуть их назад не может никто, кроме командира, единственного знающего секретный код отзыва. Запертый вместе с ним в одной комнате офицер британской армии Мэндрэйк (Питер Селлерс) безуспешно пытается уговорить его отозвать бомбардировщики и наблюдает за тихим помешательством Риппера.

Собравшимся в большом военном зале президенту и главам государства предстоит ответить на два наиболее важных в данный момент вопроса: кто виноват и что делать? Действительно, как же так вышло, что приказ начать атаку, соответственно приняв такое важное решение, как начало ядерной войны, отдавал не глава государства, а командир базы? Действительно, абсурдная ситуация. Пожалуй, это один из первых фильмов, в котором всерьез продемонстрировали извечное стремление военных начать то, чему их обучили и к чему на-

стоящий боец должен стремиться всей душой – войну. Для них политика – это вечные диалоги и пустая трата времени, они жаждут действия. Традиционный военный в кино – это человек, не наделенный особым интеллектом и напрочь лишенный идей гуманизма, впрочем, порой они бывают неплохими стратегами и тактиками, а иногда и настоящими героями-патриотами, но это свойственно для другой категории фильмов. Рассуждения одного из военных командиров о том, что гибель группы людей, 10 миллионов, к примеру, это небольшая вынужденная жертва – наглядная иллюстрация. Сказанные с абсолютно непроницаемым выражением лица, они вызывают у зрителя ухмылку. Но если задуматься, не рассуждают ли так военноначальники и в действительности? Слепая вера в силу оружия, бездумные действия – именно такими военных изображали и в более поздних картинах с комедийным уклоном («Марс атакует!», «Пятый элемент»). Что ж, нет дыма без огня – кино это лишь отражение реальности, слегка искаженное, местами преувеличенное, но факт всегда остается фактом – военных в последнюю очередь волнует количество погибших среди мирного населения.

Если выяснить, кто виноват, собравшимся все же удается достаточно скоро (пунктик в законе, что в случае получения информации о нападении со стороны противника, США начинает ответное наступление, при этом, видимо, не тратя время на проверку достоверности информации), то вот над вторым вопросом думать придется долго, причем совместными с СССР усилиями. Президент США Маффли (вновь Питер Селлерс), традиционно поговорив на эту тему с вечно жующим жвачку генералом Тергидсоном (Джордж К. Скотт) и русским послом Алексеем де Садецким (Питер Булл), решает выйти на связь с главой Советского Союза, чтобы продемонстрировать, что он лично не несет ответственности за происходящее, и ему искренне жаль, что на СССР в скором времени будет сброшено несколько десятков ракет. Такая вот непростая ситуация, понять которую генеральному секретарю Советов мешает и тот факт, что он слегка навеселе. Разумеется, предложение своего американского коллеги просто сбить все самолеты он принимает, однако, неожиданно все пойдет совсем по другому сценарию. Ведь несчастное американское правительство еще ничего не знает о секретной машине, построенной в СССР, которая сама, без вмешательства человека, реагирует на совершенную ядерную атаку и автоматически запускает ответный удар по противнику. Отключить ее нельзя. И это изобретение, по мнению доктора Стрейнджлава (и снова Питер Селлерс), также находящегося в большом военном зале, поистине гениально.

Только что вы улыбались, непроизвольно, слегка, и вдруг чувствуете, как уголки губ медленно поползли вниз. Это же совсем не смешно, скорее страшно. Назвав ленту просто черной комедией, будем ли мы правы? «Доктор Стрейнджлав» – это нечто более едкое, острое, это политическая сатира, пронизанная тем, чего стоит действительно опасаться – иронией, порой тонкой, а порой весьма прозрачной, бьющей прямо в цель. Взять хотя бы фамилии персонажей, которые в этой ленте звучат как самый настоящий диагноз. Фамилия американского президента Меркина Маффли звучит почти как muffler – «глушитель», командир военно-воздушной базы Джек Д. Риппер носит гордое имя Джека Потрошителя, а майор Дж. Т. «Кинг» Конг – это и вовсе всем известная огромная горилла. Отдельного упоминания стоит фамилия загадочного доктора Стрейнджлава, перевести которую можно как «странная любовь». Его действительно отличает странная, необъяснимая любовь к гибели человечества, точнее, основной его части. Он единственный доволен сложившейся ситуацией, когда настала реальная угроза ядерной битвы. Более того – он торжествует.

Даже самый внимательный зритель возможно не сможет опознать в лице доктора Стрейнджлава, британского офицера Мэндрэйка, президента США Маффли одного и того же человека – Питера Селлерса. Он бы сыграл и четвертую роль, однако по ряду причин не смог. Этот мастер перевоплощения создал на экране три ярких, самобытных, запоминающихся образа – у каждого свой характер, свой акцент и свой достаточно специфический внешний вид. Впрочем, говоря о яркости, сложно сказать, кто стал жемчужиной этой киногалереи образов и характеров. Каждый из них получился настолько выпуклым, ярким, что на описание его не хватит и страницы. Каждого зритель запоминает по мелким деталям. Жвачка генерала Тергидсона, мини-фотокамера Алексея де Садецкого, рука доктора Стрейнджлава, живущая своей жизнью. На образе последнего, пожалуй, стоит остановиться подробней.

МОЙ ФЮРЕР, Я МОГУ ХОДИТЬ!

Именно эти слова доктора Стрейнджлава будут звучать за секунды до того, как мир погрузится в ядерный хаос. Фигура доктора, сидящего в инвалидной коляске, кажется сперва наименее важной для развития сюжета, несмотря на то, что имя его вынесено в заглавие фильма. Однако дело не в количестве экранного времени, которого у Стрейнджлава не так уж и много, а в его словах и тех действиях, что он успевает произвести. Доктор – выходец из Германии, раньше носил иную фамилию, которая тем не менее переводится точно так же, как и нынешняя, и несмотря на падение фашизма, в его душе до сих пор живут старые идеи. Постоянно путая звание главы американского правительства с «президента» на «фюрера» и периодически ведя борьбу с собственной рукой, которая его не слушается, он высказывает несколько весьма любопытных предложений. Его проблема – рука, не желающая выполнять распоряжения своего хозяина, то пытающаяся его задушить, а то вскидывающаяся вверх в приветственном фашистском жесте, – не выдуманная, такой недуг действительно существует (синдром чужой руки), а после выхода фильма он также получил название синдрома доктора Стрейнджлава. Если поведение его руки вызывает улыбку у зрителя, то вот слова, сказанные доктором, скорее пугают. Зло живет, старые идеи не погибают. Предложение Стрейнджлава дать возможность выжить избранным людям, которые впоследствии смогут дать жизнь и возродят этот мир. Старая песня, знакомая мелодия. Зло торжествует, пускай и искалеченное. Зло встает с инвалидного кресла и возвещает на весь мир: «Мой фюрер, я могу ходить!».

Финальная сцена завораживает своей красотой и силой. Стэнли Кубрик всегда доводил свое дело до конца, пускай порой и до весьма плачевного. Под милую мелодию песни «We'll Meet Again», лирическую и торжественную одновременно, этот мир накрывает ядерная катастрофа. Мы и правда обязательно встретимся. Если выживем. Или же – как завещал Дейл Карнеги – научимся не волноваться и полюбим атомную бомбу. Выбор за нами. 25

ТРОПЫ СЛАВЫ
(PATHS OF GLORY)

Сергей Сысойкин

Жанр: драма, криминал, военный
1957, США, 87 мин.
Режиссер: Стэнли Кубрик
В ролях: Кирк Дуглас, Ральф Микер, Адольф Менжу, Джордж Макреди, Уэйн Моррис, Кем Диббс

Война, столь привычное состояние человечества, перестала быть чем-то удивительным и из ряда вон выходящим. Ее отображение в кинематографе во многих случаях сводится либо к патриотическому воспеванию собственных побед, либо к развенчанию устоявшихся пропагандистских мифов. Но есть особые режиссеры, играющие по своим собственным правилам. Эти люди видят войну через кинокамеру не по установленным канонам, диктуемым сверху или укоренившимся со временем и воспринимаемым как единственно верные. В советском кинематографе из таких уникумов можно назвать Алексея Германа-ст. и Элема Климова, в зарубежном – Сэма Фуллера. Ну и, конечно, одно имя следует упомянуть особо. Стэнли Кубрик. Впрочем, к какой бы теме не обращался в своем творчестве американец, все выходило ярко авторским окрашенным и ни на что не похожим.

«Тропы славы» 1957 года – картина, с которой фактически начался классический Кубрик. Во-первых, фильм снят по мотивам одноименного романа Хэмфри Кобба (Кубрик всегда питал слабость к литературным источникам). Во-вторых, присутствие бескомпромиссного взгляда на вещи, сопровождаемого порой фирменными сарказмом и цинизмом. В-третьих, умение режиссера увидеть суть происходящего, откинув массу шелухи. В-четвертых, тема насилия, которая будет исследоваться мастером всю творческую жизнь. Ну и в-пятых, фильм стал первым в антивоенной трилогии режиссера (далее последуют искрометная черная комедия «Доктор Стрейнджлав» и практически документальная «Цельнометаллическая оболочка»). Кстати, «Тропы славы» вышли на экраны всего лишь через неделю после выпуска эпического полотна Дэвида Лина «Мост через реку Квай». Обе ленты продолжили традиции фильма Льюиса Майлстоуна «На западном фронте без перемен» (1930) и картин неистового Сэма Фуллера, став яркими обвинительными актами военщине. Четвертая работа Кубрика была фактически запрещена в Европе. Особенно возмущались Франция и Бельгия. Став одной из лучших картин мастера, «Тропы» не получили ни одной номинации на премию «Оскар», однако в 1992 году фильм был внесен в фонд Библиотеки Конгресса.

1916 год. Первая мировая война. Гордая, но растерявшая остатки былого величия Франция третий год подряд сражается с Германией. Чтобы, наконец, прорвать стабилизировавшийся со временем фронт, военным руководством французов принимается решение об атаке на высоту 110 («Муравьиный холм»), являющуюся ключом ко всем германским позициям. Только этот штурм, по сути, практически не имеет шансов на успех. Сюжет ленты основан на реальном шестимесячном кровопролитии 1916 года в Верденском сражении за французский форт Дуамон, в итоге занятый немцами. Тогда погибло 315 тыс. французских солдат.

Война предстает у Кубрика как две не пересекающиеся плоскости. Существует война для высоких генеральных чинов и война для простых солдат. Обе они имеют очень мало точек соприкосновения. Для генералов есть задача победить любой ценой, для солдат – задача эту победу любой ценой оплатить. Пресловутые «тропы славы» для каждых свои. Для генералитета они ведут к почестям и новым должностям и проходят через горы трупов тысяч безымянных воинов. Для обычных рядовых солдат главное выжить и вернуться домой. Чины для них не важны. «Тропы славы» демонстрируют громадную пропасть между теми, кто отдает порой безумные приказы, распивая дорогое вино в роскошных апартаментах, и теми, кто послушно воюет в грязных окопах под непрекращающийся свист пуль. И между ними, словно песчинка нестандартного размера в огромных песочных часах всепожирающего времени, затерялся смелый полковник Дакс, для которого солдаты еще не перестали иметь значение прежде всего как люди, а не расходный материал. Герой трагический, которому в этой войне достается больше всего, ввиду его идеализма и честности.

Лента Кубрика прежде всего не столько о войне (она показана вскользь), сколько о несправедливости, творящейся в военной системе, в которой любой офицер предпочтет защититься спиной подчиненного. И каждый вышестоящий чин давит на нижестоящего, дабы перешагнуть на следующий уровень «троп славы». Выстраиваемая режиссером цепочка уходит с самого верха – командующий корпусом генерал Джордж Брулар играет на тщеславии и честолюбии командира дивизии генерала Поля Миро, предлагая последнему пост командующего 12-го корпуса. После красивых общих фраз – «Я отвечаю за жизни восьми тысяч солдат. Жизнь одного из моих людей значит для меня больше, чем все награды и почести», Миро выдает истинную свою личину: «Ничто не сломит их боевой дух. Мы сдела-

сделаем это!». Интересно и то, что Поль лишь недавно командует теми, кем легко согласился пожертвовать ради авантюрной и преступной идеи.

Миро в свою очередь давит на своего подчиненного полковника Дакса, сначала льстя ему, а потом резко формулируя задачу. Сарказм режиссера начинает зашкаливать. Генерал, недавно отстаивавший перед начальством своих солдат, теперь небрежно подсчитывает возможные проценты потерь от атаки. И пусть это половина личного состава, сей факт перестал быть важным. Главное, что получившаяся в итоге цифра вышла оптимальной. Дакс, в свою очередь, вынужден отступить и согласиться. Ведь он лишь звено в цепочке и разорвать ее не в силах. «Патриотизм – последнее пристанище для негодяев», – резко цитирует Сэмюэля Джонсона Дакс в ответ на призывы Миро. Последние звенья неразрывной цепи – солдаты. И у них существуют пресловутые «тропы». Лейтенант Роджет, прикрывая свою трусость и пьянство, отвечает капралу Парису: «Вы когда-либо пробовали обвинить офицера? Мое слово против вашего. И кому из нас поверят?» Круг замкнут, и вырваться из него можно, только нарвавшись на единственного неподкупного судью – вражескую пулю. Или пулю своих же соотечественников. Пафосная и надрывная Марсельеза своими аккордами раздается как громогласный погребальный колокол, благословляющий смертников в последний путь. Но для генералов он сладок и манящ, обещает след в истории и удовлетворение всех их амбиций.

Пропасть разрастается. Хмурые лица солдат, обреченных на верную погибель в ночь перед наступлением, прикидывающих от чего будет лучше всего умереть, и тост генерала Миро в своем штабе: «За Францию!». Показной патриотизм высших чинов и тот «патриотизм», за который простым людям придется проливать свою кровь. Куда бежать и зачем? Кого убивать и почему? Ведь там же те самые солдаты, воюющие за погоны своих генералов. Отражение в отражении. Смутные цели, неведомые обычным воинам, выливаются в простую, как неприятельский выстрел, задачу – захватить кусок земли, который по большому счету никому не нужен. И в таких случаях чаще всего срабатывает чувство самосохранения, заложенное в человека куда раньше, чем «патриотизм».

«Они боятся немецких пуль, получат французские». Словно германовский герой из «Проверки на дорогах», спасающие собственные жизнь люди, превращаются во врагов своей страны. Кубрик показывает всю тщетность установления справедливости, пусть даже в отдельных случаях. Чудом избежавшие смерти трое солдат снова находятся в смертельной опасности. Позади взрывы и впечатывающийся в мозг треск пулеметов. Но теперь смерть грозит уже от своих в виде показательного и отдающего фарсом трибунала. От прогнивших канцелярских крыс и чинуш, отсиживающихся в тылу.

Кубрик сразу расставляет все по своим местам. Сцена суда проходит в замке, пол которого напоминает шахматную доску. Такая своеобразная рокировка, когда, прикрывая главные фигуры, жертвуют пешками. Судебные лекала лишь подчеркивают трагизм и безысходность ситуации: «Обвинительный акт слишком длинный, и нет никакого смысла в этом чтении». И уже после приговора, который не смог опротестовать еще Дакс, когда трое смертников в отчаянии дожидаются своей участи, режиссер снова одним кадром подчеркивает всю безнадежность простого солдата, угодившего в жернова истории. Средним планом показывается ползущий по столу таракан. Один из солдат с ненавистью заявляет: «Этот таракан имеет больше шансов добраться до моей жены и ребенка, чем я». Второй ладонью прихлопывает насекомое и отвечает: «Теперь нет». Все трое, как тараканы, раздавлены силами, более могущественными и влиятельными. Но кубриковская сатира разъедающая. Сцена расстрела, циничная в своей бесчеловечности, отдается эхом в ушах тех, кому на этот раз повезло. Кубрик, как философ безапелляционен – сегодня повезло вам, а завтра уже может не повезти.

Последние сцены как затишье перед умолкшей на короткий отрезок времени бурей. Солдаты в час заслуженного отдыха пьют и веселятся. Перед столь близкой смертью надо основательно развлечься, на некоторое время позабыть о смерти своих товарищей. И появившаяся перед залом пленная немецкая девушка – «военный трофей» – только раззадоривает пьяную толпу. Но у Кубрика не повторяется шокирующая сцена из шолоховского «Тихого Дона». Грязные и оборванные солдаты зачарованно слушают балладу о любви и о войне «Преданный солдат», некоторые подпевают, некоторые плачут. В этот момент дом, любимые и родные люди становятся чуточку ближе. Чтобы через несколько мгновений снова уйти вглубь памяти, заглушаемые звуками барабанов и военной музыки. Чистое и светлое вновь уступает место бездушной военщине.

Кто из них всех большая жертва – неизвестно. Генерал Миро, которого уличили в предательстве, или генерал Брулар, скорее всего, выбравший нового козла отпущения из своих подчиненных. Полковник Дакс, отказавшийся от высокой должности, разругавшийся с начальством и предпочетший умереть рядом со своими солдатами. Или те самые солдаты, которые еще способны на что-то человеческое, но лишь в короткий и почти неуловимый миг. А может, те трое, кто встал под пули своих же сослуживцев. Вероятно, они все сразу. По крайней мере, фаталист Кубрик, словно смерть в одном новомодном молодежном ужастике, изначально пометивший будущих смертников, всем готовит свою дорогу. Свою «тропу славы». Для кого-то она станет путем к новым орденам, для кого-то – геройской смертью, кто-то вырвется из творящегося вокруг ада, чтобы на некоторые годы забыть ужас той войны уже перед лицом более беспощадной новой. И пройти по этим «тропам» суждено всем до конца. Как генералам, так и простым солдатам. История, которой по долгу службы необходимо все расставлять по своим местам, здесь будет бессильна. Все распределит лишь беспощадная судьба, проглядывающаяся сквозь черно-белую пленку великой картины гениального американского режиссера. 25

Тарас Сасс

БАРРИ ЛИНДОН
(BARRY LYNDON)

Жанр: драма, исторический
1975, Великобритания, 184 мин.
Режиссер: Стэнли Кубрик
В ролях: Райан О`Нил, Мариза Беренсон, Патрик Мэги, Харди Крюгер, Стивен Беркофф, Гэй Хэмилтон, Мари Кин, Диана Кернер, Мюррэй Мелвин, Фрэнк Миддлмэсс

«Барри Линдон» – десятый полнометражный фильм уроженца Нью-Йорка и жителя дождливой Англии Стэнли Кубрика. Человека, ставшего легендой еще при жизни, практически каждый фильм которого признавался жанровым эталоном как в среде зрителей, так и в среде специалистов. В расцвет карьеры Кубрика кто-то заметил, что заговорить о нем в Голливуде было все равно, что заговорить об Иисусе Христе – настолько непререкаемым был его авторитет и настолько недостижим он был для остальных.

Затворник по жизни, перфекционист по натуре он, к каждому своему проекту подходил с особой тщательностью, а к творческой группе с запредельной взыскательностью. Но больше всех он, кажется, был требователен к самому себе. Особую слабость режиссер питал к экранизациям нетривиальных литературных произведений. «Барри Линдон» – произведение классика английской литературы XIX века Уильяма Теккерея, действие которого происходит в XVIII, а героем является бедный ирландский юноша по имени Редманн Барри, вынужденный пуститься в бегство от правосудия после убийства на дуэли видного офицера королевской армии. (Первоначальным замыслом Кубрика вообще-то была экранизация куда более известного произведения писателя «Ярмарка тщеславия», которая в силу разных причин так и не состоялась.) Фильм, грубо говоря, и является его жизнеописанием, вернее, история, рассказанная в фильме, не поражает своей необычностью и при всей своей событийной насыщенности особо не выделяется на фоне остальных подобных историй. Причудливые и длинные названия, высокопарные разговоры, чересчур зарумяненные и женственные мужчины, пышные женские наряды, богатые ритуалы и церемонии – эпоха барокко в своей неспешности и мрачно-бледной красоте буквально оживает на экране.

Немного парадоксально, но для идеального изображения этой эпохи (а специалисты почти единодушно признают «Барри Линдона» лучшим кинопроизведением о XVIII столетии) понадобился Стэнли Кубрик со своей отстраненной манерой режиссуры, налетом мизантропии и гомоэротическими нотками в поведении своих героев (женщина как центральный персонаж – крайне редкое явление для кубриковского кино). Как нельзя кстати пригодилась присущая постановщику неспешность развития действия. Время, как и персонажи, никуда особо не торопится, что в бешеном темпе XXI века кажется скоростью движения раненой улитки, тащащей за собой хромающую черепаху. Хронометраж фильма (184 минуты) оказался рекордным для Кубрика (после совсем чуть более растянутого во времени эпика «Спартак»).

Настоящим подвигом кажется та скрупулезность и дотошность, с которой режиссер воссоздал на экране эпоху. Маститые историки и культурологи с трудом нашли в фильме несколько незначительных помарок. И все. Никаких крупных ляпов и несостыковок, которые в большинстве как современных, так и фильмов прошлых лет порой находят десятками. Обыватель это не обязательно заметит, но в среде профи такие вещи ценятся необычайно высоко. «Барри Линдон» как раз из тех фильмов, которые не берут своей лощеностью, эффектностью или эпатажем, но подкупают высочайшим профессионализмом.

Для создания визуального мира своего фильма Кубрик обратился к английской живописи того периода, причем настолько удачно, что в отдельных стоп-кадрах можно увидеть аллюзии на целое множество картин признанных мастеров. Сам же визуальный ряд фильма, возможно, один из самых живописных (в широчайшем значении этого слова) в истории кинематографа. Что ни кадр, то хоть в рамочку ставь и на стену вешай. При просмотре порой возникает непроизвольное желание нажать на паузу, забыть все хитросплетения сюжета и просто любоваться необычайно глубокой застывшей картинкой. Впрочем, сильно покривим душой, если скажем, что вся творческая энергия перешла в визуальный ряд. «Барри Линдон» – это еще и мини-диссертация на тему жизни высшего общества эпохи в Пруссии и Англии, исследованной на примере жизни бедного и наивного ирландского паренька, попавшего в ее жернова. Отстраненная манера режиссуры позволяет зрителю трезвым взглядом оценить все метаморфозы, происходящие с Редманном. Тут есть принципиальное отличие от литературного первоисточника. В произведении Теккерея рассказ велся от первого лица, а в фильме уже появляется закадровый голос, бесстрастно комментирующий перипетии сюжета. Стэнли, при всей своей любви к экранизациям, всегда достаточно вольно, а порой и выворачивая наизнанку замысел книги, подходил к трактовке полученного материала, из-за чего зачастую подвергался критике (только Кубрик, кажется, мог превра-

тить плутовской роман классика в серьезную драму.) В первую очередь, со стороны самих писателей и их поклонников.

С чисто технической стороны фильм интересен прежде всего своей уникальной техникой съемки исключительно при натуральном освещении и свечах. Техники, с помощью которой можно было бы отснять подобные сцены, не существовало, но тут на помощь Кубрику пришли ребята из НАСА, теплые отношения с которыми сложились еще во время съемок «Космической одиссеи». Именно они любезно предоставили Стэнли уникальные линзы, с помощью которых ученые исследовали космические просторы. В таком, казалось бы, интересном, но все же довольно незначительном факте, проявляется сущность Кубрика-создателя. Он не был готов просто признать существующие рамки, не сделав попытку вырваться за их пределы. Помощь и вдохновение он искал порой в тех сферах деятельности человека, которые изначально не считались родственными кинематографу. Джон Олкотт, ранее работавший с режиссером в «Заводном апельсине» и чуть позже использовавший свои навыки при съемках «Сияния», нашел практически идеальное взаимопонимание с Кубриком в плане использования технологических находок и реализации режиссерской задумки, следствием чего стала безупречная, на грани с гениальностью, операторская работа.

Особого упоминания в фильме достойна оригинальная речь персонажей. Герои говорят именно так, как говорили в XVIII веке. Никакого осовременивания в угоду ленивому зрителю, никакой заискивающей простоты в ущерб историзму. Все серьезно и основательно. Поэтому смотреть «Линдона» в дубляже это кощунство, и после этого еще отчетливее понимаешь Кубрика, завещавшего смотреть свои фильмы исключительно в оригинале с субтитрами.

На главную роль был приглашен американский актер Райан О`Нил. Роль Барри Линдона, без всяких оговорок, так и осталась лучшей и наиболее значимой в его карьере. На его примере очень наглядно просматривается умение режиссера работать с актерами: он мог разглядеть в не хватавшем с неба звезд О'Ниле потенциал для будущей роли и выдавить его полностью. А сам актер в какой-то мере (неизвестность, яркая вспышка и снова забвение) повторил судьбу своего героя. О`Нила часто упоминают в так называемом «списке жертв» Кубрика, рядом с именами Малкольма МакДауэлла и Винсента Д`Онофрио. То есть речь идет о тех актерах, которые после роли у режиссера так больше близко и не подобрались к тому уровню, на

который их вывел Маэстро. Довольно сомнительное утверждение, конечно, ведь абсолютное большинство актеров считали за честь (а то и имели заветную мечту) сыграть у самого Стэнли, тем более в главной роли.

Роль графини Линдон исполнила Мариза Беренсон, внучка знаменитого французского дизайнера Эльзы Скиапарелли, дебютировавшая в кино у другого классика – Лукино Висконти и его «Смерти в Венеции», а сразу после этого сыгравшая роль второго плана у Боба Фосси в «Кабаре», за что и была удостоена номинаций на «Золотой Глобус» и премию Британской киноакадемии. Роль в монументальном произведении Стэнли Кубрика стала для нее фактически третьей серьезной ролью в большом кино. Еще один занятный факт в ее фильмографии связан с участием в 2005 году в эксцентричной ленте Брайана Кука (сопродюсер «С широко закрытыми глазами») с не менее эксцентричным Джоном Малковичем, исполнившим роль проходимца, изображавшего из себя… Стэнли Кубрика. Фильм, как несложно догадаться, носит название «Быть Стэнли Кубриком» и основан на реальной истории реального лондонского проходимца, умершего, кстати, через две недели после смерти Маэстро.

Центральный конфликт обеспечивает исполнитель роли лорда Буллингтона, сына графини Линдон от первого мужа, Леон Виталий. Актер с удивительно скомканной фильмографией, умудрившийся крошечной ролью засветиться также в последнем фильме режиссера. Сцена их дуэли с Барри Линдоном вошла во всевозможные киноэнциклопедии и растаскана на цитаты. Стэнли только на монтаж этого эпизода потратил около полутора месяцев, но оно того явно стоило. Практически идеальная дуэльная сцена, которую можно вообще представить.

Земляка Редманна, месье Шевалье, неожиданно оказавшегося его покровителем в высшей среде, сыграл мистер Александр из «Заводного апельсина» – Патрик Мэги, а интернациональный состав дополнил немец Харди Крюгер, сыгравший капитана Потцдорфа.

Музыкальная составляющая идеально вписывается в концепцию фильма. Страсть режиссера к использованию классической музыки в «Барри Линдоне» пришлась как нельзя кстати. Мелодии Баха, Генделя, Моцарта, Шуберта, Вивальди вкупе с военными маршами того времени под чутким руководством Леонарда Розенмана играют в ключевых моментах фильма, доводя до абсолюта аутентичность всего происходящего на экране.

Впрочем, нельзя сказать, что при всей своей идеальности «Барри Линдона» ждала легкая судьба. При довольно неплохих кассовых сборах, фильм довольно неоднозначно встретили критики, основным упреком которых была пресловутая холодность режиссуры постановщика и затянутость действия. Даже 7 номинаций на «Оскар» для всегда имевшего очень сложные отношения с академиками Кубрика не исправили, в целом, сдержанного отношения к фильму в год выпуска. И только время постепенно начало все расставлять на свои места. Это сейчас «Барри Линдон» «инстант классик», практически безупречная костюмированная драма и лучший фильм, олицетворяющий эпоху. Из него растет киноязык формановского «Амадея», одного из самых успешных фильмов в истории Голливуда, «Контракта рисовальщика» Питера Гринуэя и относительно недавнего «Распутника» Лоуренса Данмора с Деппом и Малковичем в главных ролях. Картина, к которой, кроме хронометража и как бы отстраненной режиссуры, разумных претензий предъявить практически невозможно. С какой стороны ни глянь: все безупречно. Ей можно не поставить высший балл, но ругая ее, критикующий ставит себя в весьма неудобное положение. То, что «Линдон» в силу многих причин является одним из самых неизвестных широкому кругу фильмов Кубрика, никоим случаем не позволяет отнести его к числу неудач мистера Стэнли. Да и были ли они вообще – еще большой вопрос. 25

ДВА ШИРОКО ЗАКРЫТЫХ ВЗГЛЯДА

С ШИРОКО ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ
(EYES WIDE SHUT)

Жанр: драма, детектив, триллер
1999, США-Великобритания, 159 мин.
Режиссер: Стэнли Кубрик
В ролях: Том Круз и Николь Кидман

Юлия Овчинникова
Антон Минасов

ЕЕ ВЗГЛЯД

ALL YOU NEED IS FUCK...

Перефразируя строчку из известной песни: все, что им нужно – это любовь, но все, что они действительно хотят – это секс.

Последний фильм Стэнли Кубрика «С широко закрытыми глазами» – экранизация рассказа «Traumnovelle» австрийского писателя Артура Шницлера. Кубрик готовился к съемкам 30 лет и в результате снял свою самую неоднозначную картину. Режиссер всегда подходил к работе с особой тщательностью, из-за чего прослыл перфекционистом и сложным человеком. Последняя его лента получилась не без претенциозности, хотя с точки зрения визуального наполнения она выверена до совершенства.

Фильм «С широко закрытыми глазами» вышел слишком образным, в нем герои показаны шаблонно, как наброски, а события как сюрреалистические видения – отражения событий реальных в искаженном антураже сна. Откровенность фильма видится излишне картинной и холодной, как музейный экспонат: прекрасный, но слишком нереальный в своей застывшей красоте. Много обнаженных женских тел – как дань и поклонение с центрированием безупречной фигуры Николь Кидман, которая обнажается по делу и без, прекрасно выглядит, как натурщица, но при этом источает столько же сексуальности, сколько мраморная статуя.

Сюжет, перенесенный Кубриком на экран со своим авторским почерком, изначально не обещает закрученной интриги, а развивается плавно и медленно, словно вальсируя на новогоднем балу.

Семейная пара Билла и Элис – банальна в своем нарочитом благополучии, они являют собой типичное представление о среднестатистическом браке, где, спустя несколько лет после свадьбы, ушла страсть, но ее отсутствие еще не обнаружено.

Браки строятся на самообмане и на лжи во спасение, как на прочном фундаменте. Иногда попытки быть честными несут в себе те разрушительные долгосрочные последствия, что и трещины в бетоне: про них можно забыть, но в действительности глубоко в подсознании сомнения укоренятся и рано или поздно всплывут, мгновенно разрушая доверие между супругами.

Очевидно, что холодность уже присутствует между Элис и Биллом, но еще не осознаваема ими. Для других они разыгрывают благополучие и сдержанную любовь, для себя в спальне пытаются играть страсть, но все чаще это вытекает во внутриличностные конфликты, поскольку причины смещения градуса их отношений в сторону равнодушия ими еще не осознан.

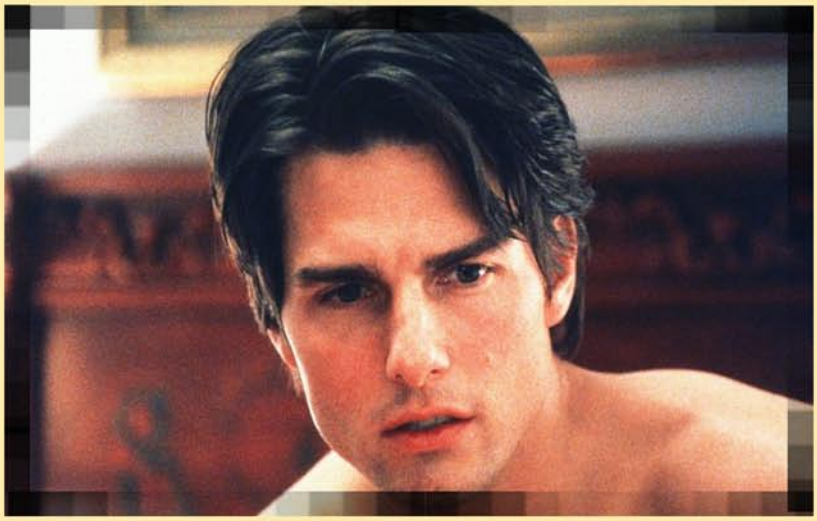
В отношениях Билла и Элис отсутствует интрига, так необходимая для поддержания накала страсти. Им уже нет необходимости добиваться внимания друг друга, и поэтому само понятие флирта в их паре отсутствует. Хотя для женщины – это способ удостовериться в собственной привлекательности. Когда комплименты мужа уже не вызывают прежнего трепета и уверенности в их искренности, Элис беззастенчиво кокетничает на балу, и данная игра заставляет ее взглянуть на их брак с Биллом по-новому.

Диалог с венгром во время танца она переводит в шутку, но сам по себе он несет куда более продленное действие для сюжета. По сути, этот разговор лейтмотив всего фильма: обман – явление очевидное и необходимое, то, на чем любой брак и строится. Супружество обязывает к верности, но верность в поступках не равнозначна верности в мыслях, и здесь самое сложное удержать черту, разграничивающую эти два понятия, для чего должны быть сильные причины. Многие обманываются, думая, что по-прежнему любят супруга, кого-то сдерживают религиозные факторы, но главной же причиной верности является страх перед неизвестностью. Мимолетное сексуальное наслаждение ставиться на одну чашу весов с благополучием и выстроенной жизненной схемой, которая вполне может рассыпаться при обнародовании факта измены. Ибо не потерянное чувство доверия разрывает отношения между супругами, а обида за собственное терпение, не нашедшее должного внимания у партнера.

Поведение Элис на балу демонстрирует полное расхождение слов с делом: глазами она соглашается на измену, но словами цепляется за обручальное кольцо.

Билл, вышагивающий с двумя красотками, куда менее близок к измене, чем его жена, танцующая с венгром. Его вопросительные фразы в разговоре не несут испытаний его верности, поскольку его удовлетворенность стабильностью брака очевидна, он лишь выдерживает свой светский образ. Сомнения поселяются в нем только лишь после излишней откровенности Элис, кото-

рая под воздействием марихуаны признается в своих сексуальных фантазиях, где ключевой фигурой является отнюдь не Билл.



Элис настолько типична в своей самоидентификации, что шаблонность ее героини сглаживает разве что игра Кидман. Она ведет себя как типичный сексуальный объект, привлекая к себе внимание не только мужа, но при этом, когда Билл принимает как дань, что к его жене пристают в силу ее привлекательности, она раздражается возмущениями за столь шовинистическое отношение к ее персоне. Понятно, что столь нелогичное поведение сбивает с толку Билла. Его слова оборачиваются против него же: как мужчина, он не может не обратить внимание на другие сексуальные объекты в лице привлекательных женщин. Но Элис не устраивает его верность на основании хорошего отношения к ней, она хочет безграничной власти над желаниями мужа. Очевидно, что ее чувство вины от того, что сама она в фантазиях часто изменяла мужу, толкает ее на необоснованные обвинения. По сути, весь ключевой диалог в спальне несет в себе стандартную истину: что женщине и мужчине никогда не понять друг друга, ибо причины, побуждающие их создавать семьи значительно разняться.

Дальнейшие блуждания Билла в поисках секса являют собой переосмысление брака. Он хочет понять мотивацию женщин, ищущих мимолетной связи, но в силу другого типа мышления ему сложно осознать, что для женщин секс начинается гораздо раньше самого физиологического процесса, и протекает он у них в голове, разворачиваясь зачастую фантазиями куда более удачными, чем последующий акт.

Культ наслаждения показан на примере тайного элитного общества людей, у которых длительный опыт проживания в браке. Для них страсть – это то, что вне их семьи, которая в основном уже заключается в детях. Секс – это приключение, обязательно на стороне, только тогда он становится желанным и волнующим. Тогда он обретает ту самую интригу, что пропадает в браке. Обыденность семейного существования губит сексуальное влечение к партнеру.

Кульминация сексуального почитания достигается в фильме, когда в тайное сообщество попадает Билл. Секс без личности, которая здесь скрыта маской, подается к столу, как главное блюдо меню. Сделать из полового акта обряд – идея столь древняя, что можно ее выдать за новаторство: секс возвышается до таинства, к которому допущены лишь избранные, становится игрой с большими рисковыми ставками, еще больше недоступной для Билла. Аллюзия секса со смертью несет в себе очевидность, с которой половой акт более связывают с рождением новой жизни, чем с удовольствием. Подобная эклектика различных элементов, на которых замешен фильм, выдерживает ритм благодаря форме – яркой, насыщенной по части визуализации и музыкальному наполнению. Легкий налет сюрреализма, без сильного искажения реальности присутствует, чтобы разбавить окостенелое равнодушие семейных будней.

Сны Элис здесь – отражения реальности Билла. Он чувствует вину за несделанное, она – за свои фантазии. Она не может перестать делиться навязчивыми кошмарами, выплескивая на Билла нереализованную сексуальную энергию, он мучительно выискивает признаки того, насколько фантазии граничат с реальностью.

По сути, весь фильм представляет собой различные пути того, как герои приходят к одному и тому же очевидному выводу. Фантазии жены или бесконечные блуждания мужа в поисках истины тут как способ самоосознания своего места в браке, элементы взросления и узнавания друг друга, чего не произошло за много лет совместной жизни. Секс перестал быть для них тайной, и все эти действия были направлены на то, чтобы вернуть интригу в отношения. На время их глаза перестали быть широко закрытыми, что позволило понять, что кроме постели их мало что связывало друг с другом. Положив в основу своего брака обман, они попытались стать честными, и это едва не разрушило их отношения. Вернувшись к изначальной игре, они на время продлили жизнь своей семьи.

Этот «путь истины», ознаменованный нелепыми персонажами, добавляющими в повествование абсурда, или же сюрреалистичными типами, которые, словно чувство вины, следуют по пятам за доктором, является закольцованным. Бесконечные раздумья в результате не приводят ни к каким выводам. Поиски истины навели героев на аксиому, что изрек старый венгр на балу: обман необходим браку как крепкая основа той интриги, что поддерживает интерес друг к другу. Ответ на вопрос «Что делать, чтобы вернуть прежнее отношение?», становится очевидным – fuck. Секс лежит в основе отношений мужчин и женщин как самый главный обман, с помощью которого каждый достигает своих целей.

Оттого фильм так напоминает рождественскую ложь: несколько дней все наполняется огнями и мишурой, заполняется бессмысленным ожиданием какого-либо чуда, обстановка нагнетается ощущениями праздника и восторга, но после наступления часа X не происходит ровным счетом ничего особенного, и жизнь начинается по новому кругу, который ничем не отличается от предыдущего.

ЕГО ВЗГЛЯД

Главный собственник звуковой дорожки, опередивший Аккончи, Каана и Шоу, культурная гордость Бронкса и тот, кто, пожалуй, сумел уйти как в кино, под Шостаковича и развод красивой пары, оставив миру напоследок тяжелую мораль несоответствия. Его «С широко закрытыми глазами», известный, прежде всего, как последний фильм, заставляет лбом упереться в издевательскую дисгармонию личных амбиций, из которой мужчины и женщины пытаются выстроить свои отношения и делают вид, будто получилось чудо, хотя, кажется, на деле, самозабвенно стремясь друг к другу, они проходят мимо, не в состоянии соприкоснуться, как встречные поезда на параллельных путях.

Образцовые супруги Билл и Элис (Круз, Кидман) улыбаются, здороваясь со своими хорошими знакомыми на светской вечеринке. Потом их утащат по разным углам, чтобы заняться сексом, но Билла – он доктор – позовет к себе хозяин дома Виктор Циглер (Поллак), у которого в комнате голая девушка с передозировкой, а Элис, подразнив несчастного мужчину с благородной сединой и немецким акцентом, решит, что перебрала шампанского и ей пора ретироваться. Дома супруги направят нерастраченную сексуальную энергию друг на друга, а на утро все станут готовиться к Рождеству. Потом парочка накурится, Элис сболтнет лишнее про морского офицера, по телефону сообщат, что умер Лу, Билл в раздумьях уедет гулять по ночному городу, встретит знакомого пианиста и попадет в особняк, где все занимаются сексом в маскарадных масках.

Интрига, достойная пера Агаты Кристи, обернется, разумеется, разочаровывающей, полой, как сама жизнь, безвкусно закольцованной кульминацией. И это не сюжетное упущение автора романа Артура Шницлера, это самый верный ход для иллюстрации мужских амбиций, особенно в браке, когда весь идеализм разрушен парой выкуренных косяков.

Известное дело, мужчина изменяет с приключениями, именно они лучше любых красоток на каблуках и в красных платьях с открытой спиной, способны вытянуть супруга из неидеальной ячейки общества в мир неидеальной свободы, пообещав как раз то, чего единственно не хватает в любви. Герой Круза мечется по экрану, постоянно переспрашивает, надеясь уловить хотя бы намек на интригу, ему чудятся страшные типы в длиннополых пальто и безлюдные улицы, пошлые заговоры богатых, одиночество воина, надуманные трагедии про маски на подушках, запертые скрипящие ворота металлической ограды и прочие атрибуты художественности. Все фантазерские шовинистские кульбиты его сознания, в общем-то, понятны и простительны: дело даже не в том, что отношения с женой полностью разрушены (они еще очень далеки от этого пагубного состояния) и надо искать какой-то новый смысл жизни. Скорее всего, мужчине тут дали повод предъявить претензию на самостоятельность, как будто спустили с цепи. И пусть потенциальный зверь прозаично оказался безобидным домашним щенком, он все равно с невиданной легкостью, удивленными и, может, слегка испуганными глазами несется навстречу морозному воздуху, каким-то разговорчивым проституткам, нуарному детективу, сгенерированному собственным инфантильным, полным жажды разумом, или такой простой, но порой недостижимой возможности строго инстинктивно следовать своим плохим желаниям.

Ряд эпизодов построен на контрасте героя в обществе людей привычных (жена, друзья, пациенты), странных (эротоманы в особняке и в магазине проката одежды) и наедине с собой. Кадры, весьма линейно переходя от одного к другому и, одновременно, к циничному осознанию собственной практически слепой, но жутко (до той степени, когда разум не в состоянии взять узды правления) целеустремленной природы, волю которой герои дают без особых стеснений, весьма достоверно и аутентично.

За прошедшее десятилетие мало кто смог обойти вниманием естественные, словно после продажи души дьяволу, сцены сексуального характера, из мозаики которых, вперемешку со строго сюжетными зарисовками, составлен фильм. Вся интимная атмосфера, глупые заигрывания, поведение перед сексом (ну вы знаете, когда на лице всплывают животные пороки, а сбивчивые слова безуспешно пытаются забить их обратно), ощущение самообмана людей, когда за нелепыми выражениями и сдержанными улыбками кроется зачаток справедливого желания сорвать одежду друг с друга. И в «Eyes Wide Shut» у Кубрика эти поспешные сублимации получилось передать без привычной кинематографу театральности, без отрепетированного пикаперства у каждого второго джентльмена с бокалом. Тем более, кому оно нужно в девяти из десяти случаев?

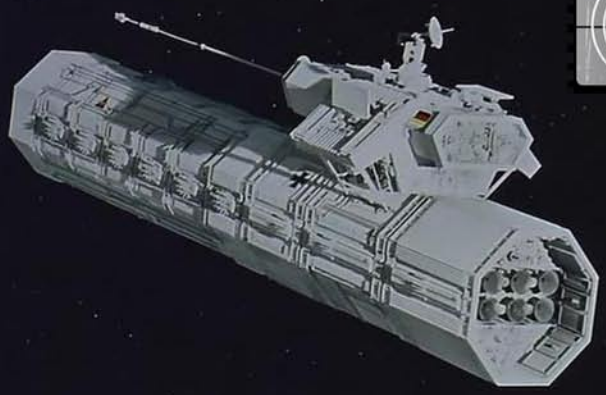
И проскакав по всем твердям фрейдовской философии, герой Круза разочарованно, не обнаружив для себя должного смысла, быстрее чем хотелось бы, возвращается к точке отсчета своей остывающей амбициозности – в семью. История, чьи предпосылки чересчур заморочены на неверности женщины и ответной неверности мужчины (не потому что мужчина такой нравственный – на определенном этапе ему достаточно своей женщины, – а потому что ей-то как раз не по душе такая достаточность, роль пройденного этапа), равнодушно подписывает приговор святому союзу. И в финале мужчина опять принимает дар (ну, насколько брак со всеми вытекающими является даром), пытаясь установить на него флажок, мол, навсегда, а женщина, дар отдавая, указывает, что навсегда – слишком страшно для нее. И компромисс, который, как известно, единственный путь к счастью влюбленных, тут лишь немой кивок в циничном ореоле понимания: никаких компромиссов в абсолюте не бывает, бывает только реверс ошибок, вырваться из которого не просто сложно, но еще, что гораздо труднее признать, незачем. Абсурдность бытия – никто с ней не знаком так близко, как обладатели обручальных колец. И какой же он все-таки крутой в своей интеллектуальной пошлости получился, этот последний Кубрик. 25

Тарас Сасс

ОТНОШЕНИЯ КУБРИКА СО СЛОВОМ

2001: КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ (2001: A SPACE ODYSSEY)

Жанр: фантастика, приключения, детектив
Режиссер: Стэнли Кубрик, 1968 г.
В ролях: Кир Дулли, Гэри Локвуд, Уильям Сильвестр, Дэниэл Риктер, Леонард Росситер, Маргарет Тайзэк



«Эффект в фильме достигается сочетанием изображения и музыки. Самые сильные, запоминающиеся сцены – не те, где говорят»
Стэнли Кубрик

«Космическая одиссея» является первым примером космической кинематографической поэзии, и судить ее, ссылаясь на привычные каноны драматического построения, является ересью»
Бертран Тавернье

Наиболее известный теоретик и исследователь проблем кинематографа из ныне здравствующих Питер Гринуэй вот уже на протяжении нескольких десятилетий исследует вызовы, ставящиеся перед самым синтетическим из искусств. Одной из основных четырех проблем Гринуэй считает излишнюю литературизацию киноязыка, то есть, текст, к которому кино излишне привязано. Три остальных «тирана кино» – экран, ограничивающий режиссерский взгляд, актер и камера, созерцающая, но не осмысляющая. Радикальные взгляды Гринуэя известны, как и его тезис о том, что кино умерло, причем у смерти есть точная дата - 31 сентября 1983 года – день изобретения телевизионного пульта, подаривший зрителю возможность выбора и интерактивность, в то время как поезд, запущенный братьями Люмьер, движется слишком медленно и уже не в состоянии предложить что-то новое. Поэтому Гринуэй призывает не возрождать мертвый классический кинематограф, а искать новые пути. И в этом новом кинематографе режиссер уже не компилятор, а творец, полет мысли которого ничто не ограничивает.

Казалось бы, причем тут Кубрик и его «Космическая одиссея»? Попытаемся связать двух незаурядных режиссеров кое-какими нитями. Течение, пропагандируемое англичанином в отношении текста, носит название антилитературоцентризм, и отдельные исследователи относят Кубрика к самым ярким сторонникам теории. На первый взгляд парадоксальное утверждение, если мы говорим о режиссере, который всю свою карьеру только и делал, что экранизировал незаурядные литературные произведения. Другое дело, что отношения с текстом и словом у Кубрика были всегда очень особенные.

Как отмечает Оксана Перетрухина в своей работе «Философия Стэнли Кубрика: от Алекса до Барри Линдона и обратно» он отказался от диктатуры слова, от «литературного центризма», но не от слова вообще. Слово у Кубрика присутствует на разных этапах создания его картин и выступает в разных ролях. Также автор дает попытку проанализировать отношения режиссера со словом.

Литературный оригинал Кубрик воспринимает как источник вдохновения, однако текст никогда не выходит в его фильмах вперед визуальных образов. Даже наоборот, если представить, что текст сам по себе лишь является переводом из невербальных систем знаков, то Кубрик пытается произвести обратную операцию. В этом и суть немногочисленного течения антилитературоцентристов – не делать из текста тот же текст, что доминирует в кинематографе, а предлагать его визуальную интерпретацию. Такой подход отсылает нас одновременно к немому кино, то есть к началам (схожие мысли в своих теоретических работах высказывал один из первых великих визуалистов Сергей Эйзенштейн). Сам же Кубрик сравнивал этот процесс детекстуализации киноязыка с музыкой, к уровню воздействия которой он стремился довести любой из своих фильмов, в особенности «Космическую одиссею». Сам же Гринуэй разделяет образы на изначально визуальные и изначально вербальные. Кубрик обладал невероятным талантом по переводу вербальных конструкций и образов в визуальные образы. В этом львиная доля его гениальности в режиссуре. Еще одним подтверждением этого является его

вечно проблемные отношения со сценаристами, которых он всячески недолюбливал и считал их только отягощающим звеном в процессе создания фильма. Последний работавший с ним сценарист сравнивал работу режиссера с использованием у сценариста того, что ему самому недостает. А потом режиссер, подобно скорпиону из байки про жабу и скорпиона, жалил жабу (то есть, сценариста), когда она выполняла свою спасительную функцию.

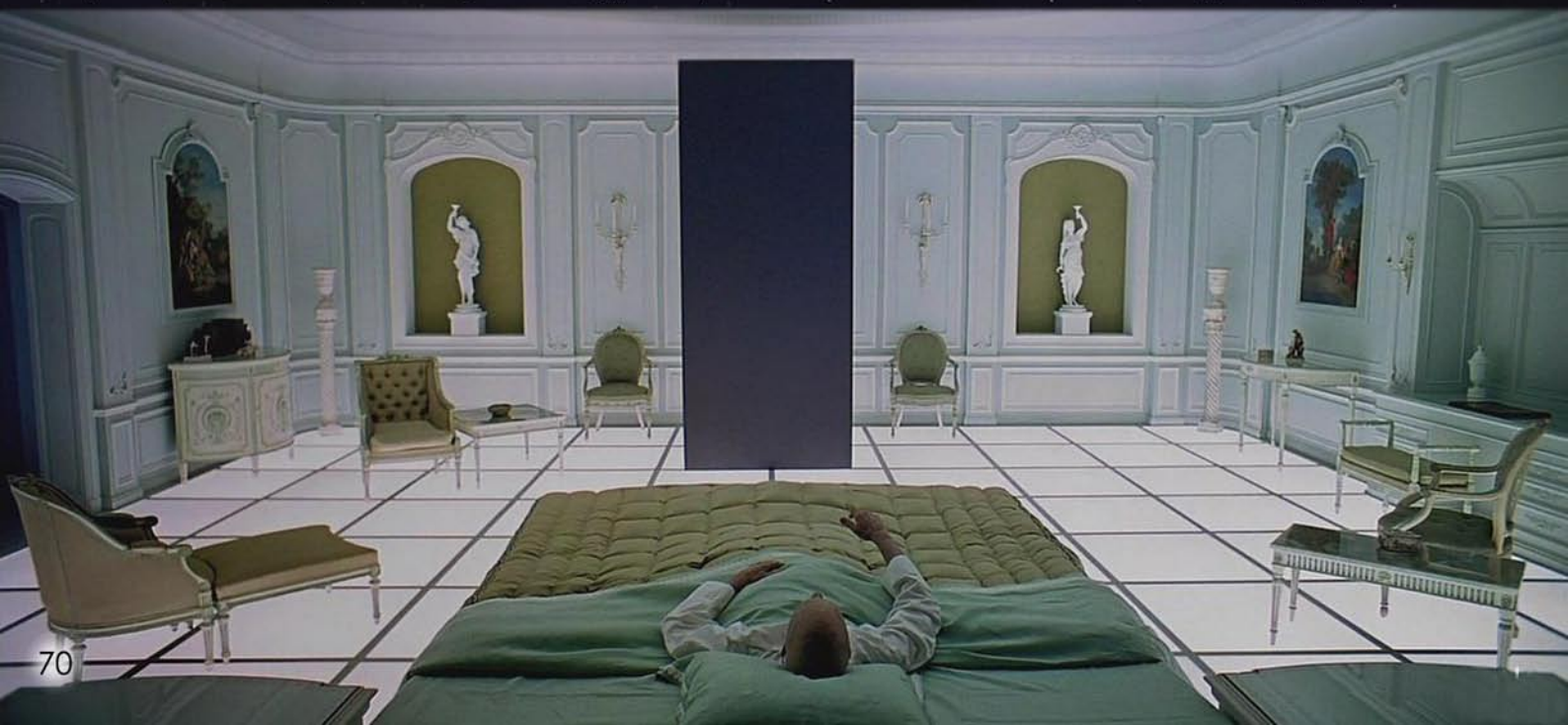
В «2001» ему это удалось практически в абсолютном виде. Хотя подобными элементами он начинал насыщать свои фильмы с «Доктора Стрейнджлава» – фактически первой работы в его карьере, когда образ вышел на центральный план. При всей удачности ранних «Поцелуя убийцы», «Убийства» и «Троп славы», они все же были более близки к традиционному кино, чем к привычно кубриковскому классическому стилю, который окончательно, вместе с легендарным статусом создателя, сформировался как раз во время съемок «Одиссеи».

Еще один интересный момент «Одиссеи» в том, как ловко и демонстративно режиссер ломает один из основных постулатов кинематографа – удерживать зрительское внимание на экране. Лучшие сценаристы (во времена съемок фильма, до и после них) ломают голову, как в каждом моменте предполагаемого фильма удержать и не потерять внимание своего зрителя. Что делает Кубрик? Вспомните хотя бы начало фильма, когда несколько минут на черном фоне звучит музыка. Подобная пауза есть и в середине фильма, да и вообще к подобному подходу он прибегает на протяжении всей картины. Когда действие в привычном случае длилось бы секунд десять, у Кубрика оно превращается в полуминутное, притом еще и неоднократно повторяется. Фильм меняет свою природу, превращаясь в медитативное зрелище, какая-либо словесная конструкция, предположительно (по мнению зрителя) стоявшая за ней, окончательно теряет такой смысл. Зритель созерцает, а не занимается «чтением» происходящего на экране.

Впрочем, говоря об изменении роли словесных конструкций в «Одиссеи», нельзя сказать, что мистер Стэнли отказался от слова вообще. Только дело в том, что избрал он те аспекты использования слова, которые в обычном случае были бы второстепенны. Имея собственный метод написания сценария, он не занимался на уровне его создания излишней детализацией. Вместо этого создавались крупные сценарные блоки, в которых происходили определенные ключевые события фильма. А собственно смыслом они наполнялись уже на съемочной площадке под чутким взором глаза Кубрика. Глаза, с помощью которого зритель увидел то, что не показывал ему до сих пор никто.

В «Одиссее» Кубрик использует титры перед условными блоками, на которые поделен фильм. Титр – элемент, способствующий внесению определенной ясности в картинку, был сильно востребован в кинематографе до появления звука, но после был подменен новым изобретением. Титры – частый элемент стиля кинематографа Кубрика, а в свете теории антилитературоцентризма используется как элемент, позволяющий отделить слово и изображение, не смешивая их, а отводя каждому из них собственную роль. Единственные слова за первые 35 минут фильма – «На заре человечества» на фоне рассвета давностью около четырех миллионов лет - начальный межкадровый титр. Этот отрезок, возможно, величайший эпизод в мировом кино, где изображение принимает столь сильную значимость по сравнению с текстом.

Слово используется и как часть оформления фильма. Кубрик очень тщательно подходил к формированию таких, казалось бы, незначительных элементов, как создание и шрифтовой дизайн служебного текста – предупреждающие надписи, мерцающие кнопки приборов, инструкция использования туалета в состоянии невесомости. В большинстве случаев такие надписи в других фильмах не запоминаются, воспринимаясь только как необходимый антураж. Но только не здесь: мерцающая на весь



экран красная кнопка, сигнализирующая о «шалостях» ХАЛа, предвещает печальную судьбу не только экипажу команды, но и всему человеческому роду.

Кубрик – мастер интонаций. Наверное, каждый, сравнительно хорошо знакомый с его творчеством, вспомнит фирменные интонации главных героев его картин. Полубезумная речь доктора Стрейнджлава, заискивающе-опасный голос Алекса де Ларджа («Заводной апельсин»), отстраненно-зловещие слова Джека Торренса («Сияние»), сверхбрутальный многоэтажный мат сержанта Хартмана («Цельнометаллическая оболочка») и, конечно, пробирающий до мозга костей голос сверхкомпьютера в «2001». По свидетельствам Джона Бакстера, на поиск голоса для ХАЛа режиссер истратил больше времени, чем на поиски актеров для фильма. Изначально он мог быть даже женским, но, в конце концов, приобрел сверхспокойные и рациональные интонации Дугласа Рейна.

Принципиальное отличие создания «2001» в том, что он создавался не на основе уже готового произведения, а на основе ранних работ Артура Кларка, а сама книга под названием «2001» появилась уже после выхода фильма, на основе их совместных с Кубриком сценарных наработок. Таким образом, Кубрику не приходилось даже опираться на какую-то определенную фабулу, вместо этого появлялся мощнейший инструмент для выражения собственной философской позиции. Главный герой фильма – не Дэйв Бауман, не суперкомпьютер ХАЛ-9000 и даже не черный монолит. Главный герой – Человек. Пожалуй, в каждом из своих фильмов режиссер сквозь призму героев раздавал диагнозы человечеству (склонное к суициду, тянущееся к насилию и власти, одинокое, похотливое, запуганное, глупое), но нигде он так близко не подошел к изображению всего людского рода, показав его крупицей на теле Вселенной. Мизантропия Кубрика не испепеляющая, а скорее делающая попытку трезвого взгляда на себя со стороны.

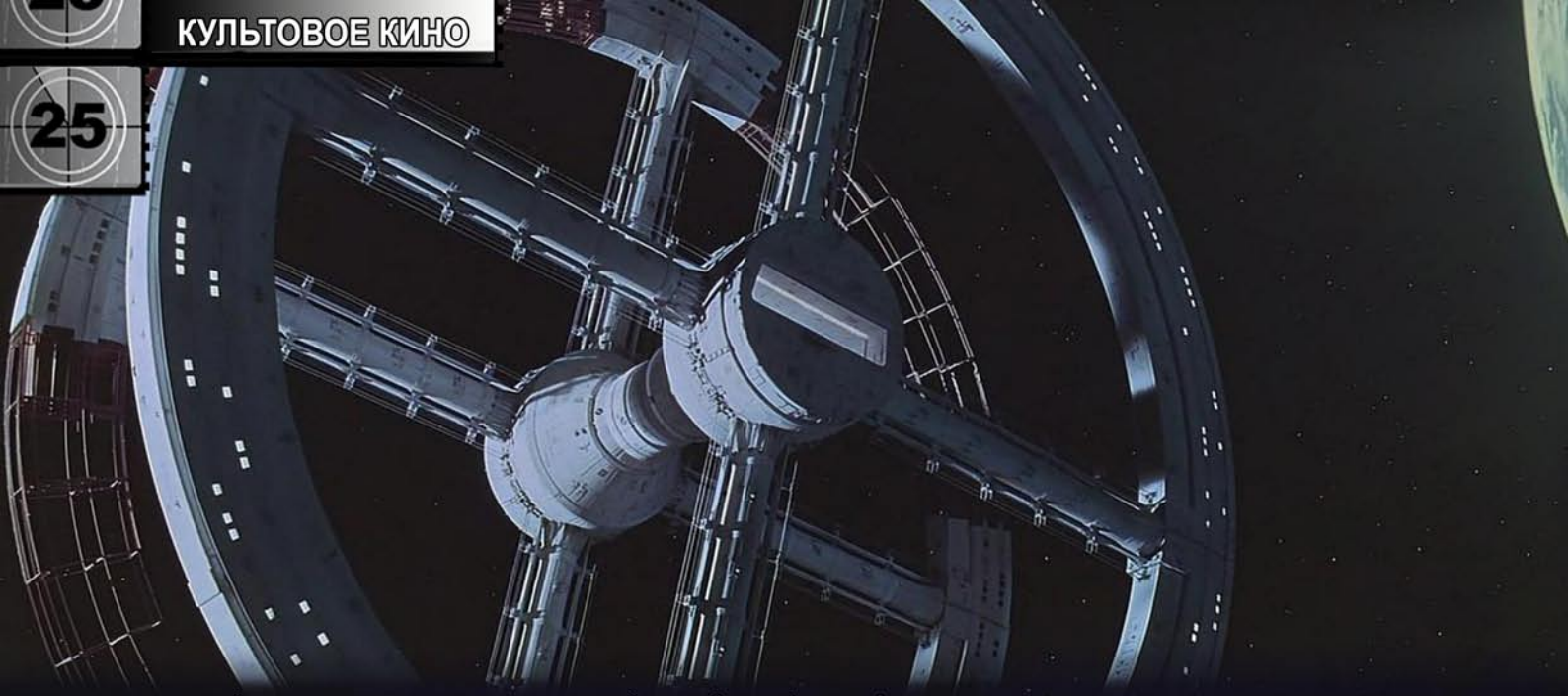
В самом начале нам показывают племя обезьян, столкнувшееся с необъяснимой силой, которую олицетворял черный монолит. Учитывая изначальную декларацию Кубрика о «2001» как о фильме об инопланетянах, можем наблюдать явные аллюзии и одновременно иронию в отношении двух наиболее распространенных теорий происхождения человека – учения Дарвина и креационистской теории. Если, согласно Дарвину, всему виной эволюция, которую проходили живые существа, то Кубрик почти насмешливо запускает процесс эволюции только у одного вида и то после того, как его представители прикоснулись к Чему-то, столкнулись с высшим знанием или разумом, то есть тут уже аллюзии на теорию креационизма. И, словно с горькой ухмылкой, незамедлительно показывает результат такого воздействия – вооруженное костями племя жестоко убивает своего собрата, откровенно смакуя этот процесс.

Как была завоевана Солнечная система

В 1956 году был выпущен фильм «Запретная планета», чей выход примечателен тем, что картина стала первой в жанре научной фантастики, сделанной на большой студии (MGM). Раньше жанр был достоянием независимых режиссеров и небольших студий, делавших второсортное, по сути своей, зрелище. Небезызвестный Эдвард Вуд-младший и его «План 9 из открытого космоса» – яркий пример того, что представляли собой фантастические фильмы в то время. Но и у этого маргинального ответвления кинематографа была своя публика и свои почитатели. Выросший на подобном репертуаре режиссер-визуалист Тим Бертон, в 90-е в духе той эпохи воспевший ее олицетворение – того самого Эдварда Вуда. Некоторые биографы Кубрика считают, что именно в 1957-м после просмотра «Запретной планеты» у Кубрика появился интерес к данной тематике. До возведения фантастики в высшую лигу кинематографических жанров оставалось 11 лет…

Другим фильмом, что уже непосредственно повлиял на решение Кубрика о съемках «2001», стал не научно- фантастический образец, а, что на первый взгляд парадоксально, вестерн «Как был завоеван Запад». Если быть точным, то это не совсем вестерн. «Как был завоеван Запад» – эпопея, сделанная четырьмя режиссерами в четырех эпизодах, раскрывающих историю продвижения первопроходцев на Запад. События фильма охватывали промежуток около столетия, а эпизоды были обрамлены огромным количеством документальных фрагментов, органично связанных с происходящим на экране дикторским текстом. Технической особенностью фильма являлся метод его съемок. Фильм был сделан с помощью трехполосной синерамы – его снимали три камеры, стоящие рядом и проецировали тремя проекторами. При этом оставались три нечетких полосы, на сты- ках изображений, но то был незначительный дефект. Фильм получился больше любой широкоформатной ленты своего времени, а показать его могли лишь считанные кинотеатры, некоторые же ради него специально перестраивались или реконструировались. Вот почему Стэнли в эпоху 16-миллиметровых камер, легких магнитофонов и заполонивших киномир методов работы «новой французской волны», таскал за собой громадную 70-миллиметровую камеру, чтобы добиться нужной «картинки». Изначально, и это нашло свое отражение в первых пресс-релизах, «2001» также должен был сниматься методом синерамы, а рабочее название долгое время звучало по аналогии со своим вдохновителем: «Как была завоевана солнечная система».

Впервые желание снять такой фильм в 1964 году Кубрик изъявил в ресторане «У торговца Вика» нью-йоркского отеля «Плаза» в беседе с репортером Роджером Кэресом по поводу премьеры «Доктора Стрейнджлава…». Для написания сценария он хотел прибегнуть к помощи лучших писателей-фантастов. С присущей ему дотошностью и основательностью он был готов изучить список всех литераторов-современников, работающих в жанре, и должен был почитать минимум по одному произведению каждого из них. Кэрес возразил, предложив не делать лишней работы, а начать с лучшего. Таким, по его мнению, являлся Артур Кларк, чьи произведения уже были хорошо известны, а сам писатель имел довольно неоднозначную репутацию. Даже Кубрик считал его странным и полагал, что не стоит работать с человеком, живущим в Индии чуть ли не



не под пальмой – именно такие слухи ходили вокруг переселившегося в Азию писателя.

Удача, что Кэрес оказался близким другом Артура Кларка и поспешил тут же развеять все слухи, ходившие вокруг его персоны. Эти две личности, Кубрик и Кларк, сразу заинтересовались друг другом и перспективой сотрудничества, а впоследствии оказались равными и стоящими друг друга партнерами. Самомнительные, упрямые, слег- ка заносчивые, два сапога пара. Объединяла их также страсть к технике, к которой оба воспитывали почти детское влечение. Жена Кубрика как-то сказала, что Стэнли счастлив, имея одну пару штанов и восемь магнитофонов. Бесспорно, что Кубрик мог, при другом стечении обстоятельств, прибегнуть к услугам более талантливых фантастов, но тогда лицо «Одиссеи» было бы совсем иным. Скорее всего, и это подтверждают маститые литературные критики, Кларк вовсе не является лучшим фантастом и даже не входит в их когорту. Некоторые характеризовали его как лучшего писателя второго эшелона фантастов, но не более.

Основой для написания сценария стала выпущенная в 1954 году книга писателя «Конец детства», на базе трудов Олафа Степлдона. В книге, как и в фильме, действие растягивается на столетия, герои долго не задерживаются в центре внимание, уступая место изображению Человека. Люди сталкиваются с внеземной цивилизацией и подходят к финальной точке собственной эволюции, за которой либо новый виток, либо небытие.

Забавная история случилась в вечер, когда они скрепили свое решение о написании повести/сценария. Когда они вышли во дворик нью-йоркского пентхауса режиссера, то оба увидели яркий объект, пересекающий небеса. Кларк предположил, что это спутник, но пресса ничего подобного не сообщала. И лишь потом выяснилось, что это был специальный металлический шар под названием «Эхо 1», использующийся для исследования высших слоев атмосферы. Писатель потом признавался, что на полном серьезе посчитал это предупреждающим сигналом «оттуда» во избежание создания фильма.

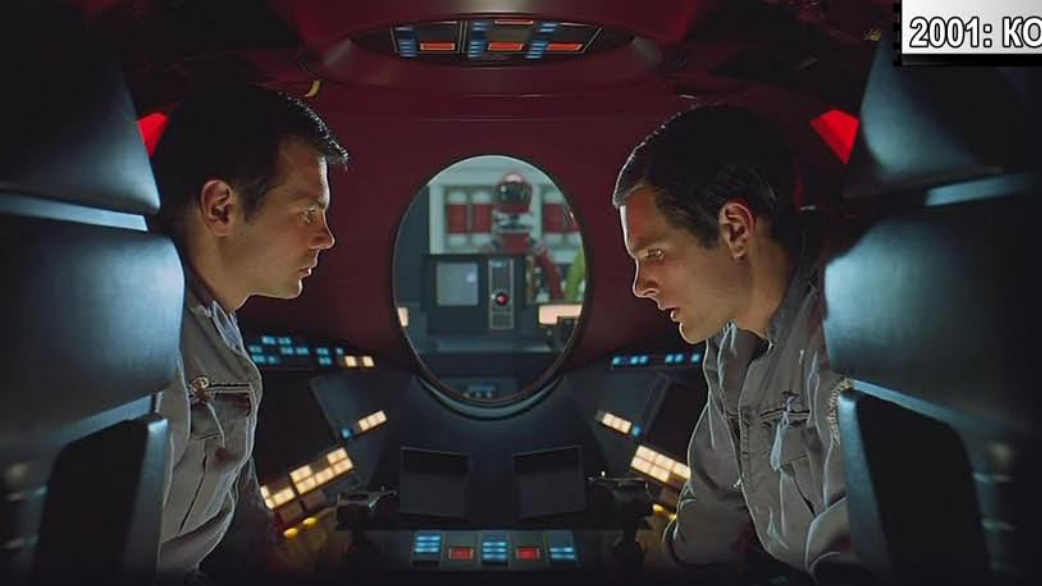
Кларк из этого сотрудничества получил славу, признание и неплохую материальную выгоду, как следствие первых двух. Кубрик же хотел сделать фильм, «который все признали бы действительно хорошей научной фантастикой». Это должен быть, как с надеждой писал Стэнли Артуру, «фильм, величественный как миф». Возможно, единственный раз этот человек с пристальным черным взглядом остался полностью доволен своим сценаристом, а писатель не предъявил претензий своему «экранизатору».

Изначально в «Одиссее» должен был звучать закадровый голос, а в прологе фильма должны были быть интервью с известными физиками, астрономами, биологами, религиозными деятелями. Кларк даже убедил Кубрика взять своего друга-астрофизика консультантом в штат фильма. В ранних версиях сценария сквозь весь фильм должны были простилаться две центральные линии: люди как достояние Вселенной и выход человека на последнем витке своего развития на высший уровень, становление Сверхчеловеком. Об этом нам говорит и концовка фильма. Стакан с вином разбился, но вино осталось, человек умер, но родилось Звездное дитя, и оно уже отправляется на Землю. Где-то на краю Солнечной системы человек достиг пика своего развития, и теперь наступает эра нового Человека, где он сам себе Бог и не будет нуждаться в подпитке собственного разума от других сил. Это очень органично переплетается с ницшеанской философией, особенно с его учением о Сверхчеловеке. Вообще ницшеанские мотивы – нередкое явление для кинематографа Кубрика, в совокупности с неопределенными религиозными взглядами режиссера проливающе кое-какой свет на его отношение к Богу и религии.

Словно следуя заветам ранее уже упоминавшегося Гринуэя, Стэнли до минимума сводит роль актеров в своем фильме. Вначале он переодевает их в обезьяньи наряды, заставляя пройти обратный путь эволюции, потом с присущей ему отчужденностью заставляет Уильяма Сильвестра (роль американского чиновника Хейвуда Флойда) и Норманна Росситера с Маргарет Тейзек (неправдоподобные русские) быть практически мебелью в невероятных футуристических декорациях. Их речь служебная, формальная и небогатая, что еще более подчеркивает растворение человека на фоне развитой им же техники и технологии. А безликие, ничем не отличающиеся от американцев русские лишь еще одно свидетельство окончательно тускнеющей цивилизации. Единственный «живой» персонаж в этой части – пятилетняя дочь Хейвуда, с которой отец общается посредством видеосвязи (вместе с магнитной карточкой и биометрической идентификацией человека – наиболее значимые сбывшиеся предсказания связки Кларк-Кубрик). Ее роль исполнила дочь Стэнли, Вивиан. Характерно, что в ответ на вопрос по поводу подарка на ее день рождения она сначала просит телефон, и лишь потом, после некоторых раздумий, выбирает в качестве будущего презента более подходящий для ее юного возраста живой подарок. Это еще одно, к сожалению грустное, сбывшееся предсказание дуэта создателей. Человек становится рабом своих вещей, а вещи овладевают человеком. Тема, которую впоследствии в своем творчестве будет исследовать канадский режиссер Дэвид Кроненберг.

Но ключевое противостояние происходит в третьем блоке фильма, где человек сталкивается с творением собственных рук в неестественной для себя среде. Кирк Даллеа сыграл главную человеческую роль (астронавт Боумен) только потому, что желал отойти от намертво было прикрепившегося к нему амплуа страдающего подростка. Гэри Локвуд, каскадер в прошлом, сыграл второго астронавта, так как, играя лишь второстепенные роли, особого выбора не имел. Другие именитые актеры, которых приглашали к участию (как, например, Роберт Шоу), отказывались от участия в фильме, где им не приходилось играть в общепринятом смысле. Кубрика не интересовали человеческие характеры, а, возможно, единственная драма, которую тот желал отобразить, произошла в электронной душе самой совершенной в мире машины. ХАЛ-9000 – единственный, кто позволяет себе какое-то подобие эмоций – он трогательно поет песенку «Дэйзи», с еле заметной гордостью рассказывает репортерам о своих достоинствах, затаивает обиду на сговорившихся против него пилотов, мстит товарищам Боумена и, оказавшись перед неизбежным исходом, молит о пощаде. И лишь в самом конце затянувшейся агонии зритель понимает, что все это было лишь удачно написанной программой. Самая современная машина принимает свою кончину от банальной отвертки, компьютер обладает в большей мере человеческими качествами, чем его титульные носители, а сам человек, вследствие сверхкомфорта превратившийся в обслуживающий персонал собственного же творения, оказывается беспомощен в холодном и безграничном пространстве Космоса, а его судьба кажется предрешенной.

История ХАЛа наталкивает отдельных ис-



следователей на аллюзии со средневековой легендой о рукотворном монстре Големе, созданного из глины пражским раввином, который вышел из-под контроля своего создателя. Эта же легенда затрагивается признанным гением фантастической литературы Станиславом Лемом в одном из известнейших его творений под названием «Голем 14». Является ли создание сверхкомпьютеров чем-то, что поможет человечеству, или это большая ошибка проигнорировавшего давно существовавшие в народном сознании опасения по поводу креационистского начала человека. Интересно, что Легенда о Големе переосмыслялась Полом Вегенером на заре немецкого кино, ставшим предвестником великого немецкого экспрессионизма, а из истории ХАЛа шло вдохновение первых двух частей «Терминатора» (красный глаз героя Шварценеггера до боли что-то напоминает) Джеймса Камэрона, наиболее популярной саги 80-90-х годов о восставших машинах.

При всех серьезных подтекстах истории ХАЛа живой ум Артура Кларка умудрился оставить в его истории целый ряд личных шуток. Начиная с названия, которое будто бы отсылает к корпорации IBM (буквы H, A, L – идут по алфавиту перед, соответственно, I, B и M), песни «Дэйзи» (такой же песне друзья Артура, работавшие в телефонной компании обучили свой компьютер) и заканчивая местом создание ХАЛа, (Урбан, штат Иллинойс, где еще один друг был преподавателем в местном университете).

Интерес к теме искусственного интеллекта не покидал Маэстро до самых последних дней. Последние десятилетие его жизни в уме у Кубрика вынашивался план создания фильма на эту тематику, но, к сожалению, в силу разных причин, поставить его он не смог. Через два года после смерти режиссера (2001 год) это осуществил Стивен Спилберг, превратив потенциально величественное и глубоко философское произведение в типично спилберговскую слезодавилку.

Огромнейшее значение Кубик уделил использованию музыки. Он нещадно резал в монтажной отснятый материал (фильм – только двухсотая часть всего отснятого материала!) в ущерб содержательности, но в угоду образности. Кубрик хотел видеть на выходе фильм, который «был бы глубоко субъективным переживанием, чтобы он дошел до зрителя на ином, неосознаваемом уровне, как музыка». Даже демонстрируя на студии рабочий материал, он всегда давал музыкальный аккомпанемент. Для вдохновения Кубрик с Кларком заслушивались произведениями Карла Орффа, которому они даже подумывали поручить создание одной из центральных («лунной») тем произведения. В итоге создатель остановился на величественных вальсах Штрауса в исполнении Берлинского симфонического оркестра, под которые выстраиваются планеты и величественно кружатся космические корабли. Музыкальное оформление фильма – образец того, как в высшей мере органично можно сочетать, казалось бы, несочетаемые вещи. У Кубрика была извечная тяга к сенсации, что исходила из его ранней профессии фотографа, и которая в будущем двигала его руками вперед громадную махину под названием Кинематограф.

Настоящей революцией стало использование спецэффектов в «2001», задавших начало использованию нецифровых спецэффектов. Удивительно, что столь высокотехнологичный антураж создавался при помощи ручного труда. Кубрик настоял на использовании методов, разработанных еще во времена немого кино и вместо съемок макетов на синем фоне и добавлении потом нужных элементов, техники тщательно выстраивали каждый кадр из десятков элементов и постоянно перематывали пленку для повторной экспозиции негатива. Для создания глубокого фона космоса камеры затемнялись специальной диафрагмой, а кадр экспонировался на протяжении нескольких секунд (от 4 до 7). Психоделическая дорога, которую проходит Боумен на подлете к Юпитеру, создана в результате специальных химических реакций, выведенных создателями опытным путем. Звездный фон набрызгивался окунутой в белую краску зубной щеткой, а силуэты космических кораблей, на фоне фрагментов звездного неба на сотнях ацетатных листов методично и тщательно выводили десятки школьников. Специалисты NASA были привлечены для консультаций по поводу космотехники и видов космоса. Это сотрудничество вылилось в до сих пор живущий миф под названием «Лунный заговор» – Кубрик настолько мастерски снял свой «лунный» фрагмент, что недоброжелатели заподозрили, что видео, ставшей скандальной высадки американских астронавтов на Луну был также очередным шедевром Стэнли Кубрика, а первые шаги Луи Армстронга по лунной поверхности – одной из величайших мистификаций XX века. Остается только удивляться той изобретательности, которую проявила команда создателей под командованием Его Дотошности. До сих пор спецэффекты «2001» считаются одними из лучших образцов этой околокинематографической науки, а «Оскар» (между прочим, единственный в карьере Стэнли) за спецэффекты стал признанием безукоризненной работы.

Как и все необычное (а «2001» был более чем необычным явлением) «Одиссея» вначале была принята настороженно. Одни восхищались «картинкой» и совершенными техническими решениями фильма, в то время как другие обвиняли его в излишней медлительности и непонятности концовки. Кубрик злился, заявляя, что требовать от кого бы то ни было определенного мнения спустя несколько часов после просмотра такого сложного фильма – абсурд; а Кларк чуть позже изрек фразу, в которой сказал, что если кто нашел все ответы на поставленные в фильме вопросы, то, значит, они сделали что-то не так, так как вопросов в фильме куда больше чем ответов на них. В этом, пожалуй, и кроется отгадка магии «2001» – своими красивыми кадрами, величественной музыкой, запредельного размаха режиссерской задумкой и невероятной образностью картина зарождает в головах зрителей даже не вопросы, а скорее импульсы к размышлению на темы, о которых стоит задумываться в разы чаще, чем это происходит в современном мире. И не поэтому ли маститые критики, писавшие разгромные рецензии сразу же после просмотра, шли некоторое время спустя на повторные сеансы и посрамлено забирали свои слова обратно, заменяя их тихой восторженностью. «2001» постепенно становился настоящим культом…

С более чем 40-летнего расстояния «2001: Космическая одиссея» выглядит едва ли не величественней, чем в первые годы своего существования. Если тогда фильм на своих плечах вознес целый жанр в ранг искусства, то сейчас оригинальная копия творения достойна быть помещена в Парижский зал эталонов, для сравнения всего существующего с самой собой. Эталон не только кинофантастики, но, возможно, и всего киноискусства в его чистом, изначальном виде. Цитирования творения Кубрика в своих работах не гнушаются (и считают за некую дань уважения) маститые кинематографисты разной направленности, кадры из картины еще в конце 60-х начали украшать дизайнерские каталоги, любое позднее произведение, имевшее хотя бы отдаленное отношение к космосу, нарывалось на сравнения. Сам же Стэнли после 1968 года мог, в принципе, не создавать больше ничего, все равно его имя на века отпечаталось бы золотыми буквами в шортлисте главных реформаторов десятого из искусств. 25

С ПРЕДПРЕМЬЕРНОГО ПОКАЗА

Только что с предпоказа девятой части уже достаточно известного на просторах Рунета киноцикла под общим названием «25-й кадр». Сразу отмечу, что продемонстрирована была режиссерская версия, а в театральной возможны изменения. Надо сказать, что предыдущие восемь частей были довольно разными, как по качеству, так и по форме, но уже заметно, что цикл, в целом, начал обретать свою фирменную стилистику. Команда создателей окончательно притерлась друг к другу и наконец-то начинает демонстрировать то, что в футболе называется командной игрой. Продюсерские функции снова возложил на себя Игорь Талалаев. Признаться честно, в самом начале данной киноэпопеи мало кто верил, что его организационного таланта может хватить хотя бы на скромную трилогию, но вопреки, своему имиджу и назло всем недоброжелателям, через месяц в широкий прокат выйдет уже 9-я (!) часть. До юбилейного выпуска осталось всего ничего. Вот только стоит ли его ждать – попытаемся разобраться.

Традиционно можно отметить, что в качестве художника по декорациям была задействована Юлия Маклакова, чьи изобразительные решения не раз на протяжении существования франчайза приводили в тихий восторг постоянно растущую армию поклонников. То есть, по крайней мере, любителям «картинки» будет на что поглазеть.

Форма подачи осталась неизменной. Устоявшаяся команда режиссеров получила в руки часть хронометража и задачу сделать из своих мини-творений цельное. Открывает фильм ставшая уже традиционной короткометражка под названием «Новости кино», как всегда в исполнении Владислава Лобача. Подобрана актуальная тематика, вкусности для любителей бокс-офисной статистики и кое-что из жизни звезд. К сожалению, в процессе монтажа из финальной версии вылетел вкусный фрагмент, посвященный МКФ в Минске, но создатели, выступая со сцены, клятвенно заверяли в том, что эпизод будет включен в следующий выпуск.

Традиционно самую актуальную часть альманаха взяла в свои хрупкие руки Ирина Лукьянова, под чьим чутким руководством играет целый ансамбль именитых исполнителей и даже приглашенных звезд. Режиссер первого эпизода Лобач на пару с другим режисером-фантомом Виталием Арабаджи увлекательно рассуждают на тему «Аватара», следом за ними идет мастерпис Антона Минасова на тему «Дороги», исполненный в его фирменной стилистике. Внимание привлекает также то, что две минуты хронометража («Черная молния») выделены Самому Главному Боссу, не бравшему в руки перо с тех пор, как придумали беспроводную клавиатуру. Возвращение Талалаева, чье имя в титрах последних фильмов редко мелькало в творческом составе и которого под напором заместителей все же пытаются превратить в творческую единицу. Остальной актерский состав, в принципе, традиционен: тут и чувственная Алина Ермолаева, и сам режиссер, исполнивший несколько небольших ролей. Среди обсуждаемых тем – полнометражка «Нашерашы», очередная часть отечественного трэш-боевика «Антикиллер», «Молодая Виктория» и «Безумный спецназ». Посмотреть определенно стоит.

«Новинки проката» идут под номером три. Место, где сыпят цитатами и раздают безапелляционные оценки. Тут под руководством тов. Минасова, который традиционно берет на себя самый шумный («2012») фрагмент, двойную роль исполняет Сергей Сысойкин, рассуждающий о знаковом для всего отечественного кинопрома «Царе» и тут же добавляет рассуждений о драме с ромкомовским названием «Девушка по вызову». Футбольную тематику («Проклятый Юнайтед») раскрывает Сергей Бурсаков, чьи появления хоть и довольно редки, но всегда ожидаемы. «Голубка» растягивается на целый трехминутный мини-фильм в фильме – наиболее продуктивный исполнитель Алина Ермолаева отмечается и тут. За «Паранормальное явление» в ответе Вадим Елистратов, а приглашенная гостья под псевдонимом Alenalove размышляет о тяжелых буднях «Жены путешественника во времени».

В «Экспертизе» мелькнул Доктор Хаус, профессиональный киллер и Тарантино, что примерно одно и то же. Также разбора не избежала «Реальная любовь». Впрочем, в силу того, что эпизод потенциально спойлерный, а окончательный монтаж еще не произведен, писать о нем можно только в общих словах.

Легкий шок должен вызвать у читателей «Каннибал» в исполнении Виталия Гирона. Определенно, такая тематика может быть освещена разве что режиссерскими методами Сергея Сысойкина, с заведомо арт-хаусной направленностью его короткометражек.

Украшает фильм эпизод Евгения Авижуса, трогательно посвященный памяти Орсона Уэллса, где «Третий человек» и «Гражданин Кейн» в поисках «Леди из Шанхая» столкнулись с «Печатью зла». Три актера (Айна Курманова, Юрий Хамнаев, Серж Сысойкин) обеспечивают качественное исполнение режиссерской задумки.

Но «Ирония судьбы» в том, что фильм-то предновогодний и не обошлось без щепотки традиционной банальности, которую мы (на пару с салатом Оливье и распиванием «Советского шампанского») все равно очень любим.

В итоге, можно сказать, что авторский коллектив приложил немало усилий на ниве создания своим творением предновогоднего хорошего настроения для своего зрителя, но все же, положа руку на сердце, можно и лучше, ребята, и хоть вы и большие молодцы, но надо еще чуть-чуть, еще немножко. ;-)

P.S. А юбилейный выпуск все же ждем, хитрый продюсер намекнул, что там для нас приготовлены сюрпризы.

Тарас Сасс